

На правах рукописи

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

04200851197

Гордус Максим Михайлович

**НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ:
СТЕРЕОТИПЫ И РЕАЛЬНОСТЬ**

09.00.13 – религиоведение,
философская антропология, философия культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:

доктор философских наук

Е.Е. Несмеянов

Ростов-на-Дону 2008 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТЕРЕОТИП "КУЛЬТА" И АНТИКУЛЬТОВОЕ ДВИЖЕНИЕ	10
1.1 Стереотип "культа" в массовом сознании	10
1.2 Возникновение антикультового движения в США	15
1.3 Антикультовое движение в странах зарубежной Европы	24
ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ И НЕГАТИВНЫЙ ОБРАЗ НРД	45
2.1 Официальная позиция европейского сообщества по отношению к НРД	45
2.2 Политика правительств европейских государств по отношению к НРД	69
ГЛАВА 3. НЕГАТИВНЫЙ ОБРАЗ НРД В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ	95
3.1 Особенности негативного стереотипа НРД на постсоветском культурном пространстве	95
3.2 Деятельность НРД: стереотипы и реальность	103
3.3 Опасения, вызываемые НРД у их противников	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	144

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Последние два десятилетия в жизни нашей страны характеризуются кардинальными изменениями в религиозной сфере. Прекращение политики государственного атеизма привело, во-первых, к резкому увеличению числа верующих всех конфессий, и, во-вторых, к значительному увеличению числа религий и конфессий на территории России. Так, наряду с традиционными для нашей страны вероисповеданиями, произошло быстрое распространение новых религиозных движений (НРД). Меньшая часть НРД возникла на отечественной почве, большинство же было создано благодаря деятельности иностранных миссионеров. При этом, практически одновременно, в России образуются общественные группы, объединяющие в своих рядах противников новых религий. В нашей стране, как раньше это произошло в западных странах, возникает организованное антикультовое движение (АКД). Свои первые шаги отечественный антикультизм делает благодаря широкой поддержке со стороны западных антикультовых организаций. Таким образом, в последнее десятилетие XX века в Россию происходит экспорт не только новых религий, но их традиционного противника – антикультового движения. НРД сталкиваются с довольно противоречивым отношением со стороны окружающих. Немало людей, особенно в первые годы распространения НРД в нашей стране, проявляли к ним благожелательный интерес. (Заметим, что лишь очень незначительное число заинтересовавшихся стали последователями НРД). Но значительно большее число наших сограждан относились, и продолжают относиться к НРД отрицательно. В настоящее время число, например, критических публикаций в прессе, касающихся НРД, во много раз превышает число положительных или нейтральных. И это не случайно. Можно говорить о том, что в общественном сознании сложился

негативный стереотип НРД. Отчасти существование этого стереотипа объясняется деятельностью некоторых НРД, допускавших у себя крайне сомнительные внутренние порядки. И более того, ряд групп, например, известная Аум Синрикэ, совершили громкие уголовные преступления. Отчасти же существование негативного стереотипа НРД объясняется целенаправленной деятельностью активистов антикультового движения, прилагающих много усилий для того, чтобы выставить в самом неприглядном виде не только действительно деструктивные, но все без исключения новые религиозные группы. АКД также стремится воздействовать не только на общественное мнение, но и на органы государственной власти, призывая их ограничить деятельность новых религиозных групп. При этом существующий негативный стереотип новых религий играет в аргументации АКД далеко не последнюю роль. В силу всех этих обстоятельств мы считаем актуальной задачей изучение условий формирования негативного стереотипа НРД и роли антикультового движения в этом процессе. Не менее актуальным мы считаем и прояснение вопроса о том, насколько господствующие в нашем обществе стереотипы и мнения относительно НРД соответствуют действительному положению дел.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является негативный образ новых религиозных движений, существующий в общественном сознании, и степень его соответствия действительности. Предметом нашего исследования являются причины и обстоятельства, приведшие к появлению негативного стереотипа НРД.

Степень разработанности проблемы. Исследованию новых религиозных движений посвящена обширная литература как в нашей стране, так и за рубежом. Среди зарубежных авторов необходимо назвать

имена Д. Хаддена, А. Баркер, М. Интровиньо, Д. Мелтона, Д. Ричардсона, Д. Бромли. В работах зарубежных авторов освещается очень широкий круг вопросов, но основное внимание, как правило, уделяется истории НРД, а также социальным, и социально-психологическим аспектам их деятельности. В нашей стране в изучение новых религиозных движений внесли свой вклад Л. Н. Митрохин, П. С. Гуревич, Е. Г. Балагушкин, С. Б. Филатов, Б. З. Фаликов, М. С. Штерин, и другие авторы. Несмотря на то, что в нашей стране широкое распространение НРД началось значительно позже, чем на Западе, отечественные исследователи к настоящему времени проделали очень значительную работу. Однако до сих пор в отечественной науке уделяется недостаточное внимание антикультовому движению, его идеологии, образу НРД, создаваемому в антикультовых публикациях, и степени его соответствия реальности. Систематические исследования по этой проблеме фактически отсутствуют, хотя ряд авторов, такие, как С. Б. Филатов, М. С. Штерин, опубликовали ценные статьи по этому вопросу. Несмотря на это, проблему следует считать исследованной в абсолютно недостаточной степени.

Методологические основы исследования. Основным методом исследования, используемым в работе, за исключением общенаучных, является сравнительно-аналитический метод, применяемый для анализа и интерпретации документов и фактического материала в целом.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Показаны основные этапы развития антикультового движения, взаимовлияние антикультовых групп, формирование международной сети антикультового движения.

2. Проанализировано, в какой мере идеология антикультового движения нашла отражение в официальной позиции различных государств и межгосударственных органов по отношению к новым религиозным движениям.

3. Выявлено, в какой степени идеология антикультового движения оказала влияние на государственно-конфессиональные отношения в различных странах.

4. Проанализирован тот негативный образ новых религиозных движений, который создается антикультовым движением, и степень его соответствия реальному положению дел.

5. Показаны особенности негативного образа новых религиозных движений, создаваемого отечественным антикультовым движением, и антикультовым движением в странах бывшего СССР, и степень обоснованности обвинений, выдвигаемых против НРД.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является изучение процессов формирования негативного стереотипа НРД в общественном сознании, и степени его соответствия реальному положению дел. Для достижения этой цели решаются следующие задачи:

1. Определяются основные составляющие негативного стереотипа НРД в современном общественном сознании.

2. Рассматривается, какие события в истории НРД способствовали формированию их негативного восприятия.

3. Рассматривается идеология антикультового движения, и ее значение для формирования негативного стереотипа НРД.

4. Раскрываются основные этапы распространения идеологии антикультового движения и образования международной сети антикультовых организаций.

5. Анализируется, в какой мере антикультовая идеология нашла отражение в официальной позиции различных государств и межгосударственных органов по отношению к НРД.

6. Исследуется степень влияния антикультовой идеологии на государственно-конфессиональные отношения в различных странах.

7. Выявляются особенности негативного стереотипа НРД, формируемого антикультовым движением в России и странах СНГ.

Тезисы, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие тезисы:

1. В современном массовом сознании сформировался негативный стереотип НРД. Новые религии предстают в образе "культов", или "сект", которые, как считается, полностью подчиняют себе волю своих членов, и осуществляют деструктивную деятельность в обществе.

2. Отчасти возникновение негативного стереотипа НРД объясняется крайне жесткими внутренними порядками, принятыми в некоторых НРД, и получившими громкий общественный резонанс уголовными преступлениями, совершенными последователями нескольких НРД. Однако абсолютное большинство новых религиозных групп не имеют к этому никакого отношения.

3. Очень значительную роль в формировании негативного стереотипа НРД сыграло антикультовое движение. АКД утверждает, что в новых религиозных движениях практикуется так называемая "промывка мозгов", или "контроль сознания", способная полностью подавить волю членов НРД. Однако большинство представителей научного сообщества относятся к этим утверждениям крайне критично.

4. В настоящее время антикультовое движение представляет собой международную сеть общественных организаций, координирующих свою деятельность, и стремящихся оказывать влияние на общественное мнение

и политику органов государственной власти различных стран по отношению к НРД.

5. Деятельность АКД, как одного из институтов гражданского общества, может давать положительные результаты, когда АКД привлекает внимание общества к действительно деструктивным религиозным группам. Но стереотипные обвинения в деструктивной деятельности, выдвигаемые антикультовым движением в адрес практически всех НРД, лишены фактических оснований, и способствуют созданию негативного стереотипа НРД в обществе.

6. Несмотря на усилия антикультового движения по созданию негативного образа НРД, антикультовая идеология оказала крайне незначительное влияние на официальную позицию межгосударственных органов, таких, как Парламентская Ассамблея Совета Европы, по отношению к НРД.

7. Антикультовая идеология также оказала крайне незначительное влияние на официальную позицию по отношению к НРД ведущих европейских государств, и на государственно-конфессиональные отношения. В России такое влияние практически отсутствует.

8. Особенностью негативного образа НРД, формируемого антикультовым движением в России и странах бывшего СССР, является акцент на обвинениях НРД в деструктивной политической деятельности. Но эти обвинения по отношению к абсолютному большинству НРД не имеют под собой достаточных фактических оснований.

Практическая значимость и апробация исследования. Результаты исследования могут быть использованы при разработке религиоведческих курсов, а также курсов исторической и культурологической направленности. Результаты исследования также могут найти практическое применение в сфере государственно-конфессиональных

отношений. По теме диссертационного исследования опубликована одна статья.

Структура работы. Структура работы определяется целями и задачами исследования. Работа включает три главы, состоящие из восьми параграфов, введения, заключения и списка литературы, включающего 123 названия.

ГЛАВА 1

СТЕРЕОТИП "КУЛЬТА" И АНТИКУЛЬТОВОЕ ДВИЖЕНИЕ

1.1 Стереотип "культа" в массовом сознании

Недавний оглушительный успех романа американского беллетриста Дэна Брауна породил, как это обычно случается, массу спекуляций и комментариев. Кажется, своё слово сказали все, кто только мог и хотел. Сказали позавидовавшие успеху собрата по цеху творцы массовой литературы, поспешившие под шумок выпустить собственные конспирологические триллеры и опусы о творчестве Леонардо. Сказали литературные критики и специалисты по массовой культуре. Сказал своё слово Голливуд, срочно приступивший к экранизации. Сказала Католическая церковь, выступившая с развёрнутыми опровержениями. (Факт сам по себе примечательный: Ватикан обычно хранит молчание, считая ниже своего достоинства комментировать попахивающие скандалом события в массовой культуре. Вспомним, как в 70-е годы прошлого века римская курия презрительно отмахнулась от на шумевшей книги Дэвида Яллопа, обвинившего римских прелатов ни много, ни мало как в убийстве Иоанна-Павла I. Но времена, похоже, изменились). А скоро, по всей видимости, начнут произносить речи адвокаты: получившие известность своими псевдоисторическими исследованиями Майкл Бейджент и Ричард Ли не без оснований посчитали, что Браун нарушил их права, позаимствовав для своего романа сюжет их книги "Королевская кровь и святой Грааль" (в русском переводе – "Священная загадка").¹

Как и следовало ожидать, меньше всего говорили о художественных достоинствах романа – там, действительно, вряд ли есть предмет для разговора. Самые жаркие дебаты вызвала крайне неортодоксальная

¹См.: М.Байджент, Р.Лей, Г.Линкольн. Священная загадка. СПб, 1993.

трактовка биографии основателя христианства. Чуть меньшие – творчество великого итальянца, давшее название роману. И на этом фоне практически незамеченной промелькнула примечательная информация: сообщалось, что Опус Деи приступает к реализации программы, направленной на создание положительного имиджа этой организации. Это и неудивительно – с лёгкой руки Дэна Брауна Опус Деи превратился в романе в зловещую организацию, рядовые члены которой – безвольные куклы в руках лидеров, не останавливающихся ни перед чем для достижения своих далеко не благих целей.² На этом стоит остановиться подробнее. Роман Брауна нещадно эксплуатирует стереотипы массовой культуры и мифы массового сознания (точнее, это псевдомифы, в отличие от "живых" архаических мифов). И негативный образ Опус Деи упал на благодатную почву. Стереотип зловещей религиозной группы действительно присутствует в массовом сознании. Опус Деи, имеющий статус "персональной прелатуры" Папы римского – организация, довольно известная в католическом мире и имеющая неоднозначную репутацию, прежде всего из-за своего ультраконсерватизма. Благодаря массовой культуре он неожиданно получил гораздо более широкую известность, а точнее было бы сказать, что известность получила карикатура, имеющая массу фактических несоответствий, но зато уложенная в рамки уже упомянутого нами негативного стереотипа. Опус Деи как бы пригласили в качестве актёра на хорошо известную роль. О каком же стереотипе идёт речь? Попробуем описать этот стереотип в общем виде, выделив его основные черты. Итак:

1) Существует организация закрытого типа, именующая себя религиозной.

² См. в этой связи, напр., опровержение, даннос Опус Деи:
<http://www.abc-people.com/data/brown-dan/opusdei.htm>

2) Её настоящие цели отличны от провозглашаемых и держатся в тайне.

3) Тем не менее, не вызывает сомнений, что эти цели носят враждебный обществу характер.

4) Организация стремится влиять на общество в собственных целях.

5) Её рядовые члены лишены собственной воли, они — машинообразные исполнители преступных замыслов руководства.

6) Её руководство полностью контролирует мысли и поступки рядовых членов.

7) Организация владеет изощрёнными методами вербовки.

8) Её тайные эмиссары действуют среди нас.

Если читающий эти строки хотя бы понаслышке знаком с делящимися уже порядка сорока лет дебатами о новых религиозных движениях, то он немедленно догадается — здесь описан прочно обосновавшийся в культуре стереотип зловещей религиозной организации, обозначаемой в обиходной речи в англоязычных странах, прежде всего в США, словом "культ". В странах континентальной Европы в аналогичном смысле используется слово "секта", а в России в последние годы получил хождение усиленный термин — "тоталитарная секта". У Брауна, действительно, Опус Деи характеризуется как "культ". А это, фактически, равносильно тяжёлому обвинению в глазах рядового американца или европейца. Нейтральные в профессиональном религиоведческом языке термины "культ" и "секта" приобрели в последние десятилетия в массовом сознании отчётливые негативные коннотации. Недавняя история знает несколько судебных процессов, возбуждённых религиозными организациями против авторов, именовавших эти организации "культами". Итак, Дэн Браун "пригласил" Опус Деи на роль "культа". (Попутно заметим, что не он первый: "персональная прелатура" уже фигурировала в таковом качестве в списке "культиков", составленном крупнейшей американской антикультовой

организацией CAN – Сеть осведомления о культах). Рассмотрим же, что представляет собою стереотип "культа" ("тоталитарной секты"), насколько он соответствует реальному положению дел и в чём причина его устойчивости. Рассмотрим также, к каким последствиям может привести распространение и укоренение этих стереотипов.

Прежде всего, следует сказать, что стереотип зловещего "культа" сложился не стихийно и не случайно. Своим возникновением он отчасти обязан некоторым действительно драматическим событиям в истории НРД. Самые громкие из этих событий достаточно известны. На общественное мнение больше всего повлияли, бесспорно, те эпизоды, которые сопровождались многочисленными человеческими жертвами. Вкратце напомним о них. Первым таким событием стало убийство в 1969 году 5 человек, в том числе находившейся на 9-м месяце беременности киноактрисы Шэрон Тейт, супруги режиссёра Романа Полански, последователями движения Семья, лидером которого был Чарльз Мэнсон. Позже последовали другие смерти: более 900 членов Народного Храма в 1978 году; более 70 последователей Ветви Давидовой и четверых федеральных агентов в 1993 году; гибель 19 и отравление более 5600 человек в результате газовых атак, проведённых адептами Аум Синрикё в 1994 и 1995 годах; иногда добровольные, иногда насильственные смерти 74 последователей Ордена Солнечного Храма за период с 1994 по 1997 годы; самоубийство 39 последователей Небесных Врат в 1997 году.

Немалый вклад в формирование негативного стереотипа внесли скандалы, сопровождавшие деятельность некоторых НРД, особенно на ранних этапах их деятельности. К числу движений, репутация которых наиболее сильно пострадала в ходе этих скандалов, можно отнести Саентологическую церковь, Церковь объединения, Семью, или Детей Бога и целый ряд других. Свою роль сыграли и внутрисемейные конфликты,

вызванные уходом в НРД кого-либо из членов семьи. Таких конфликтов было особенно много в период бурного роста НРД в 60-70-е годы XX века.

Но всё, названное нами – лишь одна сторона вопроса, подтверждающая избитую мудрость, что дыма без огня не бывает. Другая сторона заключается в том, что "дым" значительно превосходит размеры "пожара" – степень негативного восприятия "культов" никак не соответствует реальным масштабам их проблемности. Все названные группы были апокалиптическими движениями, или, как их называют иногда в западной литературе, "культами Судного Дня". Для этих групп характерно напряжённое ожидание близкого конца света. Сам по себе этот момент в вероучении не предполагает какой-либо опасности. Он встречается бесчисленное число раз на протяжении истории, он присутствует в вероучении движений, не замеченных в насильственных действиях – например, у Свидетелей Иеговы. Особенностью вероучений названных групп была необходимость не пассивного ожидания грядущего светопредставления в сочетании с молитвой, покаянием, самоусовершенствованием, проповедью, а требование активных действий, которые должны оказать непосредственное влияние на космические события, например, инициировать их. В определённых обстоятельствах (но тоже, разумеется, далеко не всегда!) и в сочетании с другими факторами – личность лидера, особенности внутригрупповых отношений, внешнее давление на группу, неожиданные события, истолкованные как знак начала конца – это может привести к драматическому финалу. Но наряду с немногочисленными действительно проблемными и ещё менее многочисленными преступными группами существует, возникает и распадается огромное число групп, о которых при самом придирчивом отношении можно сказать только одно – они "хорошие" или "плохие" ничуть ни в большей степени, чем любая из "старых" религий. Тем не менее, и на Западе, и, с недавних пор, в российском обществе, существует

устойчивая тенденция воспринимать все без исключения НРД как угрожающее явление. Отчасти это – и результат целенаправленного воздействия на общественное мнение. Есть организованные силы, ставящие задачей своей деятельности борьбу с НРД и формирование их негативного восприятия обществом. Краткую характеристику этих сил мы и намерены дать ниже.

1.2 Возникновение антикультового движения в США

Важнейшей силой, ставящей перед собою задачу борьбы с НРД, является так называемое антикультовое движение (АКД). Сам этот термин – североамериканский по своему происхождению, так как АКД зародилось в США. Оно возникло на рубеже 60-70-х годов прошлого века. В это время в Соединенных штатах начинается быстрый рост новых религий. Буквально в течение нескольких лет возникло огромное количество новых групп. Их число оценить было бы сложно, но в любом случае оно достигало нескольких тысяч, а всего в группы было вовлечено несколько сот тысяч человек. В США за этими группами укрепились название "культов". Первоначально "культами" американцы называли гетеродоксальные протестантские группы. Поскольку, с точки зрения одних протестантов, "культом" может быть соседняя церковь, учение которой несколько отличается от собственного, а с точки зрения соседей все как раз наоборот, и в протестантизме нет никакой единой высшей инстанции для определения ортодоксальности, то слово "культ" широко использовалось в межконфессиональной полемике. С появлением на религиозной сцене США новых религиозных движений слово "культ" приобрело, помимо старого, и еще один новый смысл. "Культами" стали называть религиозные группы, в которых, по мнению их противников, применялась "промывка мозгов", или "контроль сознания".

Сам термин "промывка мозгов" попал в лексикон американцев во время Корейской войны. Так у китайцев, воевавших на стороне Северной Кореи, называлась технология психологической обработки, через которую проходили американские военнопленные. Целью "промывки мозгов" было заставить человека изменить свои убеждения, и сделать его убежденным коммунистом. Особенно китайское командование стремилось к тому, чтобы военнопленные выступали бы по радио с обличением капитализма и славословиями в адрес коммунистической идеологии. Довольно большое число пленных американцев, действительно, приняло участие в пропагандистской войне. Это заставило американскую общественность поверить в то, что коммунисты располагают каким-то необыкновенно мощным способом полностью изменять убеждения и систему ценностей человека.

В действительности все было намного проще. Американские военнопленные, как и другие люди, попавшие на "конвейер" китайской "промывки мозгов", подвергались физическим и психологическим "пыткам". Многие не выдерживали, и соглашались произнести в микрофон то, что от них требовали. Китайские технологии "промывки мозгов" всесторонне исследовал американский военный психиатр Роберт Джей Лифтон, написавший об этом книгу, ставшую широко известной.³ Не приходится сомневаться в том, что китайские коммунисты действительно стремились изменить мировоззрение тех, кто подвергался "промывке мозгов". Однако, как показал Р. Лифтон, самая интенсивная "промывка" не давала, и не могла дать такого эффекта. После освобождения из заключения люди в скором времени возвращались к своим прежним взглядам и ценностям.

Тем не менее, книга Лифтона в семидесятые годы стала "Библией" нарождавшегося антикультового движения. Основным положением АКД

³ Лифтон Р. Дж. Технология "Промывки мозгов". СПб.: "прайм – ЕВРОЗНАК", 2005

стала убежденность в том, что "культи" практикуют "промывку мозгов", ничем не отличающуюся, по сути, от технологий "промывки мозгов" в китайских застенках. Правда, здесь возникало два существенных затруднения: во-первых, руководители "культи", как правило, были люди, не искушенные в психологических науках. Следовательно, возникает вопрос — откуда им могут быть известны технологии воздействия на сознание? Во-вторых, в китайские тюрьмы люди попадали недобровольно, и испытывали на себе эти методики воздействия, не имея возможности их избежать. В "культах" же людей никто насильно не удерживал. Возможно ли отождествление ситуации заключения с ситуацией добровольного нахождения в религиозной группе? Оба затруднения сглаживались сторонниками теории "промывки мозгов" указанием на то, что в "культах" создается особое "тоталитарное окружение", или "тоталитарная среда". Эта среда аналогична той, в которую попадали американские военнопленные. Поэтому люди, находящиеся в сходных условиях, испытывают и одинаковое воздействие на психику. Основания для такой трактовки дает сама книга Лифтона, точнее, ее 22 глава, на которую и опирается идеология АКД. Там изложены 8 критериев, на основании которых любая социальная среда, отвечающая им, может быть охарактеризована как тоталитарная.

"Обсуждение того, что же является самым главным в среде "исправления мышления", может, таким образом, привести нас к более общему рассмотрению психологии человеческого фанатизма. Ибо, определяя на основе этого изучения "исправления мышления" черты, общие для всех проявлений идеологического тоталитаризма, я хочу предложить набор критериев, с помощью которых можно оценить любую среду, - базу для ответа на вновь и вновь возникающий вопрос: "А может,

это всего лишь "промывание мозгов?"⁴ Как видим, Р. Лифтон сам вполне допускает возможность того, что "тоталитарная среда" может создаваться не только в тюремных условиях. Впоследствии этот ученый, действительно, пришел к выводу, что "культы" также могут генерировать среду, способствующую "промывке мозгов". Критерии "тоталитарной среды", предлагаемые Р. Лифтоном, следующие: 1. Контроль со стороны среды. Тоталитарная среда ставит под свой контроль все общение человека с окружающими и все способы выражения своих мыслей. 2. Мистическое манипулирование. Это – провоцирование определенных форм поведения, осуществляемое таким образом, что кажется, будто они возникают спонтанно. 3. Требование чистоты. Мир резко разделяется на абсолютное добро и абсолютное зло. 4. Культ исповеди. Требование чистоты сопряжено с требованием постоянно обнаруживать в себе зло и раскаиваться в нем. 5. Священная наука. Тоталитарная среда не допускает и тени сомнения в абсолютном совершенстве своей доктрины. 6. Нагруженность языка. Тоталитарная среда использует в своем языке ряд клише, блокирующих обсуждение нежелательных вопросов, и направляющих мысль в нужном русле. 7. Доктрина выше личности. Жизненный опыт человека подчиняется требованиям доктрины. 8. Разделение существования. Проводится резкое разделение между теми, кто имеет право на существование, и теми, кто этим правом не обладает.⁵

"Восемь критериев Лифтона" стали своеобразным лекалом, которое антикультисты прикладывали ко всем религиозным группам, вызывавшим у них недовольство. Как нетрудно убедиться, при наличии желания тоталитарные признаки могут быть без особого труда обнаружены практически у любой религиозной группы, а в особенности у такой, в которой предъявляются высокие требования к последователям. В этом нет

⁴ Там же, с.498.

⁵ Там же, с.499-518.

абсолютно ничего удивительного – критерии Лифтона ничего не говорят об интенсивности проявления тех черт предположительно тоталитарного сообщества, которые они называют. Наконец, эти критерии создавались для характеристики светского общества, и перенос их в религиозную жизнь практически наверняка позволит характеризовать как тоталитарную, фактически, любую религиозную общину.

Теория контроля сознания, ставшая основой идеологии АКД, привлекла в этом своем новом качестве внимание религиоведов – специалистов по новым религиям. В американской науке образовалось две группы ученых: незначительная группа тех, кто поддержал эту теорию, и значительно более многочисленная группа противников. Среди сторонников наиболее заметными фигурами были сам Роберт Лифтон и клинический психолог Маргарет Сингер. В конце концов, дискуссия закончилась победой противников теории "промывки мозгов". Американская психологическая ассоциация, изучив все материалы, представленные ей рабочей группой под руководством Маргарет Сингер, признала, что нет никаких оснований предполагать, будто в новых религиях используются какие-то особые техники воздействия на сознание верующих.⁶

Несмотря на это, антикультовое движение развивалось так, как будто бы ничего подобного не произошло. Никакие научные данные, показывающие реальные механизмы вступления в НРД, не поколебали их уверенности в существовании "промывки мозгов". В США, на родине антикультизма, возникла целая сеть антикультовых организаций, охватившая собою всю страну. Локальные американские антикультовые группы, в изобилии возникавшие по всей стране на протяжении семидесятых годов, получили мощный импульс после трагедии в

⁶ См.: Report of the APA Task Force on Deceptive and Indirect Techniques of Persuasion and Control <http://www.rickross.org/reference/apologist/apologist23.html>

Джонстауне. Гибель более 900 американских граждан, в том числе известного конгрессмена Лео Райана, произвела колоссальное впечатление на всю страну. Загадочные и не выясненные до конца обстоятельства этой трагедии подтолкнули многих к мысли, что в словах антикультистов о "промывке мозгов" есть истина. В самом деле, это казалось вполне подходящим объяснением причин, заставивших несколько сот человек совершить коллективное самоубийство тогда, когда, казалось, к этому акту нет никакого серьезного повода.⁷

Первые антикультовые организации США, то есть, фактически, первые организации такого типа в мире, представляли собой региональные группы, объединявшие, в основном, родителей членов "культов". Так, самая первая антикультовая организация, зарегистрированная в США как общественное объединение, "Освободить Детей Бога" – "Free the Children of God", была создана родителями молодых людей, ушедших из дома, чтобы присоединиться к скандально известной религиозной организации "Дети Бога".⁸

На волне ужаса, вызванного Джонстауном, в США была образована общенациональная антикультовая организация – Сеть информирования о культах (Cult Awareness Network - CAN). Вслед за сетью информирования о культах возникла вторая общенациональная организация – Американский семейный фонд (American Family Foundation – AFF). Обе эти организации занимались активной деятельностью на протяжении не менее двух десятков лет. Ими были изданы сотни брошюр, буклетов, других публикаций, в которых сообщалось об угрозе порабощения сознания, которую несут "культи". Несколько лет назад CAN прекратила свое существование, оказавшись банкротом вследствие огромного

⁷ Трагедии Народного храма в Джонстауне посвящена обширная литература и множество публикаций в сети Интернет. Одним из наиболее полных собраний документов, посвященных Джонстауну, располагает англоязычный Интернет-сайт <http://jonestown.sdsu.edu/>

⁸ <http://www.americanreligion.org/cultwatch/anticult.html>

судебного штрафа. Этот штраф был наложен судом на Сеть из-за того, что организация оказалась замешанной в крайне сомнительном предприятии – в попытке похищения и насильственного "депрограммирования" одного человека, бывшего членом "культа". "Депрограммированием" называется в США методика принудительного изменения религиозных убеждений членов "культиков", состоящая в том, что "депрограммируемого" насильно увозят из "культа", запирают в охраняемом помещении, и в течение нескольких дней специалист по "депрограммированию" подвергает его интенсивной психологической обработке, стремясь заставить отказаться от членства в "культе". Обычно это делается по просьбе родственников членов "культиков", которые стремятся таким радикальным способом "спасти" человека. Разумеется, такая практика является незаконной, и "депрограмматору" грозит судебное преследование в том случае, если член "культа", ставший жертвой похищения, подаст судебный иск.

В настоящее время Американский семейный фонд является единственной общенациональной антикультовой организацией США. В последние годы его деятельность расширилась и вышла на международный уровень, в связи с чем название Фонда было изменено на Международную ассоциацию по изучению культов (International Cultic Studies Association - ICSA). Официальный Интернет-сайт Ассоциации дает представление о размахе проводимой ею работы и о составе участников.⁹ В работе Ассоциации принимают участие не только общественные активисты – противники "культиков", но и академические ученые. Несмотря на то, что научное сообщество США в целом выразило негативное отношение к теории "промывки мозгов", часть специалистов, в основном психиатров и клинических психологов, поддерживает эту теорию, и сотрудничают с ICSA. Ассоциация осуществляет издание книг, видеоматериалов, а также организует периодические семинары и

⁹См.: <http://www.csj.org/>

симпозиумы. При знакомстве с материалами Ассоциации обращает на себя внимание примечательный факт: а именно, Ассоциация всячески стремится, так сказать, оборвать свою родовую связь с общественными группами, протестовавшими против деятельности "культов", и приобрести имидж солидной академической профессиональной организации. Не случайно ICSA также подчеркивает, что она не ведет никаких "черных" списков "вредных" групп или "культов", а накопленная ею информация по различным группам не означает автоматически того, что данные группы должны считаться "культами".¹⁰ Такая позиция позволяет избегать излишней напряженной конфронтации, вплоть до судебных тяжб, с упоминаемыми группами, с одной стороны, и не слишком заботиться о доказательствах "культового" характера критикуемой религиозной группы, с другой.

Ассоциация, как и большинство солидных антикультовых организаций по всему миру, представляет собою одновременно и хорошо поставленное коммерческое предприятие. Раньше антикультовые организации в США не брезговали получать прибыль, сотрудничая с "депрограмматорами", также оказывавшими свои услуги родственникам членов "культов" отнюдь не бесплатно. Сейчас, после ликвидации Сети осведомления о культах, подобная форма деятельности, кажется, антикультовыми организациями больше не поддерживается, а "депрограммирование" остается в США уделом частных "специалистов", занимающихся этим делом на свой страх и риск. Основным источником денежных поступлений для ассоциации является издательская деятельность. Ассоциация располагает собственным книжным магазином, заказать литературу в котором можно, в том числе, и по Интернету.

¹⁰ <http://cultinfobooks.com/>

Помимо книг и периодики, Ассоциация издает электронный журнал "Обзор исследований культов".¹¹

Многолетняя деятельность антикультовых групп в Новом свете принесла определенные плоды. Однако эти плоды не столь велики, как рассчитывало АКД. Поясним, о чем идет речь. Несомненным успехом АКД можно считать создание стереотипа зловещего "культа", занимающегося "промывкой мозгов". Несмотря на то, что, как мы уже говорили, академическое сообщество крайне прохладно относится к теории "промывки мозгов", массовое сознание американцев, как кажется, полностью приняло это положение. По крайней мере, профессия "депрограмматора", то есть человека, который, так сказать, занимается "промывкой мозгов в обратную сторону", является востребованной до сих пор. Этого не могло бы быть, если бы множество людей не продолжали бы верить в то, что их родственники и близкие оказались в "культе" недобровольно, и нуждаются в такого рода специфической "помощи". Если говорить более точно, то заслугой АКД следует считать совмещение образа "культа" с теорией "промывки мозгов". Сама мысль о том, что "промывка мозгов" возможна, как мы говорили, появилась намного раньше времени массового расцвета "культов", в эпоху корейской войны. АКД всего лишь обеспечило долгую жизнь этой концепции, связав ее с "культами". О живучести этих представлений может, например, свидетельствовать полуанекдотический эпизод с одним бывшим членом Саентологической церкви. Этот человек был обвинен в преступлении, совершенном им спустя много лет после того, как он покинул ряды саентологов. В качестве линии защиты на суде он избрал заявление о том, что, будучи саентологом, он подвергался "промыванию мозгов" и, следовательно, не может нести ответственность за свои поступки. Суд, разумеется, не принял во внимание эти "доводы".

¹¹ <http://www.culticstudiesreview.org/>

Однако есть и другое направление деятельности АКД в Соединенных Штатах, на котором оно потерпело полное поражение. Это – сфера государственно-конфессиональных отношений. Американские антикультисты неоднократно предпринимали попытки добиться принятия законов, ограничивающих или ставящих под контроль деятельность новых религий. Иногда им удавалось заручиться поддержкой кого-либо из американских политиков, например, сенатора Роберта Доула, но ни разу за всю историю США ни в одном штате или на федеральном уровне не было принято ни единого закона, направленного против "культов".

1.3 Антикультовое движение в странах зарубежной Европы

Значительно больших успехов в деле влияния на государственно-конфессиональные отношения антикультовое движение добилось тогда, когда оно переместилось из США в Европу. Европейский антикультизм испытал влияние своих старших американских единомышленников. В настоящее время можно считать доказанным тот факт, что европейское АКД получало организационную, идейную, теоретическую и методическую поддержку от антикультовых организаций США, и между первыми и вторыми существовала и существует тесная взаимосвязь.

"Например, британский социолог Джеймс Бекфорд установил существование таких отношений для антикультовых групп в Великобритании, Франции и Германии. Израильский психолог Бенджамин Бейт-Холлами обнаружил первую в его стране антикультовую группу – Обеспокоенные Родители Против Культов – используя американскую антикультовую литературу. ... Голландский учёный, специалист по религиям Риндер Краненберг отметил распространённость североамериканских антикультовых брошюр и других публикаций в Нидерландах. Массимо Интровиньо, директор Центра Изучения Новых

Религий (CESNUR) в Турине, Италия, заявил, что "... самые главные европейские светские антикультовые организации ... хотя и возникли независимо, в настоящее время зависимы, и некоторые, вероятно, не существовали бы без поддержки и материалов от Сети Информирования о Культах и Американского Семейного Фонда. Американский социолог Джеймс Ричардсон рассматривает метафору "промывки мозгов" ("контроля сознания") как результат североамериканского экспорта: "распространение концепций "промывки мозгов" по всему земному шару и их использование в судебных исках объяснимы в терминах функционального подхода. Распространение таких идей обслуживает в Соединённых Штатах интересы тех, кто выступает против распространения новых групп. Они проверяют возможность использования этих идей в Соединённых Штатах, добиваясь признания их чем-то законным в других местах".¹²

Как справедливо заметил М. Интровиньо, первые антикультовые организации Европы возникли независимо. Они возникли примерно в то же время, что и североамериканские, и стали реакцией на сходные обстоятельства – широкое распространение новых религий. Но была и своя специфика: европейский антикультизм начал действовать в иных, по сравнению с американскими, социальных условиях. Во-первых, большинство НРД возникли за Атлантическим океаном, и европейцы, и так настороженно воспринявшие их появление, иногда склонны были относиться к ним с ещё большим недоверием именно вследствие их американского происхождения. Далее, заокеанские религии иногда были результатом, так сказать, "двойного экспорта" – они были экспортированы в США с Востока, и уже затем из США – в Европу. Европейские нации, в отличие от американской, не были нациями эмигрантов. Европейцам иногда была свойственна несколько более резкая реакция на появление у

¹² <http://www.cesnur.org/2001/CAN1.htm>

себя на родине групп, состоящих из одетых в причудливые восточные одежды последователей, исполняющих экзотические обряды.

Был и ещё один момент, принципиально отличавший европейскую ситуацию. Антикультовые группы и организации в США, как мы говорили, никогда не имели, и не могли иметь, если учитывать специфику Соединённых Штатов, поддержки со стороны государства. Максимум успеха – это слушания в Конгрессе, организованные при помощи сочувственно настроенного сенатора. Но за всё время существования американских АКД не был принят ни один законодательный акт – такой, в котором АКД могло бы видеть свою победу и плод своих усилий. АКД состоит из общественных организаций – это институт гражданского общества. Основные усилия АКД всегда были направлены на формирование общественного мнения, в чём, кстати, антикультовые группы весьма преуспели. Единственная из ветвей власти, с которой американский антикультизм очень плотно взаимодействовал на протяжении всей своей истории – это судебная власть. В американских судах десятилетиями разыгрывались баталии, заслуживающие отдельного исследования. Эти сражения шли с переменным успехом, причём исполнительная власть США ни разу не вмешалась в ход этой долгой битвы. Этого не произошло даже тогда, когда, казалось бы, к этому есть повод, например, после Джонстауна. Американское государство принципиально не может вмешиваться в религиозную жизнь общества. В большинстве европейских стран ситуация иная. Законодательство очень многих стран особо выделяет одну или несколько конфессий, история которых тесно связана с историей нации. Чаще всего в современном мире эти преференции носят символический характер, являются, по сути, рудиментом старых порядков и практически не влияют на свободу совести. Тем не менее, едва ли не всегда есть близкая к политическим кругам конфессиональная элита, в принципе, имеющая возможность, если

возникнет такая нужда, предпринимать небезуспешные попытки лоббировать свои интересы. Распространение новых религий как раз создало такую провокационную ситуацию "искушения". Европейские антикультовые организации начали искать союза с государством и с конфессиональными элитами.

Здесь, в Старом свете, у них были значительные шансы на успех. Возникла парадоксальная ситуация: светское антикультовое движение неожиданно стало потенциальным союзником "старых" религий в поединке с новыми. Следует сказать, в чём же заключается парадоксальность этого союза. Идеология антикультового движения, если говорить о её базисных посылах, несовместима с любой религиозной традицией. В самом деле, утверждение, что человек приходит в какую бы то ни было религию недобровольно, само по себе является обоюдоострым оружием, которое, в принципе, может быть обращено против любой религиозной традиции. Критерии "промывки мозгов" слишком субъективны для того, чтобы нельзя было, при желании, объявить "тоталитарной" любую общину, которая чем-то не нравится. Иногда церкви чувствуют такую опасность чрезвычайно тонко. Например: "Содружество Евангелических Баптистских Церквей в Канаде, в ответ на просьбу правительства Онтарио определить свою позицию в отношении НРД возможности создания нового закона контроля их деятельности, по ряду причин высказалось решительно против этого предложения, приведя следующие аргументы: "Убеждение без физического воздействия широко распространено в нашем обществе. Мы сами прибегаем к нему в процессе евангелизации и обучения во всех евангелических церквях. Его используют политики... Правительство также пользуется им... Все родители используют его в процессе воспитания детей"". ¹³ Это всё – не пустые опасения: так, в списках "деструктивных культов", составленном

¹³ <http://psyberia.ru/mindterritory/sects04>

Сетью информирования о культах, была, наряду с экзотическими новыми группами, и Католическая церковь. Если антикультовые группы при каких-то обстоятельствах получают возможность оказывать влияние на политику государства в области регулирования положений религиозных организаций, то это потенциально грозит осложнениями любой религии. Крупнейшие европейские конфессии в Европе могли пойти на подобный союз с антикультистами, и действительно иногда шли тогда, когда их преимущественное положение в государстве хотя бы символически обозначалось законодательством. Или же тогда, когда их особый статус признавался де-факто. Одним словом, необходима была уверенность в том, что обвинения в "промывке мозгов" не будут "на паритетных началах" распространены и на тех, кто поддержал их своим авторитетом. Антикультовая идеология, к тому же, склонна считать результатом "промывки мозгов" не только религиозную конверсию – обращение человека в религиозную веру, но и религиозную жизнь высокой интенсивности. Здесь возникает аналогичная ситуация – любой человек, искренне и рьяно практикующий любую религию, тем более, имеющий из-за этого конфликты с ближними, не говоря уже о члене монашеской общины, запросто, при желании, может быть объявлен "зомби с промытыми мозгами". Но здесь мы могли бы только повторить вышесказанное: поддерживая антикультовую идеологию, крупные и признанные конфессии могут исходить из того, что их признанный статус и привычность их религиозной практики в глазах общества защищают от подобных обвинений.

В антикультовой идеологии есть и ещё один "подводный камень" для любой конфессии, рискнувшей её поддержать. А именно – утверждение о недобровольном приходе человека в "культ", если оно принято конфессией, фактически обесмысливает любую теологическую полемику с "культом". Действительно, теологическая полемика предполагает, в

данном случае, защиту тезиса о неспасительности, погибельности для души принадлежности к "культу". А такие утверждения, в свою очередь, можно делать только тогда, когда предполагается, что принадлежность к "культу" – результат личного выбора "культиста". Если это – не так, если "культист", не более и не менее, не ведает, что творит, то ни о какой погибельности "культизма" в религиозном смысле говорить не приходится. Греховного поступка нет, если нет согласия воли. Если вдуматься, то возникает нелепая коллизия. Например, с точки зрения какой-либо христианской конфессии человек, выбравший иную конфессию, возможно, потерял спасение. Его выбор, несомненно, был добровольным. Но, если следовать идеологии АКД, то получается, что ставший, например, сатанистом, - не поставил под вопрос свою участь в вечности. Его выбор – не добровольный, его привели против его воли, и он виноват не более, чем, скажем, человек, выкрикивавший богохульства в приступе помешательства. Это противоречие остаётся неразрешимым. В Европе, и особенно в России антикультовая идеология время от времени включается в арсенал межконфессиональной полемики, хотя и не без возражений со стороны конфессиональных теологов.

Остаётся ещё одна проблема, обуславливающая нестыкуемость антикультизма с вероучением и декларируемыми принципами миссионерства любой крупной и уважаемой конфессии. Речь идёт о пресловутом депрограммировании. Насильственный способ переобращения или понуждения к отказу от религиозной веры вызвал в свое время резкое неприятие как раз со стороны американских протестантов, отнюдь не симпатизировавших НРД. И неприятие депрограммирования было обусловлено ровно тем же, чем и противостояние "культам" – то есть христианскими убеждениями. Но для европейских условий вопрос о насильственном депрограммировании является в большей степени теоретическим, чем практическим. В

европейских странах практика насильственного депрограммирования не получила распространения. В публикациях, особенно в публикациях, назовём их так, анти-антикультовых, то есть в публикациях НРД, направленных против антикультистов, иногда сообщается о насильственном депрограммировании, проводившемся европейцами. Но эта информация не подтверждается независимыми источниками. Европейские антикультисты здесь оказались значительно более воздержанными — на деле, но отнюдь не на словах, чем их североамериканские коллеги. Чем это можно было бы объяснить (если, конечно, отбросить предположения о различных этических стандартах)? Думается, что здесь есть, как минимум, три причины. Во-первых, американский антикультизм, экспортируя в Европу собственный идейный багаж, предлагает европейцам, как очевидно, "товар", пользующийся спросом. Поэтому предложить столь скандальную "продукцию", каковой является насильственное депрограммирование, довольно непросто. Очень немногие даже из числа наиболее экстремистски настроенных европейских антикультистов согласились бы взять на вооружение метод работы, непосредственно угрожающий "работнику" тюремным заключением. В США этот метод родился стихийно и был, в сущности, жестом отчаяния — отчаяния родителей "культистов". Он и остаётся средством, к которому родители-заказчики депрограммирования прибегают только от отчаяния. Искусственное внедрение на новой почве столь крайнего средства — событие маловероятное. Во-вторых, концепция "промывки мозгов" — типично американская. Она — продукт страхов американского общества времён холодной войны, и европейское общество, насколько можно судить, в целом было далеко не столь сильно впечатлено воображаемыми ужасами "контроля сознания". Соответственно, более слабой была и реакция, не доходившая до американских эксцессов. В-третьих, как мы только что говорили, американский антикультизм, в отличие от

европейского, никогда не имел надежды оказать влияние на государство. Европейцы, в большинстве случаев, ставили перед собою такие цели и время от времени добивались их. Если посчитать уместным такое сравнение, то американский антикультист напоминает скорее пионера Дикого Запада, не надеющегося на помощь властей и решающего все вопросы собственными силами, а антикультист-европеец – добропорядочный горожанин, который кричит "Полиция!" тогда, когда ковбой хватается за револьвер.

Первыми значительных европейских антикультовых организаций были: британская FAIR (Family Action Information and Rescue – Семейное действие для информирования и спасения), которая была учреждена в 1975 году; французская ADFI (Associations pour la Défense de la Famille et de l'Individu), получившая статус общенациональной в этом же году; и западногерманская AGPF (Aktion für geistige und psychische Freiheit), учреждённая в 1977 году как координирующий орган для множества мелких национальных антикультовых групп.¹⁴ Европейские активисты немедленно установили контакт с американскими единомышленниками. CAN и AFF получали множество писем с предложениями об установлении делового сотрудничества и просьбами о помощи материалами о "культых". А. Шюпе и С. Дарнелл сообщают, что им удалось исследовать письма с предложениями о сотрудничестве, направленные руководству CAN из таких стран, как Израиль, Канада, Южная Африка, Уганда, Новая Зеландия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Швейцария, Швеция, Югославия, Венгрия, Мальта, Болгария, Дания, Финляндия, Греция, Аргентина, Ирландия, Бельгия, Чили, Венесуэла.¹⁵

¹⁴ <http://www.ccsnur.org/2001/CAN1.htm>

¹⁵ Там же.

Особого внимания в этом списке, на наш взгляд, заслуживает не только география корреспондентов CAN, охватывающая практически весь земной шар, но и то, что в этом списке есть социалистические страны. Действительно, противостояние двух экономических систем и двух военных блоков не очень сильно мешало обмену идеями и наработками. Нам, правда, ничего не известно о подобных связях американских антикультистов с гражданами Советского Союза в те годы, но это и не удивительно – появление организованных новых религиозных движений в СССР, по вполне известным причинам, было практически невозможно. Деятельность крайне малочисленной группы последователей Общества сознания Кришны, преследовавшейся властями – исключение, которое, как известно, подтверждает общее правило. Но, тем не менее, как может показать нам даже беглый обзор советской литературы тех лет, отечественные авторы охотно брали на вооружение все негативные сведения о "культах", сообщавшиеся антикультистами. Это и понятно: по идеологическим мотивам наши авторы должны были писать о религиях – любых религиях – только критически, а кто более критичен, чем АКД? Но стоит заметить, что наши авторы довольно прохладно относились к концепции "промывки мозгов" – в большинстве публикаций того времени она не поддерживается, но и не отвергается, её чаще всего просто не упоминают.

Итак, европейские антикультовые группы организационно оформились в середине 70-х годов прошлого века. Примерно в это же время интерес к деятельности новых религий стали проявлять немецкие государственные структуры, в частности, Министерство по делам молодёжи, семьи и здоровья. Этот же специфический интерес обнаружили и некоторые профессиональные ассоциации. В частности, в 1978 году немецкие Ассоциация детских и подростковых психологов и Федеральная конференция совета по образованию провели в Ганновере семинар по

новым религиозным движениям, в котором участвовали гости из США. Среди последних были две знаковые фигуры: доктор Джон Г. Кларк, основатель Центра по изучению деструктивных культов (Center for the Study of Destructive Cultism), и знаменитый в антикультистской среде Роберт Дж. Лифтон. Оба они были достаточно близки к CAN, полностью разделяли и поддерживали своим академическим авторитетом концепцию "промывки мозгов". (И даже намного более того, если говорить конкретно о Лифтоне, который и был её автором).¹⁶ Таким образом, крайне спорные, если не сказать более, научные концепции были экспортированы на европейскую землю в ореоле научной респектабельности. В 1980 году в Париже ADFI провёл конференцию по "деструктивным культам", на которую были приглашены около шестидесяти человек из четырнадцати стран. На этой конференции были активисты антикультового движения из США и европейских стран.¹⁷ В дальнейшем такие международные конференции стали созываться регулярно. Они созываются вплоть до настоящего времени. Что характерно: круг участников таких собраний можно было бы охарактеризовать как "постоянно-переменный". Это – сменяющие друг друга от конференции к конференции известные религиоведам, занимающимся проблемами НРД, активисты. Тематики докладов, звучащих на таких конференциях, достаточно однотипны – это критика конкретных новых религий, во-первых, анализ "агрессии" НРД – то есть их присутствия в различных регионах, во-вторых, и резолюции – обращения к властям и общественности, в-третьих. Для антикультового движения эти конференции, как можно судить, имеют в первую очередь не теоретическое, а практическое значение. Теоретическая база антикультизма, будучи раз установленной, практически не подвергается пересмотру – перед нами клуб единомышленников, в котором любая

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

"гетеродоксия" однозначно рассматривается как переход в стан противника. Собственно, принятие антикультовой идеологии и является тем "членским билетом", который даёт право вхождения в этот клуб. Зато на таких конференциях устанавливаются необходимые рабочие контакты, налаживаются тесные связи и принимаются важные организационные решения. Так, на упомянутой нами парижской конференции 1980 года было принято решение о создании первой панъевропейской координационной антикультовой структуры – Международного комитета обеспокоенных новыми тоталитарными идеологическими и религиозными организациями (International Committee Concerned with New Totalitarian Ideological and Religious Organizations – сокращённо I.C.C.N.T.I.R.O.). Эта структура должна была поддерживать тесные связи с американскими антикультистами, с одной стороны, и координировать работу европейских антикультовых организаций, с другой.¹⁸ Итак, от появления первых общенациональных структур до создания центра, действующего по всей Европе, прошло не более пяти лет. Это заметно высокий темп, по сравнению с неспешным в целом организационным ростом североамериканского АКД. Отметим и то, что европейский антикультизм, в отличие от североамериканского, был избавлен, по большей части, от организационных расколов. Это можно объяснить как мощной поддержкой, оказанной американцами, так и сложившейся к тому времени в Европе традицией создания панъевропейских государственных и негосударственных структур.

На протяжении всех восьмидесятих годов европейское АКД занималось бурной деятельностью. Европейцы наладили постоянную деловую связь с крупнейшими американскими антикультовыми организациями – Сетью информирования о культах и Американским семейным фондом. Если первоначально на контакт с американцами

¹⁸ Там же.

выходили только отдельные активисты, то в восьмидесятые возникла информационная сеть, позволявшая осуществлять организованный обмен информацией. Американские эмиссары совершали турне по европейским странам, где встречались не только со своими единомышленниками, но и с представителями официальных государственных структур. В число самых известных деятелей американского АКД, посещавших в это время Европу, входит Маргарет Сингер.¹⁹

К началу девяностых годов международная американо-европейская сеть в основном сложилась. Одной из кульминационных точек интеграционного процесса стала международная конференция, прошедшая в апреле 1993 года в Барселоне. Она завершилась образованием новой международной конфедерации, объединившей около двадцати антикультовых организаций из Европы и США. Её временным руководителем был избран француз Жак Ричард.²⁰

Сделаем маленькое отступление и скажем несколько слов о том, как эта деятельность должна была повлиять на общественное мнение стран Европы. Сразу же нужно сказать, что ответ на этот вопрос может звучать только так: "Самым прямым и непосредственным образом". И по какой же причине? Чрезвычайно просто – циркуляция негативной информации о "сектах" между Старым и Новым светом создавала эффект, удивительно напоминающий тот метод дезинформации, который в знаменитом романе Дж. Оруэлла "1984" был назван "методом перекрёстных ссылок". Напомним вкратце суть этого метода. Министерство правды – орган идеологической обработки и дезинформирования из описанного Оруэллом тоталитарного государства – периодически переписывает историю в выгодном для правящего режима свете. На бумаге создаются вымышленные личности и события. Для того, чтобы они выглядели

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

правдоподобно, фальсифицируются перекрёстные источники с упоминанием этих событий. Например, надо представить как реальное некое вымышленное событие X. Для этого фальсифицируется источник А с рассказом об этом событии и упоминанием источника В, в котором тоже, якобы, говорится о событии X. Следующий шаг – фальсификация источника В с отсылкой к источнику А. Таким образом, источники А и В как бы взаимно удостоверяют друг друга, и событие X выглядит как реальное. В нашем случае – похожая ситуация. Европейская антикультовая литература ссылается на американские источники, что должно выглядеть убедительно само по себе, учитывая американское происхождение большинства НРД. В свою очередь, американцы получают возможность ссылаться на европейцев. Возникает впечатление, что НРД и в самом деле – всемирное зло.

Но мы хотели бы, чтобы наше сравнение было понято правильно. Полностью ситуации – не сопоставимы, и это необходимо учитывать. У Оруэлла речь идёт о сознательной дезинформации (мы оставляем в стороне оруэлловское "двоемыслие"). Говоря об антикультовой пропаганде, мы подразумеваем объективно складывающуюся ситуацию, избегая беспочвенных домыслов на тему "Верит ли сам антикультист N в то, о чём он говорит?" По крайней мере, у нас нет никаких документальных признаний кого-либо из деятелей АКД в намеренном искажении фактов. Раз так, то все остальные рассуждения на эту тему были бы просто несерьёзны. И далее – в примере из романа Оруэлла видимость истины придаётся полностью ложным утверждениям. В ситуации с НРД утверждения типа "НРД могут причинять зло" нельзя считать полностью ложными, как мы это уже неоднократно говорили. Ошибочны и не соответствуют истине утверждения о "зловредном" характере всех без исключения новых религий. Ошибочна убеждённость в том, что новые религии не могут меняться в лучшую сторону. Ни на чём не

основано резкое противопоставление новых религий религиям традиционным как зла и добра. Конечно же, однобокое и потому далёкое от истинного положения дел впечатление о новых религиях создают антикультовые публикации, авторы которых отбирают исключительно негативную информацию. Концепция "промывки мозгов" является, по самой скромной оценке, спорной и неоднозначной. Этот список можно продолжать и дальше. Но всё это, конечно, нисколько не отменяет и не умаляет того факта, что и в самом деле существуют новые религии, по отношению к которым абсолютно уместны все те эпитеты, которые так обильно расточают антикультисты. Правда, этих новых религий не так уж и много, по сравнению с общим количеством НРД.

30 июня 1994 года в Париже была зарегистрирована созданная на основе образованной в прошлом году конфедерации новая панъевропейская антикультовая организация – Европейская федерация центров по исследованию и информированию о сектантстве – FECRIS.²¹ Её первым президентом стал тот же самый Жак Ричард. В FECRIS вошли тринадцать антикультовых групп. Все они были европейскими. Впрочем, президент FECRIS заверил руководство CAN, что федерация открыта для неевропейских организаций.²²

FECRIS активно действует и в настоящее время. Сейчас её возглавляет Фридрих Грисс.²³ Как и практически все антикультовые организации, федерация имеет свой сайт в Интернете.²⁴ Она определяет себя как некоммерческую, политически, идеологически и религиозно нейтральную организацию, действующую в соответствии с французским законодательством.²⁵

²¹ <http://griess.st1.at/gsk/fecris/prezenta.htm>

²² <http://www.ccsnur.org/2001/CAN1.htm>

²³ <http://griess.st1.at/gsk/fecris/educru.htm>

²⁴ См. <http://www.fecris.org/>

²⁵ <http://griess.st1.at/gsk/fecris/prezenta.htm>

Федерация определяет цели своей деятельности так: "Объединение представительств организаций стран Европы, работающих над проблемами деятельности современных организаций с сектантскими и тоталитарными характеристиками, вне зависимости от их официальной регистрации, чьи методы нарушают Всеобщую декларацию прав человека, Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод человека, Международную конвенцию по правам ребенка, европейское и национальное законодательство.

Представление организаций-членов при их контактах с Европейскими учреждениями в рамках защиты семьи, личности и демократических процессов в обществе от опасного воздействия со стороны сектантских организаций.

Привлечение внимания международных учреждений, общественных организаций к случаям противоправных действий со стороны сект и культов деструктивной направленности.

Участие в создании Европейской законодательной базы по проблемам деятельности сект и культов тоталитарной и деструктивной направленности.

Создание международной информационной сети.

Исследование и изучение информации правового характера, затрагивающей нарушения связанные с деятельностью сектантских организаций".²⁶

Как мы видим, в декларации используется ставшая уже традиционной для АКД терминология, обозначающая религиозные группы, против которых направлена деятельность FECRIS. Обращает на себя внимание удвоение терминологии: слова "секта" и "культ" используются в русскоязычном варианте тексте совместно. Возможно, это связано с тем, что отечественный антикультизм, ориентируясь как на

²⁶ Там же.

европейских, так и на североамериканских старших партнёров, ещё не до конца отработал собственную терминологию. Определение, которое даётся "сектам", или "культам", тоже достаточно традиционно и воспроизводится в близких вариантах в антикультовых материалах бесчисленное число раз: "Организация или отдельная личность определяются как культовые в том случае, если в своей деятельности они преследуют коммерческие цели, используя при этом в качестве инструмента то или иное верование, а также деструктивные техники манипуляции сознанием".²⁷ Такой акцент на коммерческой стороне деятельности "культов", как кажется, объясним особенностями первоначального знакомства европейцев с деятельностью НРД, и, в частности, наиболее скандальных из них. Действительно, воплощением зла для европейских антикультистов стало несколько НРД, деятельность которых явно была связана с коммерческими операциями. Это Саентологическая церковь, ставшая настоящей притчей во языцех, особенно на начальном этапе своей деятельности, и Церковь объединения.

В настоящее время в состав FECRIS входит 21 антикультовая организация из разных европейских стран: Германии, Италии, Испании, Бельгии, Швейцарии, Франции, Бельгии, Ирландии, Великобритании, Швеции, Австрии, Польши. Есть организации из стран бывшего СССР – Армении и Украины. В федерацию входит и одна организация из России – Информационно-консультационный св. Иринея Лионского, который возглавляет Александр Дворкин.²⁸ С FECRIS поддерживают тесные контакты и другие антикультовые организации, не входящие в её состав и имеющие статус "корреспондентов". Эти организации-"корреспонденты", вместе с полноправными членами, представляют антикультизм практически из всей Европы. На официальном сайте FECRIS есть информация об организациях-"корреспондентах" из Сербии, Литвы,

²⁷ Там же.

²⁸ <http://griess.stl.at/gsk/fecris/fecrmcmb.htm>

Белоруссии, Словакии, Болгарии, Кипра, Норвегии, Мальты, Нидерландов. Есть и неевропейские антикультовые организации организации- "корреспонденты" – из Австралии, Израиля, Аргентины. Среди последних обращает на себя внимание Международная ассоциация Американский семейный фонд – крупнейшая американская антикультовая организация из ныне действующих.²⁹

Федерация периодически организует международные конференции по антикультовой тематике. Такие встречи проводятся практически ежегодно, каждая из них обычно посвящается какой-либо определённой проблеме. Последняя по времени конференция проводилась 25 марта 2006 года в Брюсселе.³⁰ FECRIS – довольно респектабельная организация, её конференции обычно хорошо организованы и иногда получают поддержку официальных лиц. В качестве примера скажем о конференции, проводившейся в 2005 году в Вене. Эта конференция носила название "Культы, обучение и воспитание" и была организована совместно Обществом борьбы с опасностью сект и культов FECRIS. Она прошла 21 мая 2005 во Дворце Нидеростеррайх.³¹ Организаторы сформулировали цель конференции так: "Влияние на обучение и подготовку предоставляет возможность влиять на будущее. Поэтому культы пытаются действовать в этой сфере: с одной стороны, они предлагают внутренние системы образования для своих собственных детей и подростков, которые - часто после их собственного заявления - должны подготовить их исключительно к жизни в культе, с другой стороны, они предлагают обучение предприятиям, скрывая свою идеологию и, таким образом, пытаясь ее распространять. В целях профилактики, после изучения интереса, знаний и опыта молодых людей в этой области, здесь представлены концепции по усилению стойкости против манипуляции и исследовано воздействие на

²⁹ Там же.

³⁰ <http://griess.stl.at/gsk/fecris/fecrconf.htm>

³¹ <http://griess.stl.at/gsk/fecris/educru.htm>

предприятия".³² В обсуждении принимали участие 80 человек из 19 стран. Заслуживает внимания тот факт, что конференция была организована благодаря дотациям французского правительства, о чём и извещают сами устроители в своей благодарности правительству и лично премьер-министру.³³

Действительно, правительство Франции, проводящее, несмотря на все различия политических программ сменяющих друг друга коалиций, последовательно проводит политику секуляризации. Поддержка, оказываемая антикультовым организациям, должна рассматриваться именно в этом ключе, но никак не в качестве осуществления политики протекционизма по отношению к каким – либо предпочитаемым конфессиям, с чем нам иногда приходится сталкиваться в других странах. Но нельзя не сказать и о том, что прямая или косвенная поддержка АКД означает фактически ни что иное, как вмешательство, осуществляемое государством в сферу религиозной жизни граждан. Дежурный контраргумент – ни государство, ни АКД не интересуется содержанием верований групп, а только их практикой – чрезвычайно уязвим для критики. Как уже говорилось неоднократно, под "порочной практикой" в антикультизме понимаются гипотетические неэтичные методы воздействия на психику, которым индивид, якобы, не может противостоять. Более того, предполагается, что эти методы – "визитная карточка" новых религий. Традиционные религии, тем более нерелигиозные группы, обвиняются в этом всё же значительно реже, и эти обвинения скорее строятся, скажем так, по методу экстраполяции. В итоге, как это ни прискорбно, получается, что государство, проявив сочувственный интерес к деятельности антикультовых организаций, оказывает организационную и финансовую поддержку продвижению,

³² Там же.

³³ Там же.

мягко говоря, сомнительных научных гипотез, да к тому же явно заострённых против определённых групп верующих. В сфере государственно-конфессиональных отношений, когда речь заходит о НРД, следует исходить из того, что практически любое современное государство располагает корпусом законов и силами правопорядка, необходимыми для того, чтобы обезопасить граждан от не согласующейся с законом деятельности религиозных групп. Принятие любых дополнительных мер, прямо или косвенно направленных против отдельной религии или группы религий, выделенной по какому-либо признаку, приносит только отрицательный результат – подрывает принцип отделения религии от государства.

Итак, к середине девяностых годов европейское антикультовое движение получило организацию – "зонтик", охватывавший практически всю Европу, и находилось в довольно комфортных условиях, получая всемерную поддержку от мощных и накопивших большой опыт заокеанских сподвижников и частичную – от своих правительств. Европейцы смогли счастливо избежать "перегибов", характерных для США, и выглядели, как говорится, в лучшем свете. Мы уже говорили, что питательной почвой для деятельности и повышения репутации АКД служат громкие происшествия с НРД, особенно связанные с человеческими жертвами. Девяностые годы прошлого века, как известно, оставили в памяти европейцев ряд таких событий – террористические акты Аум Синрикэ, коллективные самоубийства членов Солнечного храма, Небесных врат, не до конца ясные события на ранчо в Уэйко – очевидно, тоже коллективное самоубийство. Несмотря на то, что в целом активность НРД заметно пошла на убыль, а наиболее скандальные группы семидесятых-восемидесятых годов понемногу "остепенились", у европейцев был повод прислушиваться к предостережениям антикультистов. Правда, в это время международное антикультовое

движение испытало очень серьёзный удар – в 1996 году прекратил свою деятельность американский CAN. Но это событие, имевшее едва ли не катастрофические последствия для американского антикультизма, мало отразилось на состоянии дел в Европе. Европейское АКД к тому времени было уже достаточно крепко для того, чтобы опираться на собственные ресурсы. Не будем забывать и того, что моральная сторона поражения американского антикультизма связана со скандальной практикой депрограммирования, что мало значимо для европейских реалий. Зато у европейцев в начале девяностых открылось новое, и очень обширное поле приложения усилий. Распад СССР и крушение официальной атеистической идеологии спровоцировал, с опозданием примерно на двадцать лет по сравнению с западным миром, бурный всплеск НРД – обильные на "культы" семидесятые пришли в Россию в девяностые годы.

Помимо Восточной Европы, антикультовые организации начали уделять большое внимание азиатскому региону. Это вполне объяснимо, если вспомнить, что в это время в Японии и Китае получили громкую и скандальную известность движения Аум Синрикё и Фалунь Гун. А. Шупе и С. Дарнелл пишут, что после ослабления американского антикультизма из-за ликвидации CAN оставшаяся крупнейшая антикультовая организация США – Американский семейный фонд – продолжила активное сотрудничество с европейцами и установила тесные связи с азиатскими коллегами и единомышленниками. Так, на конференции Фонда, состоявшейся в 2000 году и носившей название "Культы и миллениум", было множество представителей из Европы – в частности, бывший в то время президент FECRIS Джин Нокин, а также, несколько представителей Великобритании и Франции. Среди французов, что следует особо отметить, были не только активисты АКД, но и один представитель властей в ранге "conseiller diplomatique" премьер-министра республики. Эта конференция также собрала много, по сравнению с

другими мероприятиями, представителей азиатских стран. На ней были четыре представителя Японии и один гость – социальный психолог из Китая.³⁴

³⁴ <http://www.cesnur.org/2001/CAN1.htm>

ГЛАВА 2

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ И НЕГАТИВНЫЙ ОБРАЗ НРД

2.1 Официальная позиция европейского сообщества по отношению к НРД

Европейское антикультовое движение, бесспорно, добилось не только успехов в формировании общественного мнения, но и определённых результатов на политической сцене, что выразилось в принятии некоторыми европейскими странами законов, направленных против деятельности "сект". Однако эти успехи не следует преувеличивать. Во-первых, нам не следует забывать, что эти успехи – плод не только усилий антикультистов, но и "усилий" самих НРД – как бы там ни было, но отдельные НРД сделали всё для того, чтобы получить заслуженную недобрую "славу". Во-вторых, не стоит принимать некий своеобразный вариант теории заговора и видеть во всех препятствиях, неважно, заслуженных или нет, с которыми сталкивались НРД в Европе, вездесущую руку антикультистов. По нашему мнению, эта "рука" бесспорно заметна только тогда, когда мы можем обнаружить в документах, принятых теми или иными европейскими национальными или наднациональными органами, упоминания о "промывке мозгов", или "контроле сознания" или нечто близкое по смыслу. "Контроль сознания" – это, действительно, опознавательный знак влияния антикультовой идеологии.

Для того чтобы прояснить ситуацию, упомянем вкратце основные европейские официальные документы, в которых идёт речь о новых религиях. Одним из наиболее ранних по времени принятия документов такого рода является Резолюция общественного подхода Государств -

Членов Европейского Содружества к различным нарушениям закона новыми организациями, функционирующими под защитой, предоставляемой религиозным объединениям, принятая 22 мая 1984 года Европейским Парламентом. Европарламент принял её по результатам расследования деятельности Церкви объединения, что и отражено в преамбуле. Документ, хотя и говорит о новых религиозных группах вообще, отражает явное беспокойство деятельностью именно этого НРД. Содержащиеся в ней рекомендации, призывающие европейские правительства обратить внимания на возможные нарушения законов, перечисляют как раз те злоупотребления, которые были характерны именно для ЦО, в первую очередь, и, в некоторых пунктах, для других скандальных групп, таких, как Семья. Сама резолюция, как и следует ожидать от документа Европейского Парламента, строго следует принципам конфессионального нейтралитета: "Европейский Парламент ... настаивает на том, что свобода вероисповедания и мнения является принципом государств - членов Европейского Содружества и поэтому Организации Комитета не вправе судить о ценности любого религиозного верования в общей или частной религиозной практике; ... выражает убеждение, что в данном случае не права на религиозное верование подвергаются сомнению, а незаконность вовлечения новых членов и отношение к ним".³⁵ Какие же именно практики вызвали обеспокоенность европарламентариев? Ответ на этот вопрос прочитывается из рекомендаций, содержащихся в Резолюции: "Европейский Парламент рекомендует ... следующие критерии для применения в расследованиях, проверках и налогообложении вышеупомянутых организаций:

(а) несовершеннолетнего не должны заставлять принимать решение о вступлении в организацию и даче долговременных обязательств, влияющих на его жизнь;

³⁵ http://ruscan.narod.ru/rczol_ES.htm

(б) гражданину необходимо предоставлять время для размышлений о финансовом и личном обязательстве, которое включает в себе членство;

(в) должно быть позволено общение с семьёй и друзьями после вступления в организацию;

(г) членам организаций, обучающимся в учебных заведениях, необходимо предоставить возможность завершения образования;

(д) должны соблюдаться следующие права личности:

- право беспрепятственно покинуть организацию;
- право общаться с семьёй и друзьями лично, письмом или по телефону;
- право обратиться за независимой консультацией: юридической и т.д.;
- право обратиться за медицинской помощью в любое время;

(е) не должно звучать подстрекательств к нарушению закона, в особенности при сборе средств, например - путем попрошайничества или проституции;

(ж) организации не вправе требовать долговременных обязательств от потенциальных членов, студентов или туристов, не являющихся гражданам данной страны;

(з) при вовлечении в организацию её название и характер деятельности следует разъяснять немедленно;

(и) подобные организации по требованию, компетентных органов должны информировать их об адресе или местопребывании отдельных членов;

(к) вышеупомянутые организации должны гарантировать лицам, зависящим от них или работающим на них, получение социальной защиты в том государстве - члене Содружества, где они живут или работают;

(л) если член организации выезжает за границу в интересах организации, она должна взять ответственность за его возвращение домой, особенно в случае болезни;

(м) членам организации должны незамедлительно сообщать о телефонных звонках и передавать письма от их родственников;

(н) если нововступившие члены имеют детей, организация должна приложить все усилия для их образования и здоровья, избегать любых обстоятельств, в которых благополучие детей подвергается риску".³⁶

Каждый, кто знаком с историей деятельности Церкви Объединения, и других нашумевших в семидесятые – восьмидесятые годы новых религий, согласится, не кривя душой, с тем, что обеспокоенность европарламентариев – абсолютно оправдана, и все перечисленные злоупотребления действительно имели место. Ни одна из перечисленных рекомендаций никак не ущемляет ни свободу совести, ни права религиозных организаций.

Хочется ещё отметить, что Европарламент в этой Резолюции обращает внимание на одну тоже очень серьёзную и уж никак не надуманную проблему. А именно – на финансовую деятельность ряда новых религий. В Резолюции сказано: " Европейский Парламент предлагает ... Считать необходимым для Советов Министров ... скорейший обмен информацией по проблемам, возникающим из-за деятельности вышеупомянутых организаций, особо отмечая следующие вопросы: ... процедура, необходимая для получения статуса благотворительной организации и освобождения от уплаты налогов подобных организаций".³⁷ Очень хорошо известна использовавшаяся Церковью объединения и другими НРД тактика ухода от налогообложения коммерческой деятельности, заключавшаяся в получении статуса освобождённой от налогов организации структурами, реально непосредственно связанными с "головной" религиозной организацией, но формально независимыми, или в использовании других похожих приёмов.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

Но всё же в обсуждаемый документ уже "робко прокрались" типичные антикультовые идеи, пока что в виде неоднозначного намёка. А именно – в документе упоминается возможность некоего точно не обозначенного "психического насилия" со стороны групп по отношению к своим членам: Европарламент рекомендует странам-участникам "Рассматривать общественный подход в контексте Европейского Совета желательным, - и соответственно, призвать правительства государств - членов Европейского Содружества достичь обоюдного согласия для вынесения его на Европейский Совет, в котором будет гарантироваться эффективная защита личности от возможных махинаций физического и психического насилия со стороны этих организаций".³⁸ Что подразумевают составители документа? Понятие "психического насилия" крайне неоднозначно – здесь может идти речь как об элементарном запугивании, так и о пресловутом "контроле сознания". Исторический контекст возникновения документа, характерные особенности лексики АКД – всё это заставляет видеть в данной формулировке всё же след проникновения антикультовой идеологии, а не что-либо ещё. Определённые вопросы вызывает и ещё одна рекомендация: "создание центров для покидающих подобные организации, которые будут обеспечивать их юридической помощью и поддержкой при возвращении в общество и поиске работы".³⁹ Несмотря на видимую обоснованность и оправданность таких предложений, нам всё же не следует забывать и о том, что подобные центры практически всегда создавались и создаются антикультовыми организациями, а ещё чаще антикультисты выражают желание иметь подобные центры в своём распоряжении. Наиболее благоприятный вариант для антикультовых организаций – это поддержка таких центров со стороны государства. Последняя рекомендация Европарламента, таким

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

образом, прямо выглядит как результат лоббирования антикультовыми организациями своих корпоративных интересов. Она выпадает из содержания документа и резко контрастирует с его умеренным и взвешенным, в целом, тоном – масштаб проблемы отнюдь не требовал создания сети реабилитационных центров. Абсолютное большинство неофитов покидают новые религиозные группы достаточно быстро, без особых проблем, успешно адаптируются в социуме и, что немаловажно, не испытывают ни малейшего желания обсуждать с кем-либо свой отрицательный жизненный опыт. Иные – создают собственные ассоциации экс-членов какого-либо движения. И лишь меньшинство, и в основном испытавшие на себе ту или иную форму "депрограммирования", обнаруживают желание делать свои проблемы достоянием широкой публики и обращаться в какие-либо центры. Одним словом, центры такого рода если кому и нужны, то скорее антикультистам, чем самим "культистам".

Следующий важный документ, о котором нам необходимо сказать – это Рекомендация 1178 Парламентской Ассамблеи Совета Европы по сектам и новым религиозным движениям, принятая в 1992 году.⁴⁰ Она не содержит каких-то принципиально новых положений. Европарламентарии ещё раз подчёркивают важность соблюдения принципа свободы совести и религии и выражают свои опасения по поводу того, что специальное законодательство о сектах и новых религиозных движениях, если таковое будет принято, может вступить в конфликт с этим принципом. Это положение Рекомендации можно считать откликом на дебаты, прокатившиеся к тому времени по ряду европейских стран. Как видим, Совет Европы занял в этих дискуссиях принципиальную и взвешенную

⁴⁰ См.

<http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=http%3A%2F%2Fassembly.coe.int%2FDocuments%2FAdoptedText%2Fta92%2FEREC1178.htm>

позицию. Основные предложения европейским правительствам, содержащиеся в Рекомендации, таковы. Европейским странам предлагается обратить внимание на то, чтобы в образовательных программах присутствовали бы курсы истории религии и сравнительного религиоведения. Помимо этого, также считается необходимым предоставить всем широкие возможности для ознакомления с деятельностью "сект и новых религиозных движений", причём особо подчёркивается, что эта информация должна собираться и предоставляться независимыми органами.⁴¹ В последнем заявлении прочитывается желание, с одной стороны, дать широкой публике возможность информированного выбора, и тем самым, по возможности, предотвратить нежелательную деятельность "сект", и, с другой стороны, стремление избежать втягивания европейских государственных органов в межконфессиональную или идеологическую полемику, что неизбежно, если в сборе информации о "сектах" будут участвовать конфессиональные или светские "борцы с сектами". Европейский Парламент, как подчёркивается в преамбуле Рекомендации, учитывает позицию различных ассоциаций, считающих, что их члены потерпели урон от деятельности "сект", но, как видим, не торопится прямо поддерживать какую-нибудь из сторон конфликта. Основные же рекомендации, предложенные Европарламентом странам-участницам, в чём-то дублируют положения документа, рассмотренного нами выше. Предлагается позаботиться о том, чтобы были максимально обеспечены права детей – в частности, говорится о необходимости предотвращения похищений детей и их незаконного перемещения через границы. Составителя документа особо подчёркивают, что национальное законодательство, защищающее права и интересы детей, должно применяться строго. Дополнительно, Рекомендация напоминает о том, что члены новых религиозных движений

⁴¹ Там же.

должны быть информированы о своём праве покинуть организацию.⁴² Есть все основания считать, что такие акценты расставлены в Рекомендации, опубликованной в начале девяностых годов, не случайно. В самом деле: если основная проблема НРД ранней поры – шестидесятых-семидесятых годов – это проблема "детей", то к началу девяностых обозначилась и ещё одна проблема. Её можно было бы назвать проблемой "детей детей". Мы имеем в виду следующее. НРД в начале своего бурного всплеска состояли преимущественно из молодых людей, покинувших свои семьи, и именно это вызывало основные проблемы. К началу девяностых в НРД появились верующие второго поколения – дети тех, кто остался в группах. Да и в целом возрастной состав последователей НРД начал меняться. Стало заметно увеличиваться число адептов среднего и старшего возраста. Ряд крупных и располагающих необходимыми средствами НРД – такие, как Международное общество сознания Кришны – стали создавать специализированные учебные заведения для детей своих членов. Иногда это создавало проблемы, так как дети получали подготовку, не соответствующую образовательным стандартам. Возникали и более сложные ситуации. Например, было несколько скандалов с неоориенталистскими движениями, которые обвинялись в том, что отправляли детей своих членов за пределы Европы – в Индию, например. Эти дети обучались в специальных заведениях, которые не обеспечивали ни необходимого образовательного стандарта, ни требуемых санитарно-гигиенических условий. Попытки родственников этих детей вернуть их домой встречали противодействие. Мы опять, стремясь сохранять объективность в наших суждениях, обязаны признать – документ ПАСЕ обращает внимание европейских правительств на реальные проблемы, связанные с деятельностью НРД. Ещё одна рекомендация, содержащая в этом документе – призыв обратить внимание на то, чтобы на людей,

⁴² Там же.

посвятивших свою жизнь работе в "сектах", распространялись все социальные гарантии. Эта рекомендация – также не лишняя. Достаточно хорошо известны случаи, когда люди, особенно молодые, проведя несколько лет в НРД и покинув его, оказывались без средств к существованию, без профессии, без социальных гарантий. Одним словом, они вынуждены были начинать жизнь с нуля. Такие случаи были, например, в Церкви объединения, как об этом рассказывает на собственном примере Стив Хассен. Ответственность за это неправомерно было бы возлагать исключительно на сами "секты" – молодые люди несли ответственность за собственное решение. Но такую ситуацию нельзя признать и нормальной. Европарламент ограничивается самыми общими рекомендациями, не считая возможным конкретизировать механизмы контроля за соблюдением основных социальных гарантий "сектантов". При самом внимательном анализе этого документа мы не смогли бы обнаружить в нём никакой предвзятости. Антикультовые организации очень любят ссылаться на этот и другие документы в доказательство правоты своей позиции в отношении "сект". Как мы видим, позиция Европарламента отличается довольно значительно – мы не найдём никаких намёков ни на "контроль сознания", ни утверждений о свойственной, якобы, "сектам" патологической природе внутригрупповых отношений, ни тому подобных мотивов, свойственных идеологии АКД. Мы, что самое, пожалуй, важное, не найдём никаких рекомендаций о принятии специального законодательства о "сектах", к чему постоянно стремятся европейские антикультовые организации. (Справедливости ради заметим, что и североамериканские тоже, но значительно меньше – не в силу убеждений, а в силу обстоятельств). Пожалуй, единственное, что антикультисты могли бы считать победой своих убеждений на уровне Европарламента, да и то скорее символической, чем реальной – это используемая терминология. Конкретно – использование, наряду с

нейтральным термином "новые религиозные движения", нагруженного термина "секты". В контексте документа этот термин следует рассматривать скорее не как нейтральный религиоведческий, а как слово, взятое из обиходного языка, имеющее в нём негативные коннотации и вставленное в документ как синоним действительно нейтрального академического термина. Впрочем, как мы уже сказали, терминология здесь, что называется, "погоды не делает".

В 1994 году Кабинет Министров Европейского Совета принял специальный документ - Решение Кабинета Министров Европейского Совета от 1994 года.⁴³ Это – дополнительное разъяснение к Рекомендации 1178. Оно не содержит никаких положений, придающих какое-то особое значение принципам Рекомендации 1178. Комитет Министров посчитал необходимым подчеркнуть, что международные органы Европы не собираются вмешиваться в вопросы национального законодательства, касающиеся государственно-конфессиональных отношений: "...учитывая различные культурные традиции и законодательные системы, кажется нерациональным рекомендовать каждому правительству требовать от всех сект и новых религиозных движений достигать общего статуса".⁴⁴ В этой связи привлекает внимание другая фраза из Решения, идущая как раз перед процитированной нами: "Кабинет Министров считает, что США не будут приглашены для принятия шагов, основанных на основных суждениях, касающихся вер и исповеданий".⁴⁵ Смысл этих пассажей, логично предположить, следующий. Европейцы, как хорошо известно, довольно ревниво оберегают свою идентичность от всего, что может быть сочтено ими североамериканским влиянием. Во множестве европейских стран действуют системы государственно-конфессиональных отношений, очень

⁴³ См. Справочник "Религии и секты в современной России". Информационно-консультативный центр по вопросам сектантства. Новосибирск, 2002, на CD.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

сильно отличающиеся от североамериканской модели.⁴⁶ Если в США абсолютно все конфессии находятся в совершенно равных юридических условиях, то в европейских странах часто действует иерархическая система отношений. Она, конечно, не ущемляет в правах никого из верующих, кем бы он ни был, но, тем не менее, предполагает возможность для религиозных организаций постепенного подъёма вверх и получения со временем более престижного статуса. Поэтому, с позиций представителей США, "стартовый" более низкий статус НРД в какой-либо европейской стране сам по себе может рассматриваться как нарушение принципа свободы совести. Как видим, Кабинет Министров солидарен с желанием европарламентариев не превращать, в общем-то, частную проблему ряда НРД в дебаты о фундаментальных принципах государственно-конфессиональных отношений. Мы также не станем углубляться в тему, лежащую в стороне от заявленной. Ограничимся только одним наблюдением – ряд европейских стран, в которых имеется институт государственной церкви, в последние годы начали движение к его ликвидации. Причём иногда инициатива исходит от самих церквей, не желающих оставаться в этом статусе.

Кабинет Министров ещё раз подчёркивает, что принципы свободы совести не должны использоваться для попустительства противозаконным действиям: "Комитет напоминает, что по условиям данной Конвенции свобода совести и религии, а также ряд других свобод, обеспечиваемых Конвенцией, могут быть ограничены, и что правомочные национальные власти могут поступать в отношении данной проблемы по своему усмотрению. По мнению Комитета, это дает существенную основу для издания по мере необходимости соответствующих законов по проблемам,

⁴⁶ Подробнее о государственно-конфессиональных отношениях в европейских странах см., напр, Феррари С. Европейская модель церковно-государственных отношений. <http://www.interfax-religion.ru/new/?act=analysis&div=9> - <http://www.interfax-religion.ru/new/?act=analysis&div=12>

выдвигаемым сектами и новыми религиозными движениями...".⁴⁷ Авторы Решения посчитали нужным ещё раз подчеркнуть основную мысль Рекомендации 1178 – необходимость обеспечить максимальную защиту тех лиц, права которых нуждаются в особой защите: "...рекомендуется "предпринять все необходимые шаги для осуществления принципов (данной рекомендации) и обеспечить то, чтобы все чрезвычайные ситуации могли рассматриваться в судах или других правомочных организациях, занимающихся вопросами семьи, чтобы защитить детей и других лиц, нуждающихся в особой защите и помощи, интересам которых грозит серьезная опасность. Данная рекомендация выступает в защиту проведения простых и неотложных судебных процедур, чтобы компетентные власти в особых случаях могли принимать решения в защиту интересов детей. В пояснительном меморандуме к рекомендации особо упоминается об "исключительной власти" (параграф 7. а), которой располагает суд для защиты здоровья ребенка, например чтобы сделать возможным срочное переливание крови ребенку, если это необходимо, но происходит в противовес желаниям родителей".⁴⁸ Последняя фраза напоминает о проблемах, возникавших – и продолжающих возникать – при оказании медицинской помощи Свидетелям Иеговы. Как известно, вероучение Свидетелей Иеговы содержит запрет на переливание крови, а законодательство практически всех европейских стран предполагает, что согласие на проведение тех или иных медицинских манипуляций, если пациент несовершеннолетний, дают родители или опекуны. Был целый ряд случаев, когда родители, принадлежавшие к церкви Свидетелей Иеговы, препятствовали переливанию крови своим детям тогда, когда это было необходимо по жизненным показаниям. Были случаи гибели детей.

⁴⁷ См. Справочник "Религии и секты в современной России". Информационно-консультативный центр по вопросам сектантства. Новосибирск, 2002, на CD.

⁴⁸ Там же.

Итак, мы видим, что дух и буква Решения сводятся не к преследованию "сект", а к введению деятельности проблемных религиозных организаций в строгие законные рамки.

Одно из самых жёстких по тону заявлений, сделанных европейскими органами – это Решение Европейского Парламента от 12 февраля 1996 года.⁴⁹ В преамбуле этого документа достаточно недвусмысленно говорится, чем именно было вызвано его принятие: "...принимая во внимание, что последние события во Франции, в особенности гибель 16 человек, среди которых были 3 ребенка, 23 декабря 1995 года (23.12.1995) в Веркоре, выявили опасную деятельность определенных, называемых сектами, объединений".⁵⁰ Речь идёт о гибели членов Ордена солнечного храма – частично добровольной, частично насильственной. Эти события произвели кошмарное впечатление на европейцев. Как и во всех документах европейских межправительственных органов, в Решении подтверждается приверженность принципам свободы совести. Характерный момент – в документе проводится строгое разграничение между законопослушными и криминальными сектами. Прочитируем этот фрагмент: "...многие существующие в Европейском Союзе религиозные и прочие секты действуют абсолютно легально и поэтому имеют право на то, чтобы их собственные организации и деятельность были защищены гарантиями свободы личности и вероисповедания, содержащимися в европейской конвенции по правам человека. ... напротив, определенные секты, организационные структуры которых не ограничиваются отдельной страной и которые действуют во всем Европейском Союзе, постоянно нарушают права человека и совершают преступные деяния, как то: жестокое обращение с людьми, сексуальные домогательства, незаконное лишение свободы, торговля людьми, подстрекательство к насилию,

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

распространение расистских воззрений, уклонение от уплаты налогов, незаконное перемещение капиталов, торговля оружием и наркотиками, нарушение трудового законодательства, незаконная врачебная деятельность".⁵¹ Это заявление производит двоякое впечатление. С одной стороны, в перечислении тяжёлых преступлений, постоянно совершаемых неназванными международными "сектами", легко было бы усмотреть результат паники, спровоцированной "тамплиерами" из Ордена солнечного храма, и влияния антикультовой идеологии. Тем более что нелегко было бы указать конкретную европейскую "секту", действительно занимавшуюся работоторговлей. Ещё более сложно было бы указать те "секты", которые совершали бы все или большую часть перечисленных преступлений в Европе "постоянно" – то есть в течение длительного времени в середине девяностых годов двадцатого века. Но всё же назвать этот документ "антикультистским" по букве и духу было бы выстрелом мимо цели. В Решении, в самом деле, недвусмысленно подчёркивается, что этой деятельностью занимаются только отдельные секты. АКД, как правило, не склонно делить "секты" на хорошие и плохие, а уж тем более настаивать на том, чтобы свободная деятельность хороших "сектантов" была защищена законом. Напомним, что АКД считает преступную деятельность результатом "промывки мозгов" в "сектах". А это значит, что потенциальными преступниками являются все "секты". Вопрос только в том, когда ружьё выстрелит. Какие же меры рекомендует Европарламент? Наряду с привычными призывами к строгому соблюдению действующего законодательства появляются новые мотивы. Во-первых, Европарламент "...призывает государства-члены позаботиться о том, чтобы суды и полицейские власти действенно использовали существующие на национальном уровне правовые акты и инструменты, а также активно и более тесно сотрудничали между собой, особенно в рамках Европола, для

⁵¹ Там же.

того, чтобы противостоять нарушениям основных прав, ответственность за которые несут секты".⁵² Кроме того, Европейскому Союзу предлагается "разработать, предложить и возглавить проведение всех мероприятий, которые следуют из действенного применения предусмотренного разделом 6 договора о Европейском Сообществе инструментария, а также существующих правовых норм для того, чтобы ограничить и пресечь незаконную деятельность сект в Союзе; призывает Совет стимулировать сотрудничество между государствами - членами Союза и третьими странами с целью организации поисков пропавших людей и облегчения их возвращения в общество".⁵³ Все эти меры вполне объяснимы тревогою, вызванной в Европе недавними событиями. Они, разумеется, несут в себе опасность злоупотребления, которая, впрочем, не столь уж и велика хотя бы по причине того, что, как это следует из контекста, направлена против недвусмысленно указанных и перечисленных преступных действий. Самым проблемным, на наш взгляд, положением является призыв Европарламента пересмотреть систему регистрации религиозных объединений. Европарламент "призывает правительства стран-членов не предоставлять статус религиозной организации автоматически, а в случаях, когда речь идет о сектах, которые замешаны в незаконных или преступных деяниях, обдумать возможность лишения их статуса религиозного объединения, который гарантирует им налоговые льготы и определенную правовую защиту".⁵⁴ На первый взгляд, это положение не содержит ничего такого, что могло бы вызвать дополнительные вопросы. На деле же оно очень неоднозначно. В чём же его неоднозначность? Дело в том, что, как правило, законодатель не стремится конкретизировать, что именно следует считать религией, а что – нет. В большинстве случаев в этом просто нет никакой необходимости – на регистрацию в качестве

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

религиозной организации претендуют группы, практикующие совместное отправление культа, считающие себя религиозными и не вызывающие больших сомнений в правомочности своих притязаний. Сложности возникают тогда, когда группы, претендующие на статус религиозных, имеют крайне необычную и непривычную практику. Самый известный пример – это дискуссии о возможности получения статуса религиозной организации Саентологической церковью, практиковавшей взимание платы за манипуляции, которые она рассматривает как собственный религиозный культ. Если члены организации совершают правонарушения, то их преследуют по закону на общих основаниях. Но при этом, если власти страны строго следуют закону, сама религиозная организация не преследуется и не лишается своего статуса. Так произошло, например, в Японии при расследовании преступлений, совершённых руководством и членами Аум Синрикё. Сама организация, как известно, хотя и была поставлена под надзор полиции, не была распущена или лишена своего юридического статуса. Лишение какой-либо организации статуса религиозной или её ликвидация в соответствии с законными процедурами, как правило, предполагает наличие ряда дополнительных и весьма существенных условий. Не последними здесь могут быть вероучительные положения или культовая практика, идущие в разрез с законодательством страны. Вообще, практика показывает, что чаще всего предметом спора о возможности предоставления статуса религиозной организации является коммерческая деятельность НРД. В этом нет ничего удивительного, если не забывать, что этот статус означает в европейских и североамериканских условиях прежде всего освобождение от налогов. Рекомендация Европарламента двусмысленна: если "секты", религиозный статус которых ставится под вопрос, виновны в преступлениях, то действует полиция. Если пока полиции делать нечего – никто не совершил ничего противозаконного – то какой смысл изменять статус конкретной группы в

конкретной стране? Как понимать предложение лишать статуса религиозной "секты", "замешанную" в незаконных деяниях? Если представители этого религиозного движения когда-то и где-то нарушали закон или даже нарушают сейчас, но в другом месте, то практика лишения статуса религиозной организации тех людей, которые закона не нарушают, может легко привести к злоупотреблениям. Положение Рекомендации слишком кратко и неконкретно для того, чтобы не вызывать дополнительных вопросов.

Один из последних по времени принятия документов Европарламента, относящийся к проблеме "сект" – это Рекомендация 1412, принятая в 1999 году, которая имеет заголовок "Незаконные действия сект".⁵⁵ Документ ссылается на прежнюю Рекомендацию 1178, но составлен в несколько более энергичных тонах, что заметно уже даже по его названию. Это не удивительно – как говорится в Рекомендации 1412, за прошедшее время произошло несколько серьёзных инцидентов, связанных с "сектами". Составители не конкретизируют, о каких именно событиях идёт речь, но даже беглое напоминание хронологии событий подтвердит нам, что европарламентарии не сгущают краски. Период от принятия Рекомендации 1178 до Рекомендации 1412 оказался на редкость бурным. Именно на него выпадают все инциденты с человеческими жертвами, имеющие отношения к НРД, за исключением гибели Народного храма. В девяностые годы совершили коллективные самоубийства последователи Небесных врат, Ветви Давидовой и Ордена солнечного храма; в это время произошли химические атаки Аум Синрикё. Общее число жертв – более двухсот человек. Тревога ПАСЕ понятна и обоснованна, но какие же меры предлагаются? Во-первых, Европарламент считает необходимым ещё раз

⁵⁵См.

<http://assembly.coe.int/Main.asp?link=http%3A%2F%2Fassembly.coe.int%2FDocuments%2FAdoptedText%2Fta99%2FEREC1412.htm>

подчеркнуть необходимость строго следования принципам свободы совести и религии. Он подчёркивает, что религиозный плюрализм является естественным результатом свободы совести. Поэтому Европарламент рассматривает государственный нейтралитет в вопросах религии и равные права всех перед лицом закона как фундаментальные гарантии предотвращения любых форм дискриминации и призывает правительства государств, входящих в Совет Европы, воздерживаться от принятия любых мер, основанных на суждениях относительно ценности религиозных верований. Это – не случайная фраза. Ниже мы будем говорить о попытках принятия специального "антисектантского" законодательства в европейских странах. Рекомендацию ПАСЕ можно рассматривать как выражение несогласия с подобной позицией. Это несогласия явственно прочитывается и в пункте Рекомендации, говорящем, что "Собрание пришло к выводу, что нет необходимости определять, что является сектой или решать, является ли нечто религией или нет".⁵⁶ В самом деле – любое "антисектантское" законодательство, столь чаемое антикультовым движением, с необходимостью предполагает, что в нём будет дано определение "секты" как некой "зловредной" группы. И логично ожидать, что "секты" именующие себя религиозными группами или просто считающиеся таковыми "по умолчанию", будут противопоставлены в законе "здоровым" религиям. Это повлечёт за собою необходимость законодательного определения того, что есть религия вообще. Некоторые НРД, зарегистрированные ранее как религиозные объединения, могут утратить свой юридический статус, если такой закон будет принят. ПАСЕ обращается к правительствам государств-членов с рекомендацией не допускать любых действий, которые являются дискриминационными или приведут к маргинализации религиозных меньшинств.⁵⁷ Вообще,

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

знакомство с этим документом создаёт убеждение, что любое ужесточение рекомендаций по предотвращению незаконных действий религиозных групп европарламентарии стремятся уравновесить настоятельными требованиями соблюдения религиозных свобод и невмешательства государства в вопросы совести. Назовём ещё один знаковый момент, достаточно хорошо характеризующий позицию Европарламента. В документе повторяется рекомендация о необходимости получения объективной информации о группах, деятельность которых вызывает беспокойство. Причём подчёркивается, что эта информация не должна исходить непосредственно ни от самих "сект", ни от ассоциаций, созданных для защиты жертв "сект".

В то же время Европарламент рекомендует поощрять там, где это необходимо, деятельность неправительственных организаций, помогающих жертвам религиозных или иных групп. Рекомендация действительно имеет очень сбалансированный характер: предусмотрев все меры, направленные против дискриминации религиозных меньшинств, и продемонстрировав отсутствие склонности принимать на веру негативную информацию, распространяемую АКД, Европарламент одновременно не отрицает и позитивную составляющую деятельности антикультистов. (Как раз её частенько склонны недооценивать или вовсе не замечать те академические учёные, которые резко негативно относятся к паранаучному теоретическому базису антикультизма). А ведь эта позитивная составляющая, несмотря на все, так сказать, "перегибы", налицо – АКД есть ни что иное, как механизм гражданского контроля за деятельностью религиозных групп, пусть и очень пристрастный, во-первых; и один из возможных механизмов социальной адаптации бывших членов религиозных объединений, во-вторых. Эта формулировка, несмотря на кажущееся незначительное отличие от формулировки предыдущей рекомендации, предлагавшей создание специализированных

центров помощи, значительно больше отвечает духу и принципам, провозглашённым Европарламентом. Дьявол, как известно, прячется в мелочах. Специализированные центры помощи вполне могут быть государственными или частично содержаться за счёт государства. Это – довольно щекотливый момент. Государству в любом случае следует максимально воздерживаться от любых шагов, которые могут быть истолкованы как проявление пристрастности в вопросах религии. Тем более что большинство "жертв сект" могут быть названы таковыми очень условно – это взрослые люди, сделавшие разочаровавший их впоследствии жизненный выбор. Скорее, они жертвы собственных необдуманных действий. Антикультисты, как известно, придерживаются по этому вопросу прямо противоположных взглядов. Для них эти люди – самые настоящие жертвы "промывки мозгов". В этой ситуации государству очень легко перейти тонкую грань, за которой его помощь в социализации покинувших религиозные группы превратится в государственную поддержку антикультизма. К тому же неясно, почему государству следует создавать центры для помощи покидающим именно новые религиозные группы – есть все основания думать, что любой, покинувший, например, монастырь "старой" религии, столкнётся с такими же проблемами. А число покинувших такие группы и столкнувшихся с серьёзными проблемами социальной дезадаптации невелико. Но неправительственные организации, специально созданные для помощи покидающим "секты", в принципе могут принести пользу. Конечно, при условии, что они не будут прибегать к неэтичным методам "помощи" и влиять на государственную политику по отношению к религиозным объединениям. Короче говоря, ПАСЕ как бы предлагает каждому заниматься своим делом, даже если занимающиеся очень не любят друг друга, как АКД и НРД. Демократическое государство не может никого ограничивать в праве выражать своё мнение и поступать

в соответствии с ним. Задача государства – требовать от участников неукоснительного соблюдения "правил игры".

Если же говорить непосредственно о "правилах игры", которые предлагаются НРД в Рекомендации 1412, и о необходимости государственных органов следить за их соблюдением, то здесь ПАСЕ ограничивается тем, что ещё раз подчёркивает необходимость строго следовать национальному законодательству, защищающему прав граждан и, в особенности, права детей. "Собрание подчёркивает важность защиты тех, кто наиболее уязвим, и особенно детей членов религиозных, эзотерических и духовных групп от жестокого обращения, насилия, пренебрежительного отношения, идеологической обработки путём промывания мозгов и недопущения детей к обучению в школе...".⁵⁸ Обратим внимание на терминологию, используемую в документе. Первое, что сразу же бросается в глаза – это выражение "идеологическая обработка путём промывания мозгов" (или "индоктринация через промывание мозгов" – "indoctrination through brainwashing"). Термин явно попал в документ из языка антикультистов. Но, подчеркнём, именно сам термин – контекст не позволяет судить о том, используют ли европарламентарии его в том же самом значении, что и антикультисты. Но, как бы там ни было, вывод может быть только один – знаковая антикультовая терминология и, очевидно, подразумеваемые под ней концепты проникли в европейское общество достаточно глубоко. Настолько глубоко, что мы их можем найти в официальных документах ПАСЕ. Но повторим ещё раз то, что мы говорили выше – терминология в данном случае "погоду не делает". Рекомендация ПАСЕ не содержит никаких положений, хоть отдалённо совпадающих с той программой "борьбы с сектами", которой придерживается антикультовое движение.

⁵⁸ Там же.

Отметим и ещё один терминологический нюанс. В Рекомендации используется выражение – "религиозные, эзотерические и духовные группы". Оно появилось не случайно. Дело в том, что среди НРД, особенно среди тех групп, что получили распространение в последние годы, есть много таких, к которым с трудом применимо определение "религиозная группа". Эти группы и сами не определяют себя как религиозные. Как правило, последователи таких групп объединены изучением оккультных доктрин, отправлением магических ритуалов, магическим целительством и тому подобными практиками. Это не исключает присутствие в идеологическом багаже таких групп паранаучных теорий или эсхатологических представлений, напрямую заимствованных из христианской традиции. Одним словом, это синкретические группы, классифицировать которые подчас бывает очень и очень сложно. Существенно, что к числу таких трудно классифицируемых групп принадлежит Орден солнечного храма – движение, самоубийства адептов которого явно были одною из причин, вызвавших появление Рекомендации 1412. Орден солнечного храма – оккультная группа, считающая себя продолжательницей традиции средневекового духовно-рыцарского ордена тамплиеров. Для неё характерны напряжённые эсхатологические ожидания. История этой группы и обстоятельства гибели её адептов до конца не ясны, но есть все основания предполагать, что именно эсхатологическая составляющая их учения стала причиной массового самоубийства.

Подведём промежуточные итоги. Мы обсудили основные документы, принятые европейскими наднациональными органами, в которых затрагиваются "секты". Известно, что антикультовые организации Европы прилагали серьёзные усилия для того, чтобы их идеология стала общепринятой, а "секты" были бы серьёзно ограничены в возможностях своей деятельности. Иными словами – АКД стремится к достижению трёх

взаимосвязанных целей: утверждению негативного стереотипа "сект" в обществе; индуцированию карательных действий государственных силовых органов против "сект"; лоббированию принятия соответствующих законодательных актов. Очевидно, что на надгосударственном уровне показателем успеха АКД могут быть или какие-то действия международных организаций, таких, как Интерпол, или международные документы, имеющие юридическую силу. Насколько можно судить, никаких действий против "сект" в направлении, устраивающем АКД, на международном уровне не предпринимались. Национальные полицейские органы, действительно, координировали свою работу по "сектам". Но эта координация осуществлялась при расследовании криминальных событий. Например, самоубийства последователей того же Ордена солнечного храма происходили на территории не одного государства. Полиция выполняла свою работу так же, как она действовала и действует в подобных случаях, и это не имеет ничего общего ни с ограничениями деятельности "сект", деятельность которых априори считалась бы криминальной, ни с пресечением "контроля сознания" – одним словом, ни с чем таким, что следовало бы ожидать в случае, если бы негативные стереотипы "сект", насаждаемые АКД, стали бы руководством к действию. Здесь АКД не добились ничего. Действия силовых структур, когда они были – "заслуга" самих НРД, и никого более.

Несколько менее однозначно обстоит дело с международным парламентом. С одной стороны, здесь тоже никаких успехов. За всё время наиболее активной деятельности НРД не был принят ни один международный правовой документ, носящий обязательный характер и предполагающий меры пресечения тех действий, в которых АКД считает виновными все "секты". Несмотря на упоминание "промывки мозгов" в Рекомендации ПАСЕ, никакие страны никогда не подписывали, например, международные соглашения, в которых давалось бы определение понятия

"промывки мозгов" в антикультистском духе и устанавливалась бы ответственность за эти действия. Пожалуй, ожидать в обозримом будущем чего-то подобного не станет сейчас ни один здравомыслящий человек. Документы ПАСЕ, которые мы обсуждали, носят не более, чем рекомендательный характер. Мы не будем повторяться, говоря об отсутствии типичных "антикультовых" тенденций в них. Но, с другой стороны, установленный нами факт присутствия в этих документах антикультовой терминологии не может не привлечь внимание. О чём же он может свидетельствовать? Здесь трудно сделать однозначные выводы, за исключением одного, самого общего, который мы уже привели выше – терминология АКД стала всеобщим достоянием. Но не более того. Рекомендация ПАСЕ – очень лаконичный документ. К тому же при его чтении невольно создаётся впечатление, что его формулировки – результат компромисса. И нам не известны подробности: как именно, в результате столкновения каких мнений появился на свет окончательный текст. За каждым термином стоит определённая система взглядов и убеждений. Но "промывка мозгов" – термин неоднозначный. Он, хоть и является визитной карточкой антикультовой идеологии, возник первоначально не в антикультистской среде и безотносительно к "культам", или "сектам". Под "промывкой мозгов" может пониматься разная степень предполагаемого воздействия на психику – от ожидания, что человек полностью лишается собственной воли и превращается в программируемый автомат, до интенсивного пропагандистского воздействия, без каких-либо "волшебных" методов отнятия воли. Следовательно, мы не можем сказать почти ничего конкретного о степени принятия антикультовой идеологии международным европейским парламентским сообществом. Мы можем сказать лишь о том, что она незначительна. Мы не должны забывать и о том, каковы механизмы работы международного парламента. Они практически исключают возможность принятия документов, дух и буква

которых противоречили бы основополагающим принципам свободы совести. Причём независимо от личных импульсов и предпочтений каких-либо парламентариев.

2.2 Политика правительств европейских государств по отношению к НРД

Но если на международном уровне все усилия антикультового движения оказались фактически безуспешными, то в отдельных европейских государствах АКД удалось добиться вполне ощутимых успехов. Мы имеем в виду действия государства против "сект", выразившиеся в ограничении их деятельности и принятии соответствующих законодательных актов. Мы будем пользоваться тем же приёмом, что и при изучении документов ПАСЕ. Напомним – мы считаем, что такие действия, если они предпринимаются, сами по себе ещё не свидетельствуют и не могут свидетельствовать обязательно о влиянии антикультизма. Мы лишены возможности в деталях проследить все обстоятельства подобных действий правительств и тем более выяснить, в большинстве случаев, кто из должностных лиц и в какой мере "склонил своё ухо" к речам антикультистов. Мы также не можем утверждать заранее, что любое правительственное действие против "сект", даже если оно полностью соответствует чаяниям антикультистов, обязательно вдохновлено их идеологией или же ими и инспирировано. Не следует преуменьшать влияния АКД, но не менее неосмотрительно было бы видеть в АКД злого гения. Такими преувеличениями иногда грешат общественные группы, создаваемые сторонниками или членами НРД в их поддержку. В принципе, это нормальное и ожидаемое явление. Антикультовые организации преувеличивают влияние и масштабы распространения "сект", а "прокультовые", назовём их так, группы

преувеличивают общественное значение АКД и готовы списывать на него все неприятности, случающиеся с новыми религиями. Противоборство общественных организаций – абсолютно нормальная ситуация для демократического общества (до тех пор, разумеется, пока государство не займёт сторону одного из противников). Изобилие противоречивой информации заставляет в этой ситуации тех, кто стремится сохранить объективность и действительно проследить влияние АКД, в буквальном смысле ловить последнее на слове: искать в официальных документах формулировки, соответствующие лексикону антикультистов. Или же, если в нашем распоряжении есть достоверные данные, обращать внимание на прямые контакты государственных чиновников с представителями антикультового движения и на правительственные шаги, которые за этим последовали. В последнем случае следует тщательно учитывать, какие именно шаги и против каких групп были предприняты правительством. Ведь вполне может случиться и так, что антикультисты передали правительственным чиновникам объективную информацию о деятельности очень неблагополучной группы – мы далеки от того, чтобы видеть в антикультистах стопроцентных лжецов. Но нас интересует в первую очередь именно воздействие антикультовой идеологии как таковой – то есть спорных или несоответствующих действительности представлений о НРД, пропагандируемых бескомпромиссно враждебными по отношению к ним группами.

Мы остановимся на ситуации только в двух европейских странах: Германии и Франции. Именно там возникали наиболее напряжённые конфликты между НРД и государством. Германия и Франция предпринимали наиболее энергичные и жёсткие меры против "сект". Всё это широко обсуждалось. Антикультисты любят приводить эти страны как пример надлежащих действий против "сект" (причём не всегда в полном соответствии с фактами – в отечественной антикультовой литературе,

например, уже неоднократно появлялись утверждения, что Франция, якобы, создала целую спецслужбу для борьбы с "сектами", чего на самом деле никогда не было). Соответственно, и противники АКД не видят причин сомневаться в том, что здесь дело не обошлось без инспирации. Довольно своеобразный момент заключается в том, что системы государственно-церковных отношений в этих странах весьма различны, и поэтому есть уже основания предполагать, что действия против "сект", даже внешне похожие, могли быть вызваны неодинаковыми причинами. Не пытаюсь полностью охватить все детали, скажем о главном – что же именно произошло с "сектами" в этих странах.

Скажем вначале о Германии. На наш взгляд, очень многие из особенностей взаимоотношений государственных органов и "сект" в этой стране зависят от двух факторов: во-первых, от самой системы государственно-конфессиональных отношений, и, во-вторых, от особенностей национальной психологии немцев. Конкретно, мы имеем в виду свойственные немцам крайне обострённые реакции на всё, что ассоциируется с тоталитаризмом, подавлением свобод личности, идеологической обработкой. Причины этого настолько очевидны, что о них можно и не говорить. В этих условиях антикультовая идеология, несомненно, должна была найти многих сторонников среди рядовых немцев. А в демократическом обществе правительство не может не учитывать настроения граждан. На первый взгляд, это может показаться парадоксом. И даже больше. Предположение, что антитоталитарный настрой граждан может способствовать, прямо или косвенно, нанесению ущерба религиозным свободам, вполне можно расценить как издевательское. И, тем не менее, это так. Глядя на отечественных борцов с "сектами", мы видим чаще всего людей, настроенных антидемократически или клерикально. Но спектр убеждений противников "сект" этим вовсе не исчерпывается. В западных странах среди сторонников антикультизма

преобладают люди, подчёркивающие свою приверженность ценностям свободы и убеждённые в том, что они противостоят врагам свободы. И в ряде случаев они правы. Их правота заканчивается не тогда, когда они утверждают, что лидеры НРД могут терроризировать или эксплуатировать адептов. И уж, конечно, не тогда, когда они стремятся пресечь это. Их правота заканчивается тогда, когда они приписывают практически всем НРД без исключения владение некими волшебными механизмами воздействия на психику и настаивают на санкциях против всех новых религий без разбору. Складывается впечатление, что обострённая реакция немцев на НРД была в немалой степени вызвана именно желанием, что называется, пресечь на корню зло несвободы.

Непосредственно система отношений между конфессиями и государством в Германии производит впечатление несколько архаичной, сохраняющей основные черты той ситуации, которая сложилась очень давно, ещё после религиозных войн. Несмотря на юридическое равенство всех конфессий перед законом, выстроена иерархия, в которой Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви пользуются преимуществами. Это выражается прежде всего в сборе государством налога в пользу церквей. Каждый член церкви отчисляет долю доходов в пользу своей церкви или, если ему это не угодно, на социальные нужды. Такая система действует, например, и в Италии, но в Германии церковный налог связан с членством в церкви. "Довольно своеобразная ситуация наблюдается в Германии. В этой, казалось бы, образцово-либеральной стране существуют традиции, от либерализма весьма далекие. Здесь в отличие от Италии отказ заплатить налоги в пользу Церкви влечет за собой исключение верующего из религиозного объединения, к которому он принадлежал. "Церковным налогом" ("Kirchensteuer") автоматически облагается любой источник дохода. Право на эту форму финансирования имеют только Католическая и Евангелическая Церкви, а также еврейские

общины. Отдельные федеральные земли могут расширять этот список и включать в него, например, Старокатолическую Церковь, адвентистов и т.д. Мусульмане, православные и свидетели Иеговы считаются "нетрадиционными" религиями, хотя этот термин в Германии официально не употребляется.

Естественно, такая практика, когда государство собирает церковный налог и распределяет поступившие средства между религиозными объединениями, предполагает, что каждый работающий гражданин должен заявить о своей конфессиональной принадлежности. Эти сведения записываются в его налоговой карточке (Lohnsteuerkarte), что многие воспринимают как вторжение в частную жизнь.

Тот, кто не согласен с такой системой финансирования религиозных объединений, должен официально "выйти из Церкви" ("Kirchenaustritt"). Это сложная бюрократическая процедура с подписанием заявлений, в результате которой человек освобождается от выплаты церковного налога. Опыт показывает, что от уплаты церковного налога отказываются не только заядлые антиклерикалы. Нередко даже убежденные верующие предпочитают систему добровольных взносов.

Однако "выход из Церкви" чреват новыми проблемами. Считается, что человек, отказывающийся платить церковный налог, отрекается от своей веры, и священник может не допустить его к церковным таинствам. Впрочем, многие священнослужители понимают, что "выход из церкви" по налоговым мотивам - не отступничество".⁵⁹ Итак, при юридическом равенстве всех конфессий наиболее многочисленные и укоренённые в немецком обществе де-факто находятся в преимущественном положении. Это преимущество, скорее, имеет символическое значение в большинстве случаев. За исключением, например, тех, когда вновь появившееся в Германии религиозное объединение будет стремиться к статусу,

⁵⁹ http://religion.ng.ru/facts/2004-04-21/1_equality.html

уравнивающему его в налоговом статусе с другими конфессиями. Как бы то ни было, но немецкое законодательство не всегда и не во всех случаях смотрит на все религии одинаково.

Конечно, всё это само по себе ещё ни в коем случае не может служить объяснением жёсткого отношения к НРД. Например, в Великобритании или странах Северной Европы формальное положение религий ещё более иерархично. Но ничего подобного там не было. Совершенно очевидно, что особое внимание к НРД немецкое правительство начало проявлять примерно со второй половины семидесятых годов, и здесь огромную роль сыграл Джонстаун. Гибель девятист человек в джунглях Гайаны потрясла весь мир. Для немцев это событие, что совершенно очевидно, должно было иметь особое значение. Уточним – не столько сам Джонстаун, сколько его образ, созданный СМИ. Что на самом деле произошло в Джонстауне, нам неизвестно до сих пор. Но нам хорошо известно, каким именно предстал Джонстаун в глазах европейцев и американцев. Затерянное в джунглях поселение описывалось как концлагерь. Его население, как сообщали газеты, выполняло тяжёлые работы от зари до зари под присмотром охранников. За малейшую провинность виновные подвергались жестоким наказаниям. С утра до вечера в лагере вещали громкоговорители, транслировавшие проповеди "фюрера" – Джима Джонса. Джонс и его приспешники наслаждались роскошной и сытой жизнью, созданной им трудом безгласных рабов. Подданные Джонса подвергались интенсивнейшей идеологической обработке; её кульминацией стало коллективное самоубийство девятист человек. Большинство покорно приняли выданный им яд и дали его своим детям. Тех, кто не хотел, заставили это сделать охранники. Такую апокалипсическую картину нарисовали СМИ. И можно долго обсуждать, насколько она близка к действительности. Нам важно другое – в неё поверили. Поверив, немцы не могли не увидеть в Джонстауне то, на что

они реагируют особенно болезненно – напоминание о фашизме. И уж тем более не могло не отреагировать на это немецкое правительство. У нас нет оснований сомневаться, что ни один правительственный чиновник в ФРГ не мог просто отмахнуться в ситуации, когда общественное мнение задаёт вопрос: что делает правительство, если в страну пришли "секты", способные на такое? Общественное мнение, в отличие от исследователей, склонно не к различению, а к обобщению. Учёный только недоверчиво усмехнётся, услышав опасения, что, дескать, каждая из этих сект способна повторить Джонстаун. Человек, далёкий от специального изучения этих вопросов, отреагирует на упоминание о "сектах" в год, когда погиб Джонстаун, иначе. Ну а правительство демократической страны, зависящее от поддержки граждан, естественно, прислушается в первую очередь не к дюжине университетских профессоров. Не забудем и ещё один момент. Семидесятые – очень непростой период в истории ФРГ. В это время происходило много событий, но мы упомянем только одно – деятельность радикальных молодёжных политических группировок, как ультраправых, так и ультралевых, самой известной из которых стала РАФ – Фракция Красной Армии. Германское общество было крайне озабочено состоянием умов молодёжи, и не могло не обратить внимание на деятельность религиозных групп, привлекавших в то время по преимуществу молодых людей. Особенностью Германии было то, что НРД очень сильно заинтересовались государственные органы, занимавшиеся проблемами молодёжи, в частности, Министерство по делам молодёжи, семьи и здравоохранения. Сразу же после Джонстауна это ведомство заказало специальное исследование влияния "сект" на психику адептов. Это исследование, однако, не выявило никаких разрушительных последствий.⁶⁰ Симптоматично, что в Германии по отношению к НРД

⁶⁰ См. <http://www.ccsnur.org/2001/CAN1.htm>

очень часто используется название "молодёжные секты". Знакомство с официальными документами немецкого правительства, затрагивающими "секты", позволяет сделать однозначный вывод о довольно глубоком влиянии антикультовой идеологии и антикультовой риторики. Обратим внимание на Вербальную ноту Посольства ФРГ в Российской Федерации от 22 ноября 1995 года, представленную в Министерство иностранных дел РФ в ответ на запрос о характере деятельности НРД в Германии.⁶¹ В ноте говорится, что "Федеральное правительство уже долгое время интенсивно занимается вопросом явления так называемых молодежных сект, в первую очередь ввиду возможной опасности для социального развития молодых людей, исходящей от подобных группировок".⁶² Какую же опасность видит правительство ФРГ в "молодёжных сектах"? В ноте говорится: "...опасность т.н. молодежных сект заключается, в частности, в том, что их иерархическая, авторитарная структура часто противоречит общепризнанным демократическим ценностям, в том, что их основополагающая идеология и претензии на абсолютную правоту убеждений о "пути к спасению души" соблазняют людей и полностью завладевают теми, кто ищет для себя перемен и новых ориентиров, а также в требовании безоговорочного подчинения своих членов, для чего порой применяются изощренные угрозы... Кроме того, в результате изменений в ориентирах и жизненной идеологии, а также в связи с использованием сектами методов воздействия на психику человека могут возникнуть психосоциальные проблемы".⁶³ Как мы видим, в этих утверждениях присутствует практически полный набор представлений о "сектах", характерный для идеологии антикультизма. Убеждённость в том, что "секты" имеют жёсткую авторитарную структуру и используют особые

⁶¹ См. Справочник "Религии и секты в современной России". Информационно-консультативный центр по вопросам сектантства. Новосибирск, 2002, на CD.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

методы воздействия на психику своих адептов, недвусмысленно выраженная в ноте, достаточно свидетельствует о влиятельности антикультовой идеологии в ФРГ. Заслуживает нашего внимания и список "сект", приведённый в ноте. В него попали такие НРД, как Ананда Марга, Миссия божественного света, Брахма Кумарис, Международное общество сознания Кришны, Трансцендентальная медитация, Саентологическая церковь, Церковь Объединения и некоторые другие. Перечисленные НРД имеют разную историю, часть из них, и немалая, действительно были замешаны в незаконных действиях. Но утверждения об их молодёжном – на сегодняшний день – составе и об авторитарном характере отношений внутри групп, как предполагается, принципиально и качественно отличном от того, что мы видим в других религиозных группах, об особых методах приведения к послушанию – просто далеки от действительности. Но зато они полностью соответствуют негативному стереотипу "сект", создаваемому и поддерживаемому антикультовым движением. Правительственные органы ФРГ, действительно, довольно активно взаимодействовали с деятелями АКД на протяжении многих лет. Например, в 2000 году антикультисты из США, представляющие Американский семейный фонд, получили приглашение от властей Гамбурга посетить страну для консультирования по Саентологической церкви.⁶⁴ Внимание к антикультистам в качестве консультантов по саентологии, при игнорировании академической науки, довольно симптоматично. Правительство ФРГ предпринимало действия репрессивного характера против целого ряда НРД,⁶⁵ но саентология на долгие годы стала для него врагом номер один. Разбор взаимоотношений между Саентологической церковью и немецким правительством наталкивается на весьма серьёзное затруднение. Дело в том, что они

⁶⁴ <http://www.ccsnur.org/2001/CAN1.htm>

⁶⁵ Там же.

хорошо документированы, но эта документация велась отнюдь не беспристрастными исследователями, а самими же саентологами. И всё же А. Шупе и С. Дарнелл считают возможным опираться на эти материалы, указывая, что для Саентологической церкви характерно стремление к максимально точному документированию дел, представляющих для неё интерес.⁶⁶ Всё это действительно так, но не следует всё же забывать, что даже самая тщательная документация, имеющая отношение к действиям правительства против саентологии, не даст нам объективной картины, если мы не зададимся вопросом: не были ли эти действия хотя бы отчасти спровоцированы самими саентологами? Если да, то какими именно и в какой степени? Какие действия правительства в таком случае можно было бы посчитать обоснованными и какие – нет? А. Шупе и С. Дарнелл не задаются подобными вопросами в своей работе – они сами настроены к саентологии вполне сочувственно. В итоге картина получается несколько искажённая – действия правительства выглядят, иначе не скажешь, как инспирированная исключительно АКД кампания полицейских репрессий против невинных людей. Но, как мы вынуждены повторить здесь ещё раз, АКД вовсе не всесильно, хотя и преуспело в распространении своей идеологии, а НРД вовсе не безвинны, хотя и не умеют "контролировать сознание". К числу таких "не безвинных" новых религий относится и саентология. Её деятельность неоднократно сопровождалась скандалами, судебными процессами и обвинительными приговорами. Все эти события безмерно раздувались и преувеличивались антикультистами, но, тем не менее, имеют под собою вполне реальную основу. В нашу задачу не входит изложение истории Саентологической церкви (тем более, что это потребовало бы не исследования, а целого расследования – история саентологии весьма запутана и крайне редко излагается с объективных, а

⁶⁶ Там же.

не апологетических или обличительных позиций).⁶⁷ Но, даже просто упомянув историю саентологов, невозможно не сказать о том, что в ней был уголовный процесс, закончившийся осуждением жены основателя Саентологической церкви и ряда её лидеров за проникновение со взломом в правительственные учреждения и кражу документации, и несколько судебных процессов по обвинению в неуплате налогов. Были судебные процессы, на которых рассматривался вопрос о допустимости практик "одитинга", используемых саентологами, а также судебные иски бывших саентологов к оставленной ими организации. Если даже не принимать во внимание уголовные преступления, то шлейф скандальных дел, тянувшихся за саентологией, весьма внушителен. Причина этого лежит на поверхности: Саентологическая практика предусматривает "одитинги" – напоминающие психоаналитические сеансы процедуры, в ходе которых проходящий "одитинг" должен, как считается, избавиться от воздействия психотравмирующих воспоминаний. Программа "одитинга" многоступенчатая, она предусматривает несколько этапов "очищения", причём, что немаловажно, плата возрастает прогрессивно по мере прохождения ступеней. Было несколько случаев, когда неуравновешенные люди, занявшись «одитингом», тратили на него все свои сбережения в бесплодных попытках достичь сверхвозможностей. Некоторые из незадачливых «клиров»⁶⁸ затевали судебные процессы против саентологов, в руках которых оказались их деньги; известен и случай самоубийства отчаявшегося «сверхчеловека». Антикультовое движение, как и следовало ожидать, привлекало внимание общественности к подобным инцидентам, и при этом стремилось им придать как можно более широкую огласку, утверждая, что всё происходящее – закономерный результат «промывки

⁶⁷ См., напр., Коришан Б. Рон Хаббард: Маньяк или мессия? М, Ультра. Культура, 2004.

⁶⁸ «Клир» - буквально чистый, очищенный. В языке Саентологической церкви – человек, прошедший полный курс и достигший максимального развития своих предполагаемых учением саентологов скрытых возможностей.

мозгов». В антикультовой пропаганде Саентологическая церковь часто предстаёт как воплощение зла – алчный «культ», стремящийся исключительно к наживе и власти над душами, устанавливающий тотальный контроль над своими жертвами. Здесь мы вновь сталкиваемся с неоднократно повторявшейся ситуацией, когда ничтожная, в общем-то, по своей реальной социальной значимости группа получала просто несоизмеримое значение в идеологической полемике. При этом, парадоксальным на первый взгляд образом, любое, самое незначительное проявление её присутствия трактовалось как свидетельство огромного влияния.

Но мы не хотели бы, чтобы наши слова были поняты как заявление о том, что саентологи были исключительно виртуальным оппонентом. Как бы там ни было, но среди европейских стран именно Германия характеризуется наибольшей активностью саентологической церкви. Мы приведём пространную цитату из антикультовой публикации, которая, несмотря на очевидный разоблачительный уклон, довольно точно отражает ситуацию.

«Когда в начале 70-х гг. сайентологи только начали появляться в Германии, они называли свой центр "Институтом прикладной философии". А на 1995 год в Германии уже насчитывалось 200 тысяч приверженцев сайентологии. В странах Западной Европы и, в частности, в Германии, власти пытаются ограничить деятельность сайентологов. Так, в конце 80-х гг. генеральный прокурор Баварии назвал этот культ как "определенно тоталитарный" и ставящий своей целью "экономическую эксплуатацию своих клиентов". По свидетельству авторов материала, опубликованного в мае 1991 года в журнале "Шпигель", связанные с "Церковью" управленческо-консультативные фирмы внедрились в малые и средние предприятия по всей Германии. Служащие в них консультанты, обычно скрывающие свои связи с сайентологией, "обрабатывают" своих коллег,

используя методы Хаббарда. Одна немецкая антикультовая организация подсчитала, что в стране действует около 60 подставных или дочерних организаций этой "Церкви"». ⁶⁹ В качестве комментария заметим, что под «обработкой» здесь, очевидно, подразумевается не только миссионерская деятельность адептов саентологии как таковая: Л. Р. Хаббард занимался, в числе прочего, и разработкой методик оптимального руководства персоналом предприятий. Об эффективности этих методик следует благоразумно умолчать. Тем не менее, адептам саентологии, что не удивительно, свойственно стремление воплощать в жизнь все прикладные разработки основателя этого НРД. Заметим также, что стремление не афишировать свою связь с саентологией можно объяснить не только и даже не столько «злокозненностью» немецких саентологов, но и очевидным давлением, оказываемым на последователей этого НРД. «Свободные демократы в марте 1991 г. обвинили сайентологию в попытке внедриться в гамбургскую организацию СвДП. По сообщению депутата гамбургского парламента от партии ХДС Антье Блументаль, "в Гамбурге было выработано негласное решение среди ведущих политических партий: член сайентологической секты не может вступить в ряды партии". Быть сайентологом в Гамбурге - автоматически значит быть партией общества и иметь "нулевую" репутацию в деловом мире». ⁷⁰ Нежелание видеть в своих рядах саентологов (и не только саентологов) свойственно не только гамбургским политическим партиям. В Германии мы, пожалуй, в первый и единственный раз в европейских демократических странах сталкиваемся с так называемым «сектантским фильтром» – систематическим недопущением к государственной службе и занятию должностей в негосударственных структурах лиц, принадлежащих к «сектам». Этот

⁶⁹ <http://www.geocities.com/Athens/Cyprus/6460/mreview/11-2-99.html>

⁷⁰ Там же.

«фильтр» также направлен в первую очередь против саентологии.⁷¹ Активность государства и местных структур самоуправления, направленная против саентологов, конечно же, не может рассматриваться нами как исключительно плод усилий антикультового движения. Но его участие очень заметно. «В середине 1990-х гг. в Гамбурге было созвано специальное заседание городского парламента, которое приняло решение создать рабочую группу ученых, врачей, психологов, дабы вместе подумать, что же можно противопоставить сайентологам? В конце концов решили создать специализированное подразделение - постоянную рабочую группу "Сайентология" при управлении внутренних дел Гамбурга».⁷² Как мы уже говорили выше, по сообщениям американских антикультовых источников, их активисты привлекались властями Гамбурга в качестве консультантов. Антисаентологическая кампания в ФРГ и стремление правительства всячески ограничить деятельность этого НРД привела почти что к международному скандалу: "В августе 1994 г. имел место случай отмены концерта известного джазового музыканта Чика Кория в Штутгарте. Это произошло по причине его принадлежности к "Церкви сайентологии". Впоследствии Чик Кория высказал протест по этому поводу; 18 сентября 1997 г., вместе с Джоном Траволтой и Айзеком Хейсом он подал заявление на слушания в Конгрессе США. "Дискриминация и нетерпимость по отношению к сайентологам, поддерживаемые правительством, достигли устрашающих пределов, - говорилось в заявлении. - Артисты, атлеты, профессора, студенты, руководители-сайентологи любой профессии знают, что они рискуют потерять работу, бизнес и лишиться основных прав, если их религиозные убеждения станут известными".⁷³ Справедливости ради скажем, что Саентологическая церковь не пользуется и у себя на родине особой

⁷¹ <http://www.ccsnur.org/2001/CAN1.htm>

⁷² <http://www.gcocities.com/Athens/Cyprus/6460/mreview/11-2-99.html>

⁷³ Там же.

популярностью. Так, данные недавнего социологического опроса говорят, что 53% американцев негативно относятся к саентологам, и только 11% - позитивно.⁷⁴ Но, что существенно, в Германии негативное восприятие саентологии, как мы видим, стало почти что элементом государственной политики.

Неприятие саентологии, оцениваемое сочувствующими ей авторами как гонения, имело не только социально-политическую, но и существенную экономическую составляющую. Выше мы цитировали оценки степени участия Саентологической церкви в экономической жизни Германии. У нас нет возможности проверить достоверность этих цифр, а оценки антикультовых организаций всегда надо принимать с осторожностью, учитывая их склонность завышать силы и возможности своих врагов. Но всё же нет никаких сомнений в том, что экономическая деятельность саентологов, всегда довольно успешная и активная, нашла для себя в Германии неплохую почву. Возникла очень непростая ситуация, когда в Германии стало известно, что часть программного обеспечения для Windows 2000 была заказана компанией Майкрософт фирме, принадлежащей Саентологической церкви - Executive Software International Inc. Подконтрольная саентологам фирма разработала по заказу Майкрософта программу для дефрагментации жёсткого диска, которая поставлялась потребителю в комплекте с программным обеспечением Windows 2000. В конечном счёте, немецкий филиал корпорации Майкрософт, не без давления государственных структур, был вынужден разослать заказчикам по электронной почте программу, позволяющую деинсталлировать "сектантское" программное обеспечение.

Если подвести краткий итог по ситуации в Германии, то надо сказать следующее. Бесспорно, что антикультовое движение добилось заметных успехов в дискредитации своих оппонентов. Бесспорно, что немецкие

⁷⁴ <http://www.religarc.ru/article32253.htm>

государственные органы отчасти последовали за идеологами АКД, "приняв на вооружение" их теоретические выкладки о "контроле сознания". Бесспорно также, что новые религии не были в этой ситуации только лишь невинными агнцами, отданными на заклание. Но действия немецких властей, по крайней мере, в некоторых случаях, носили явно избыточный характер и были вызваны не реальной угрозой обществу, исходившей от тех или иных "сект", а негативными стереотипами. Но, ведь с другой стороны, ни центральное правительство ФРГ, ни местные органы самоуправления так и не приняли законодательство, систематически ограничивающее права и деятельность "сект" – как бы этого ни желали антикультисты. Действительно, все гонения, если это слово здесь всё-таки уместно, заключались в конкретных действиях против конкретных НРД. Только эпизодически эти действия затрагивали более обширную группу "сект". Это мы могли видеть, например, в пресловутом "сектантском фильтре", или в распространении в немецких средних школах, при поддержке государства, антикультовой литературы. Немецкая практика – это скорее последовательность административных мер, чем законодательные ограничения.

Ситуация во Франции, похоже, едва ли не диаметрально противоположна немецкой – французское правительство, не предпринимая серьёзных практических шагов против НРД, ввело потенциально довольно чувствительные для новых религий законодательные меры. Правда, во Франции это законодательство, насколько известно, так и не было использовано ни разу. Причины, по которым французское правительство заняло столь жёсткую позицию по отношению к "сектам", достаточно очевидны. Франция – страна, в которой, пожалуй, наиболее последовательно проводится политика секуляризации. Французские власти, как правило, не делают никакого различия между религиями и

конфессиями – ни новыми, ни традиционными. И, тем не менее, однажды это правило было нарушено, и французское правительство законодательно сделало одни религии "более равными", чем другие. Как это могло произойти? Чуть ниже мы убедимся, что это не было случайностью. Дело в том, что в "антисектантском" законодательстве Франции мы встречаем упоминание о "контроле сознания". Секрет, следовательно, прост: попав под воздействие антикультовой идеологии, французские законодатели предполагали ограничить противоправную деятельность групп, практикующих психологическое насилие по отношению к своим адептам. Но в этом гипотетическом насилии обвиняются антикультистами ни кто иные, как НРД. Следовательно, эта группа религий, имеющих нетрадиционные для французской культуры верования, и оказалась выделена законом в особую группу.

Обозначим вкратце, как развивались события. И. В. Понкин даёт следующую хронологию действий французского правительства, направленных против "сект": "- в 1978 году члены правительства Франции заявили о необходимости контроля деятельности некоторых религиозных объединений;

- создание и работа Межминистерской миссии по контролю и противодействию сектантским течениям под руководством Алена Вивьена (работа которой, в основном, ограничилась выпуском несколько докладов по социально опасным сектам, хотя также принимала участия и в судебных разбирательствах по поводу конкретных сект);

- в ноябре 1998 г. Министр юстиции Франции Элизабет Гигу объявила в Парламенте Франции о серии мер, ужесточающих борьбу с религиозными сектами, в частности было заявлено, что при каждом апелляционном суде будет назначен прокурор, занимающийся «координацией борьбы с сектантскими течениями» и которому будет вменено в обязанность активизировать взаимодействие с ассоциациями защиты жертв

религиозных

сект...;

- доклад Межминистерской миссии по контролю и противодействию сектантским течениям за 1999 г. Премьер-министру Франции – «Определение и комментарий понятия секты, нелинейная классификация соответствующих движений»

- доклад Межминистерской миссии по контролю и противодействию сектантским течениям за 2000 г. – «Взгляд на сектантство во Франции и в мире»;

- учреждение Уполномоченного по правам детей законом №2000-196 от 6 марта 2000 г.;

- доклад Межминистерской миссии по контролю и противодействию сектантским течениям за 2001 г. – «Изучение конкретных фактов по узловым направлениям»;

- принятие в июне 2001 г. Закона Франции о предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека;

- подготовлены Методические разъяснения для государственных служащих Французской Республики относительно деструктивных религиозных сект;

- доклад Межминистерской миссии по контролю и противодействию сектантским течениям за 2003 г. – «Сектантские течения»⁷⁵

Вся последовательность шагов французского правительства привела в итоге к двум ощутимым для новых религий результатам: созданию Межминистерской миссии по контролю и противодействию сектантским течениям и принятию так называемого Закона Абу-Пикар. А. Шупе и С. Дарнелл утверждают, что в докладах Межминистерской миссии по "сектам" явно чувствуется влияние идеологии североамериканского

⁷⁵ Понкин И.В. Опыт Франции в противодействии экстремизму и пресечении деятельности религиозных объединений, относимых к сектам
<http://www.state-religion.ru/cgi-bin/cms/show.cgi?in=104111016133134&id=205022321240283>

антикультизма. "Секты" охарактеризованы как деструктивные группы, способствующие разрушению семей, представляющие опасность для общества и подвергающие своих членов психологическому давлению. При этом в списки опасных "сект", составляемые докладчиками, включаются малые религиозные группы, преимущественно, иностранного происхождения. Американские авторы высказывают недоумение по поводу оснований, по которым те или иные группы оказываются включены в списки опасных сект, и склонны усматривать в этой практике "клеймения" проявление заурядной ксенофобии.⁷⁶ Вполне может быть, что элемент ксенофобии действительно присутствует, но мы скорее склонны полагать, что основная причина в другом: Франция ревниво оберегает светский характер государства и крайне подозрительно относится к любым действиям любых религиозных организаций, способным оказать воздействие на общество в ключе, угодном этим организациям. Поэтому не должно вызывать удивление особое внимание к тем религиозным группам, в отношении которых есть подозрение, что они располагают мощными средствами воздействия на людей. Проблема только в том, что эти гипотетические возможности НРД привели к принятию вполне реального закона. Закон Абу-Пикар, о котором идёт речь, вызвал волну критики в адрес французского правительства. Свою обеспокоенность высказывал, в том числе, Государственный департамент США. Что же представляет собой этот закон, вызвавший такую бурю эмоций? "В июне 2001 г. во Франции был принят так называемый закон «Абу-Пикар» – Закон Франции о предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека. Его суть – не запрещение сект как таковых, тем более, что этот термин в нем не присутствует (термин «сектантские движения» присутствует только в названии закона и названии его главы 4), но уточнение уголовных санкций, применяемых против преступного

⁷⁶ <http://www.ccsnur.org/2001/CAN1.htm>

поведения человека или организации. Указанный закон закрепил возможность ликвидации юридического лица в случае окончательности выдвинутых против него уголовных обвинений. Так, статья 1 указанного закона установила, может быть вынесено решение о ликвидации юридического лица независимо от его формы, если его деятельность направлена на создание, поддержание и использование психологической или физической зависимости лиц принимающих участие в этой деятельности.

Закон ввел новые составы преступлений, ужесточил ответственность по уже существующим составам преступлений.

Речь идет о следующих деяниях:

- покушение умышленное или неумышленное на жизнь, физическую или психическую целостность человека; деяния, подвергающие опасности человека, покушение на его свободы, достоинство; деяния, подвергающие опасности несовершеннолетних и покушение на собственность;
- нелегальная медицинская или фармацевтическая практика;
- ложная реклама, мошенничество, фальсификация;
- распространение каким бы то ни было способом посланий, предназначенных для молодежи, и реклама в какой бы то ни было форме юридического лица, целями и деятельностью которого являются создание, поддержка или использование психологической или физической зависимости лиц, участвующих в этом;
- обман и злоупотребления состоянием незнания или неспособности как несовершеннолетнего, так и взрослого человека, состояние которого объясняется возрастом, болезнью, физическими недостатками, физической, психической недостаточностью или состоянием беременности, если это очевидно и известно, а также человека в состоянии подчинения психологического или физического, являющегося результатом использования серьезного или повторного давления или техники,

способной ухудшить его судебный приговор, приводящей этого человека к действию или воздержанию от действия, что нанесет ему значительный ущерб.

В законе о предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека говорится, что любая организация, имеющая государственную важность и обязанная по статусу защищать и помогать человеку или защищать права и свободы, как личные, так и коллективные, может из-за совершения физическим или юридическим лицом в рамках движения или организации, имеющей целью создание, поддержку или использование психологического или физического подчинения, быть признанной виновной в умышленном или неумышленном покушении на жизнь, физическую или психическую целостность человека, подвержение опасности человека, покушение на его свободы, достоинство, подвержение опасности несовершеннолетних и покушение на собственность (статья 22).

По крайней мере, до середины 2002 г. закон Абу-Пикара не применялся ни разу...".⁷⁷

Если говорить непредвзято, то вряд ли какое-либо законопослушное религиозное объединение во Франции могло бы испытывать особое беспокойство за свою судьбу после принятия этого закона, если бы не два обстоятельства: появление в списке деяний, за которые наступает ответственность, некоего "психологического подчинения", и составление "чёрного списка" сектантских движений. Как уже говорилось, такие формулировки, как "психологическое принуждение" и подобные ей – чрезвычайно скользкие, расплывчатые и двусмысленные. Понятие "психологического принуждения" французский законодатель в проекте будущего "антисектантского" закона определяет так: "Тяжкое и повторяющееся давление или использование специальных методов, чтобы

⁷⁷ <http://www.state-religion.ru/cgi-bin/cms/show.cgi?in=104111016133134&id=205022321240283>

изменить суждение с целью добиться от человека, с его согласия или без оного, совершить действие или воздержаться от действия, в результате чего ему будет нанесен серьезный ущерб".⁷⁸ При желании, под психологическим принуждением можно понимать едва ли не всё, что угодно. Не случайно против мер французского правительства протестовали не только новые религии, но и католическая церковь. "Я боюсь, что необходимый закон против сект станет для некоторых ракетой-носителем антирелигиозной борьбы", - говорит уполномоченный по делам сект парижского епископата монсиньор Жан Вернет. Председатель Федерации протестантов Франции высказался еще более жестко: "Эти тексты нацелены и на нас, и завтра мы можем подвергнуться уголовному преследованию на том же основании, что и сектантские движения... Если завтра пастор убедит кого-либо присоединиться к его общине, не обвинят ли его в манипулировании сознанием?"⁷⁹ Действительно, при желании можно назвать психологическим принуждением и воскресную проповедь деревенского кюре, живописующего прихожанам адские муки грешников. Введение вполне реальной ответственности за такое неуловимое правонарушение позволяет, при наличии воли и необходимости, использовать закон Абу-Пикара против любой религиозной организации. Нет, наверное, необходимости особо останавливаться на том, что в условиях современной Франции такая возможность – из области утопий, а протесты религиозных деятелей – декларативны. Закон, как недвусмысленно говорится в его тексте, направлен против "сект", а в "психологическом принуждении" явно просматриваются черты антикультовой идеологии.

Но что же такое "секта" с точки зрения французских парламентариев? Как говорит в приведённой нами выше цитате Игорь

⁷⁸ <http://www.index.org.ru/journal/11/bangers.html>

⁷⁹ Там же.

Понкин – специалист, которому нет оснований не доверять в этом вопросе – законодатель посчитал излишним давать определение "секты" или "сектантского течения", ограничившись перечнем противозаконных деяний, которые могут совершать "секты". Однако Александр Бангерский приводит определение "секты" из проекта рассматриваемого нами закона, которое звучит так: "Группа, имеющая целью или результатом своей деятельности создать или эксплуатировать психологическую или физическую зависимость участников".⁸⁰ Это определение, определившее дух будущего закона – классическая антикультистская формулировка, не оставляющая уже никаких сомнений в том, какими именно идеями были вдохновлены авторы закона.

Бесспорно, принятие этого закона можно считать высшим достижением антикультового движения в Европе. Впервые законодателем на высшем государственном уровне "секты", "сектантские течения" были признаны организациями, по определению склонными к противоправным действиям и способными оказывать некое особое воздействие на психику своих адептов. Франция – это один из немногих, едва ли не уникальный пример, когда действия правительства, направленные, по замыслу, на защиту свобод граждан и светского характера государства, оборачиваются потенциальной угрозой одной из важнейших свобод – свободе совести. Впрочем, эту угрозу не стоит особо преувеличивать. Во-первых, закон Абу-Пикара пока остаётся на бумаге. Во-вторых, во Франции отсутствует та составляющая, которая, как показывает практика последних десятилетий, является едва ли не необходимой для того, чтобы возможность репрессий против НРД была воплощена в жизнь. А именно – у французского государства нет особых взаимоотношений ни с одной из традиционных конфессий, которые были бы не прочь опереться на помощь государства в межконфессиональной конкуренции. Французский

⁸⁰ Там же.

государственный антикультизм — явление исключительно светское, он не имеет "второго дна" в виде неявных вероисповедных предпочтений. Следовательно, есть все основания надеяться, что закон не будет использоваться для преследований за религиозные убеждения. И никто не будет объявлен "контролёром сознания" только потому, что верует не так и не в то, во что угодно веровать какому-нибудь французскому чиновнику. Доказательств же использования каким угодно НРД специальных сильнодействующих методов воздействия на психику, причём таких доказательств, что были бы приемлемы с позиций научного сообщества, в настоящее время не существует. И нет никаких указаний на то, что они — такие доказательства — будут получены. Все же остальные основания для преследования "сект", указанные во французском законе, не могут вызвать вопросов.

Подведём итог нашего обзора деятельности АКД в Европе. Появление антикультизма в Старом Свете было абсолютно закономерным следствием распространения новых религий. Европейское АКД получило серьёзную поддержку от старших единомышленников из Нового Света, но нет никаких оснований полагать, что без этой поддержки антикультизм в европейских странах не возник бы. В самом деле: если находятся оригиналы, готовые верить в мессианство южнокорейского бизнесмена или пророческую миссию американского фантаста, то наверняка найдутся и те, кому это очень не понравится. Если находятся легковерные, готовые безвозмездно трудиться на того, кого они сочли мессией, или платить десятки тысяч за достижение богоподобного состояния, то очень скоро находятся и те, кто стремится пресечь это. Если довольно заметное число неофитов обращаются к экзотическим верованиям, то довольно скоро появится и значительная масса разочарованных. А среди разочарованных наверняка найдутся такие, кто пожелает громко обличать бывших единоверцев. Будут, без всякого влияния со стороны, и возмущённые

родители "сектантов", будут и обличающие "секты" служители традиционных конфессий, будут и профессиональные светские борцы с "новой заразой", будут и государственные чиновники, которые сочтут своим долгом вмешаться. Североамериканское АКД только облегчило рост того, что просто не могло появиться самостоятельно. Нет ничего удивительного и в том, что европейское АКД охотно приняло паранаучную доктрину "контроля сознания" из рук американских антикультистов. Для европейцев, в целом значительно менее религиозных, чем американцы, религиозное обращение, превращающее вчерашнего индифферентного к религии юношу в пламенного неопита, - зрелище, пожалуй, ещё более непривычное и странное, чем для американца. Модель "контроля сознания" предлагает внешне очень убедительное объяснение этому, и к тому же даёт "законный" повод для сколь угодно бескомпромиссного противостояния "манипуляторам". Американские антикультисты здесь выступили в роли не творцов европейского АКД, а, скорее, в роли старших наставников прилежных и рьяных учеников. Учеников в то же время достаточно разборчивых: как бы там ни было, но европейцы практически не заимствовали противозаконные американские практики насильственного депрограммирования. Европейским антикультистам больше повезло во взаимоотношениях со "старыми" религиозными конфессиями – иногда им удавалось находить общий язык и совместно действовать против НРД. Ещё большего успеха европейские антикультисты добились на ниве государственно-конфессиональных отношений – законы, подобные французскому "антисектантскому", никогда не принимались в Новом Свете. Правда, как мы убедились, здесь успехи европейского АКД носят более символический, чем реальный характер. Но что антикультовое движение в Европе несомненно может записать в свой актив, так это успехи в распространении своей идеологии. Мы видели, что типичные антикультистские формулировки встречаются в

официальных документах европейских правительств, а государственные служащие высокого ранга не считают неприемлемой для себя поддержку антикультовых организаций. Подобное возможно только в одном случае – государство не рассматривает такие действия как нарушение принципов равенства религиозных организаций перед законом. Что означает – антикультовая идеология, предполагающая, что НРД суть особые религиозные группы, деятельность которых носит потенциально деструктивный характер, и нуждается поэтому в строгом государственном контроле, завоевала популярность. Востребованность антикультовой идеологии на высшем государственном уровне – прекрасный индикатор, показывающий степень укоренённости этой идеологии в Европе. Антикультизм одержал решительную победу в умах европейцев, достигнув больших успехов в создании негативного стереотипа "сект". Нет сомнений, что это не единоличная заслуга антикультистов. Даже если бы не было громких преступлений, совершённых некоторыми НРД, появление и массовое распространение "чужаков", как показывает весь исторический опыт, не может не вызвать неприятия и отторжения. Но вклад антикультизма, внедрившего свою идеологию в сознание европейцев, несомненно, весьма и весьма значителен.

ГЛАВА 3

ННЕГАТИВНЫЙ ОБРАЗ НРД В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ

3.1 Особенности негативного стереотипа НРД на постсоветском культурном пространстве

В России антикультовое движение появилось практически одновременно с началом массового распространения новых религий на территории России, то есть в конце восьмидесятых – начале девяностых годов XX века. Развитие антикультового движения в России в целом повторяет, но с некоторыми отличительными особенностями, западноевропейский опыт, который можно считать в известном мере образцовым примером для анализа опыта распространения антикультовой идеологии. Антикультизм – это, если можно так выразиться, "тень" НРД, и он обязательно приходит вслед за НРД. Это – абсолютно закономерное явление, имеющее, как минимум, две причины. Во-первых, деятельность новых религий, непривычных для абсолютного большинства населения, обязательно вызовет противодействие. Это противодействие возрастет многократно, как только какое-либо НРД окажется замешанным в преступных или, по крайней мере, сомнительных действиях. Во-вторых, антикультизм к настоящему времени представляет собой довольно мощную интернациональную сеть общественных организаций, координирующих свои усилия в масштабах целых континентов и заинтересованных в расширении сферы своего влияния.

Основателем антикультового движения в России можно по праву считать Александра Леонидовича Дворкина – эмигранта, вернувшегося из США в Россию в начале девяностых годов, выпускника Фордхэмского университета и Свято-Владимирской православной духовной академии,

доктора философии.⁸¹ В религиозных публикациях периодически появляются сообщения о сотрудничестве А. Дворкина с американской Сетью информирования о культах, но сам Дворкин отрицает существование таких контактов.⁸² Однако является не оспариваемым фактом сотрудничество А. Дворкина с западноевропейской международной антикультовой организацией "Диалог-центр", возглавляемой гражданином Дании пастором Иоганнесом Огордом.⁸³ Как бы там ни было, но именно А. Л. Дворкин приступил в начале девяностых годов к активной популяризации антикультовой идеологии в России. В полном соответствии с традиционными для АКД взглядами, А. Л. Дворкин утверждает, что НРД осуществляют "промывку мозгов" или, иначе, "контроль сознания" своих членов, хотя и оговаривается при этом, что методы "контроля сознания" не являются стопроцентно эффективными. "Меня часто спрашивают о том, как уберечься от зомбирования и нежелательного психологического воздействия. С самого начала должен сказать, что не верю ни в какое невольное зомбирование. Естественно, существуют всяческие приемы по контролированию сознания, но они могут быть эффективными, только когда человек сам их допускает. Если мы сознательно противимся, никакое воздействие на нас невозможно. ... Уже отмечалось, что самое главное для сектантов – затащить человека в секту, чтобы успешно началось контролирование сознания, потому что в незнакомом окружении человек наиболее внушаем, здесь на него легче всего воздействовать".⁸⁴ Такой осторожный подход к оценке эффективности предположительно существующей "промывки мозгов" нельзя считать случайностью. Концепция "промывки мозгов",

⁸¹ Дворкин Александр Леонидович
<http://portal-credo.ru/sitc/print.php?act=rating&id=29>

⁸² Там же.

⁸³ Официальный Интернет-сайт Диалог-центра см.
<http://www.dci.dk/en/>

⁸⁴ Дворкин А. Л. Введение в сектоведение. Учебное пособие к курсу "Сектоведение". Нижний Новгород, 1998, с.46-47.

первоначально допускавшая возможность жесткого принудительного "перепрограммирования" практически любого человека, к настоящему времени уже достаточно дискредитирована. Антикультовая деятельность нашла поддержку среди части иерархов РПЦ, что выразилось в создании в 1983 году под эгидой Издательского отдела Московского патриархата Информационно-консультационного центра Св. Иринея Лионского, который возглавил А. Л. Дворкин.⁸⁵ Центр определяет цели и задачи своей деятельности следующим образом: "Главная задача Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Иринея Лионского (президент — профессор А. Л. Дворкин), основанного по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в 1993 г. как Информационно-консультационный центр св. Иринея Лионского, — распространение достоверной информации об учении и деятельности тоталитарных сект и деструктивных культов. С этой целью сотрудники Центра занимаются научно-исследовательской, консультативной, лекционной и издательской деятельностью, а также поддерживают связь с государственными структурами и средствами массовой информации".⁸⁶ В настоящее время Центр является ведущей антикультовой организацией России, поддерживающей тесные связи с крупными европейскими аналогичными структурами: Диалог-центром и Европейской федерацией центров изучения и информирования о сектантстве, о которой речь шла выше. Отечественные антикультисты, как и их западные коллеги, периодически проводят семинары и конференции, в которых принимают участие представители Русской православной церкви, местных органов власти, а также члены зарубежных антикультовых организаций. Например, в 2005 году в Саратове состоялась конференция под названием "Неопятидесятнические секты в России:

⁸⁵ Официальный Интернет-сайт Центра см. <http://www.iriney.ru/>

⁸⁶ <http://iriney.ru/about/index.htm>

угроза религиозного экстремизма". В официальном коммюнике Саратовской епархии РПЦ МП приводится следующая информация: "Это первая религиоведческая конференция, внимание которой целиком и полностью было посвящено научному анализу актуальной проблемы современного мира: разрушительному воздействию неопятидесятнических культов на душевное и физическое здоровье людей. Она проводилась Саратовской епархией совместно с философским факультетом СГУ и областным правительством. В работе конференции принимали участие исследователи неопятидесятнических сект из Швеции, Германии, Санкт-Петербурга, Ярославля, Новосибирска и других городов России. В числе участников — профессор Александр Дворкин, президент Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Ириней Лионского в Москве, и пастор Томас Гандоу, полномочный представитель Берлинско-Бранденбургской Лютеранской Церкви, вице-президент "Диалог-центра"⁸⁷.

Каких же успехов добилось к настоящему времени АКД в России? Несомненно, отечественный антикультизм довольно успешно распространил, и продолжает распространять негативные стереотипы в отношении "сект", или "тоталитарных сект", если пользоваться наиболее принятой отечественной антикультовой терминологией. Об этом можно судить хотя бы по солидному числу антисектантских публикаций, выходящих в отечественной периодике. Однако, как мы уже говорили, одним из важнейших направлений деятельности антикультового движения является лоббирование принятия законов, ограничивающих деятельность "сект". В этом отношении АКД не добилось в России практически ничего. Невозможно указать ни одного федерального закона или подзаконного акта, в котором деятельность "сект" подвергалась бы каким-нибудь ограничениям. Невозможно также указать ни одного правительственного

⁸⁷ <http://www.eparhia-saratov.ru/txts/journal/articles/02society/52.html>

документа, в котором вообще употреблялись бы слова "секта", "контроль сознания", или какие-либо еще узнаваемые антикультистские термины. На этом фоне составляет исключение Обращение к Президенту РФ Б. Н. Ельцину "Об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан", принятое Государственной Думой РФ 15 декабря 1996 года, на волне обеспокоенности бурным распространением НРД, и не имевшее никаких последствий.⁸⁸ В регионах НРД, или некоторые протестантские церкви, например пятидесятнические, могут сталкиваться с недоброжелательностью и необъективностью представителей местной власти. Особенно это относится к тем религиозным организациям, центры которых находятся за рубежом. Есть также несколько примеров, когда местные органы законодательной власти накладывали ограничения на деятельность религиозных миссионеров-граждан иностранных государств.⁸⁹ Характерной особенностью здесь является то, что, как правило, "сектанты" вызывают настороженное отношение не потому, что они, якобы, занимаются "промывкой мозгов". Основная опасность видится в том, что "секты", особенно иностранного происхождения, могут, как считается, представлять угрозу социально-политического плана, то есть прямо или косвенно служить интересам западных государств.

Это обстоятельство вплотную подводит нас к одной важнейшей особенности антикультовой пропаганды в России, и, соответственно, к национальной особенности того негативного стереотипа НРД, который создается в нашей стране. А именно – в отечественной антикультовой пропаганде традиционные обвинения в "промывке мозгов" занимают сравнительно скромное место. Создается впечатление, что эти обвинения звучат как бы по инерции. Значительно большее место в инвективах

⁸⁸ <http://psyberia.ru/biblio/gosduma.zip>

⁸⁹ Филатов С. , Лункин Р. Конец 90-х: возрождение религиозной нетерпимости.
http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/gko/table/intolerance/

отечественных антикультистов, да и у их коллег из стран бывшего СССР заняли обвинения, которые можно назвать политическими. НРД обвиняются в том, что они занимаются политической деятельностью, направленной во вред государства. Именно это обвинение и является тем стержнем, на котором строится стереотип "сект" в России.

Рассмотрим на конкретных примерах, как же происходит выстраивание этого негативного стереотипа, а также проанализируем, что в действительности стоит за этими обвинениями, и какие конкретные меры для противодействия "сектам" предлагают их противники.

Политические обвинения в адрес «сект» часто строятся на стремлении показать, что постулируемые цели «сектантов» совпадают с целями тех сил, которые объявляются враждебными России. (Обосновано или нет отнесение тех или иных политических сил, правительств или отдельных политических деятелей к врагам России – это уже другой вопрос, обсуждение которого далеко увело бы нас за рамки темы). Например, публицист А. Беляков в заметке «Что несут в наш дом сектанты?» говорит о «сектах» так: «С удивительным единодушием они выполняют кропотливую работу по разрушению нашей национальной государственности, по разрушению духа нации... Главная цель всех сект – не допустить восстановления в русском народе истинных национальных духовных ценностей, где понятия любовь к Отечеству, милосердие, вера и верность всегда преобладали над потребностями низшей природы человека. Говоря о целях деятельности сект, нужно напомнить слова Генри Киссенджера, бывшего госсекретаря США, баптиста по религиозным убеждениям. В 1992 году он сказал: «Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения её народов в единое, крепкое, централизованное государство»».⁹⁰

⁹⁰ Беляков А. Что несут в наш дом сектанты? Хроники Амбера. Советск, 31 августа 2005 г. <http://www.interfax-religion.ru/new/print.php?act=news&id=5830>

Обвинения, как это сплошь и рядом бывает в политической публицистике, не отличаются доказательностью, а иногда используют явно недостоверную информацию и источники. Отметим такой показательный момент: в заметке А. Белякова цитируется так называемая «Доктрина Даллеса 1949 года». Этот текст очень популярен в кругах наших антизападно и антиамерикански настроенных соотечественников. А. Даллесу приписываются планы посеять в России хаос, заменив истинные ценности на фальшивые, внедрив в России «культ секса, насилия, садизма, предательства», посеяв в управлении государством хаос и неразбериху, культивируя «хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию».⁹¹ Все это А. Даллес, якобы, предполагает осуществить руками наших сограждан, найдя себе в России единомышленников. Автору заметки, по всей видимости, не известно, что «Доктрина Даллеса» не является аутентичным текстом. Эмоциональная речь Даллеса, пронизанная ненавистью к России, есть ни что иное, как плод литературного творчества: " Впервые высказывание, очень схожее по смыслу с «цитатой из Даллеса», появилось в СССР в... художественной литературе. В 1965 году в Киеве в издательстве «Радянський письменник» вышел роман Ю. Дольд-Михайлика «И один в поле воин». В его второй части - «В плену у черных рыцарей» - американский генерал Думбрайт, инспектирующий разведшколу, произносит слова, которые можно рассматривать как вольное изложение установок Даллеса на развертывание идеологической войны против СССР.

Позднее нечто подобное произносит и другой литературный персонаж – один из отрицательных героев романа Анатолия Иванова «Вечный зов». Читал ли писатель произведение своего украинского собрата по перу или был знаком с каким-то документом из архивов КГБ о планах ЦРУ – неизвестно. Но случайные совпадения в нашей жизни бывают крайне

⁹¹ Там же.

редко, так что скорее всего цитата, приписываемая Аллену Даллесу, была введена в писательский и журналистский обиход еще во времена Брежнева кем-то из спецслужб. Люди же творческие охотно ее использовали, потому как она отвечала их убеждениям и в общем-то соответствовала тогдашней стратегии «психологической войны»".⁹²

Еще более радикальные выводы делает известный священнослужитель РПЦ, протоиерей А. Новопашин, сопоставляющий политические цели «сект» с целями Адольфа Гитлера: "Сегодня секты создаются не просто в результате искреннего заблуждения, но с вполне определенными целями – господствовать над душами людей и далее над всей нацией. Собственно говоря, сегодня реализуется план Гитлера: "Во всех случаях необходимо запрещать устройство единых церквей для сколько-нибудь значительных русских территорий. Нашим интересам соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о боге"⁹³.

Анализируя «антисектантские» публикации в отечественных СМИ, нетрудно заметить, что политические обвинения в адрес «сект» исходят, как правило, от людей, ориентированных в политических и социальных идеалах резко антизападно, и придерживающихся консервативных убеждений. Это неудивительно, так как большая часть отечественных НРД – западного происхождения, и даже большинство ориентальных НРД пришли в Россию из стран Запада. Антикультовое движение в России, к тому же, относит к числу «сект» множество протестантских церквей, родиной большинства из которых также является Запад. Отечественные антикультисты не сомневаются, что НРД – некий абсолютно инородный и

⁹² Кочуков А. Аллен Даллес – война после войны. "Красная Звезда", 28 октября 2004 г.
http://www.redstar.ru/2004/10/28_10/4_01.html

⁹³ Новопашин А. Секты как проблема патриотического воспитания.
<http://www.rcligare.ru/print18057.htm>

искусственно внедренный элемент в теле российской культуры, авангард, а, точнее, «пятая колонна» враждебных иностранных сил.

В нашу задачу не входит обсуждение чьих-либо политических симпатий или антипатий. Поэтому мы выносим за скобки вопрос о том, какие политические силы и в какой мере враждебны России. Отметим только, что «Запад» в изображении антисектантской публицистики представляется неким идейным монолитом, целенаправленно противостоящим столь же монолитным российскому обществу и государству. Нечего и говорить о том, что это – крайне упрощенное представление. Мы стремимся показать, как формируется негативный стереотип «сект» – образ врага. («Врага нужно знать в лицо» – название раздела в очерке А. Белякова).

3.2 Деятельность НРД: стереотипы и реальность

Итак, одной из составляющих негативного образа НРД является представление их всех без исключения как марионеток в руках враждебных политических сил. Попробуем отделить зерна от плевел, и разобраться, на каких именно фактах могут базироваться политические обвинения «сектантов». Нет никаких сомнений в том, что религиозный фактор играет существенную роль в отношениях между государствами. Известно также, какое серьезное значение придает этим вопросам правительство США, ежегодно публикующее официальные бюллетени о состоянии религиозной свободы в мире. Действуют международные неправительственные фонды, занимающиеся проблемами свободы совести. Наконец, ряд базирующихся в США евангелических миссий представляют собой фактически транснациональные корпорации, деятельность которых может, в принципе, вызывать раздражение, аналогичное тому, которое вызывают транснациональные промышленные

и финансовые корпорации. Все это – абсолютно реальные факты. Несомненно, эти факты будут значимыми в глазах людей, исходящих из того, что деятельность правительства США, других западных правительств, транснациональных корпораций априори враждебна России.

Однако никто и никогда еще не смог привести убедительных доказательств того, что деятельность НРД действительно направляется какими-либо правительствами. Причем, подчеркнем, речь идет не об отдельных случаях сотрудничества, а о всеобщем явлении, предположительно, имеющем место. Но известно множество фактов, заставляющих, по меньшей мере, усомниться в правоте подобных утверждений. Так, многие крупные и известные НРД, родившиеся в США, имели и имеют до сих пор очень серьезные проблемы с властями у себя на родине. Примечательно, что сами противники НРД охотно признают и подчеркивают это, когда им необходимо подкрепить свои утверждения о криминальном характере НРД. Что, как мы видим, не мешает считать НРД одновременно и противниками, и марионетками правительства. Тем более, крайне сомнительным должно представляться допущение, что все НРД, с крайним, иногда взаимоисключающим разнообразием их вероучений и социальных идеалов, могли бы действовать, руководствуясь едиными директивами. Но общественное мнение, как мы уже говорили, отличается склонностью воспринимать НРД как нечто единое, не замечая или не придавая значения даже яростной полемике между новыми религиями. Поэтому люди, воспринимающие западную цивилизацию негативно, могут соглашаться с подобной точкой зрения на НРД, не задаваясь сомнениями.

В поле действия негативных стереотипов подозрение чаще всего равно доказательству. Например, из одной отечественной антикультовой публикации в другую кочует предположение, а скорее утверждение, что

Церковь саентологии занимается сбором разведывательной информации.⁹⁴ В качестве подтверждения этой версии обычно указывают на то, что саентологии стремятся создавать свои центры в крупных городах, имеющих оборонные предприятия. Как хорошо известно, Саентологическая церковь некогда действительно вела разведывательную деятельность в США. Это было доказано в ходе судебного разбирательства, а лица, признанные виновными, были приговорены к тюремному заключению. Но есть один принципиальный момент, в корне меняющий всю ситуацию – эта деятельность велась саентологами в их собственных интересах, и была направлена против интересов правительства США. Вообще же, культовая практика саентологов такова, что любая вменяемая разведслужба, скорее всего, поостережется привлекать их в качестве агентов. Каждый член Саентологической церкви обязан регулярно проходить так называемый "одитинг": процедуру, одновременно включающую в себя нечто напоминающее сеанс психоанализа и испытание на «Т-метре» - приборе, представляющем собой очень упрощенный вариант «детектора лжи». Во время «одитинга» следует сообщать о себе информацию самого интимного характера, которая фиксируется и заносится в «личное дело» саентолога. По вероучению саентологов, эти процедуры необходимы для самосовершенствования адептов. Судя по всему, саентологическая организация недостаточно строго оберегает приватность этой информации, несмотря на все заявления об обратном. Не приходится сомневаться в том, что любая разведка предпочтет скорее вербовать агентуру из среды менее «духовно совершенных» кандидатов.

Однако не следовало бы и считать, что новые религии – это воплощение политической невинности. Разумеется, НРД, особенно

⁹⁴ См., например, Белый М. Сектопатология. Тысячи россиян становятся жертвами религиозных сект. <http://www.religare.ru/article29554.htm>

многочисленные и располагающие значительными финансовыми средствами, участвуют в политической деятельности. Показательным примером здесь может служить деятельность Церкви объединения, возглавляемой Мун Сон Меном. Международное движение, созданное Муном, представляет собой целую сеть организаций разного профиля, объединенных вокруг собственно церковной структуры, причем от членов этих организаций обычно не требуется одновременное формальное членство в Церкви объединения. Это не относится к руководству «периферийных» организаций, которое практически всегда состоит из членов церкви. Среди созданных Муном организаций есть общественно-политические, причем их деятельность соответствует вероучению церкви и осуществляется во имя реализации вероучительных положений. Вероучение Церкви объединения вообще очень политизировано, оно создавалось в годы холодной войны, и рассматривает западные политические режимы как орудие бога, а коммунизм – как орудие сатаны. Поэтому в течение всего времени существования церкви Муна антикоммунистическая пропаганда и конкретные действия против коммунистических стран были для членов церкви религиозным долгом. В семидесятые года XX века церковь Муна на почве общих антикоммунистических взглядов установила довольно тесные контакты с политическим и военным истеблишментом в США и Южной Корее. Впрочем, налаживанию полностью доверительных отношений в Южной Корее мешало крайне неортодоксальное учение Церкви объединения, отталкивавшее от нее южнокорейскую элиту, в которой очень заметно влияние верующих протестантов. Церковь объединения все же смогла привлечь в свои ряды, или, по крайней мере, заручиться сочувствием ряда высокопоставленных южнокорейских политиков и отставных военных. Удалось наладить подобные связи и в США, хотя арест и тюремное заключение Мун Сон Мена по обвинению в неуплате налогов сильно

осложнили контакты в высших политических и военных кругах. Тем не менее, церковь организовала в США ряд пропагандистских акций, направленных против коммунизма и в защиту американских ценностей. Церковь объединения располагает рядом промышленных предприятий и большими финансовыми возможностями, что позволило ей участвовать в финансировании нескольких довольно затратных программ. Так, церковь Муна финансово помогала антисандинистским вооруженным группировкам во время конфликта в Никарагуа.⁹⁵

В последние годы существования СССР Церковь объединения, заручившись поддержкой антикоммунистически настроенных государственных, приступила к осуществлению на территории СССР широкомасштабных амбициозных социальных и образовательных программ, которыми были охвачены, по самым скромным оценкам, несколько десятков тысяч человек. Как и в других странах, церковь Муна целенаправленно добивалась установления контактов с политической элитой. Кульминацией успехов мунитов стала аудиенция самого Мун Сон Мена и его супруги у президента СССР М. С. Горбачева. Однако оптимистическим ожиданиям лидеров Церкви объединения не суждено было осуществиться. В последние годы наблюдается стремительное сокращение присутствия этого НРД в нашей стране. В настоящее время свернуты практически все программы, а миссионерская активность мунитов находится почти на нуле. Здесь сыграло свою роль и общее падение интереса к новым религиям, закономерное после бурного кратковременного подъема, и усиление антикультовой пропаганды, и изменение ситуации в стране в целом. По контрасту с эпохой М.С. Горбачева, в 2005 году Мун Сон Мену было отказано в получении въездной визы в Россию для встречи с последователями его учения.⁹⁶ В

⁹⁵ См. Буайе Ж. Ф. Империя Муна. М.: Политиздат, 1990.

⁹⁶ Фаликов Б. Послушание от невнимания.

целом же, окончание холодной войны означало для такого политизированного движения, как Церковь объединения, утрату их бывшего влияния практически во всем мире, за исключением, возможно, родины этого НРД – Южной Кореи.

Как мы видим на примере мунитов, некоторые НРД участвуют в политической деятельности, и могут давать своей деятельности религиозное обоснование. Это реальные факты. Но негативный стереотип "сект" включает в себя убеждение, что все без исключения НРД объединены с политическим врагом, который также представляется как нечто единое и монолитное.

Более мягкой формой "демонизации" выступают заявления, не утверждающие, что НРД прямо выполняют чьи-то указания, но подчеркивающие, что цели НРД совпадают с целями сил, враждебных государству. Очень часто антикультистские заявления политического характера сформулированы намеренно неясно: образ НРД и образ политического врага рядоположены, также рядоположены и постулируемые деструктивные цели, так что читателю, по-видимому, предлагается самому сделать вывод о том, насколько тесная связь существует между двумя врагами, и какова эта связь.

Нетрудно заметить, что политические обвинения такого рода очень близки к разнообразным конспирологическим моделям и к теориям заговора. Таким образом, мы видим, что негативный стереотип НРД имеет тесную связь с другими негативными стереотипами, существующими в общественном сознании. Стереотип НРД получает от последних дополнительную легитимацию. В свою очередь, негативные стереотипы, напрямую не связанные с образом НРД, тоже могут получать дополнительную легитимацию от стереотипа «сект». Так, Аллен Даллес – это достаточно далекий и абстрактный враг, но реальное присутствие

«сект» в нашей стране служит зримым доказательством того, что его планы по отношению к России являются воплощаемой в жизнь реальностью.

Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что смысл предъявляемых «сектам» обвинений, как правило, сводится к обвинениям в разрушении традиционного уклада жизни. В таком случае необходимость подтверждать или доказывать предъявляемые обвинения у противников «сект» практически отпадает, или, иначе, доказательством в их глазах служит само наличие «сект». Объективным фактом здесь является то, что «секты» предлагают нетрадиционную систему верований, и довольно часто это сопровождается призывом к радикальному изменению образа жизни. И, тем не менее, мы относим обвинения в разрушении традиционного жизненного уклада к области негативных стереотипов. Сформулируем причину, позволяющую нам это делать. Дело в том, что такие обвинения содержат в явном или неявном виде два допущения. Во-первых, они предполагают, что современное российское общество в большей или меньшей степени сохраняет традиционный уклад жизни. Во-вторых, предполагается, что этот традиционный жизненный уклад находится под угрозой не вследствие объективных общественных процессов, а вследствие целенаправленного внешнего воздействия. Любой стереотип, циркулирующий в общественном сознании, предполагает серьезное упрощение реального положения дел. НРД – это явление современного общества западного типа, которое, в целом, очень далеко от своего консервативного идеализированного образа, создаваемого идеологическими противниками «сект». Для того общества объективной реальностью является сосуществование многих субкультур, различных жизненных укладов при более или менее заметном доминировании основного для данного общества жизненного уклада. Необходимо отметить также, что в обществах современного типа роль религии в

формировании жизненного уклада не настолько велика, чтобы утверждения о «сектах», как о силе, способной разрушить жизненный уклад, имели бы под собой реальные основания. Для большинства стран западного мира, и для России в том числе, характерен сравнительно невысокий уровень религиозности населения. Хотя оценка уровня религиозности представляет собой серьезную теоретическую и методологическую проблему⁹⁷, результаты социологических опросов позволяют сделать определенные выводы о степени вовлеченности населения в религиозные практики и о степени влияния религии на общество в целом. Так, по данным ВЦИОМ, "К православным себя относят две трети опрошенных россиян (63%); к мусульманам – 6%. Буддистами, католиками, протестантами или иудеями себя считают не более чем по 1% респондентов. Еще 12% верят в Бога, но никакую религию не исповедуют. 16% составляют неверующие".⁹⁸ Следует отметить, что процент респондентов, принадлежащих к различным конфессиям, или объявляющих себя внеконфессиональными верующими, по результатам опросов обычно превышает процент респондентов, отвечающих положительно на вопрос о том, верят ли они в бога. Например, при проведении исследования холдингом ROMIR Monitoring утвердительно на этот вопрос ответили 66% опрошенных.⁹⁹ Это заставляет предположить, что для значительной части наших сограждан идентификация себя в качестве представителя той или иной конфессии означает прежде всего национально-культурную, а не собственно религиозную самоидентификацию. Действительно, как показывают

⁹⁷ См. Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность.

<http://www.starlightsite.co.uk/keston/russia/articles/june2005/09Statistics.html>

⁹⁸ Опубликована подробная сравнительная статистика религиозности в России и Польше.

<http://www.religare.ru/article42432.htm>

⁹⁹ Две трети россиян верят в Бога. Впрочем, к статистике надо относиться скептически – считают в русской церкви...

<http://www.religare.ru/article23112.htm>

результаты опросов, для большинства принадлежность к религии означает нечто очень сильно отличающееся от приверженности религиозным догматам или следования нормам ритуала. «Религия для респондентов – это, прежде всего, вера предков, национальная традиция (отмечают 36% опрошенных) и следование моральным и нравственным нормам (28%). Для 16% респондентов религия – часть мировой культуры и истории. Столько же опрошенных отмечают, что это личное спасение, общение с Богом. Для 9% главное – соблюдение всех религиозных обрядов, участие в церковной жизни».¹⁰⁰ Необходимо отметить, что 9% респондентов, для которых представление о религиозности включает в себя те необходимые требования, которые предъявляются конфессиями к своим последователям, – это очень низкий показатель, соответствующий примерно уровню секулярных европейских стран. Представление о религии как о личном спасении, характерное для 16% опрошенных, разумеется, соответствует тому, что требуют конфессии от своих последователей, однако это только частичное соответствие. С точки зрения основных христианских конфессий, спасение возможно только в том случае, если человек не пренебрегает участием в таинствах и других обрядовых действиях. Но конфессиональная религиозность предполагает не только участие в обрядах, но и следование основным догматам вероучения. Как же обстоят дела с этим? «Однако, при этом, лишь 28% респондентов сказали, что верят в существование греха. Опрос показал также, что каждый пятый респондент (19%) не верит в религиозные догматы. ...В существование ада и рая верят 16% респондентов. ...В жизнь после смерти верят еще 16% россиян. Еще 7% россиян затруднились ответить на заданный вопрос».¹⁰¹ Итак, только 16% наших сограждан

¹⁰⁰ Опубликована подробная сравнительная статистика религиозности в России и Польше
<http://www.religarc.ru/article42432.htm>

¹⁰¹ Две трети россиян верят в Бога. Впрочем, к статистике надо относиться скептически – считают в русской церкви...
<http://www.religarc.ru/article23112.htm>

разделяют то вероучительное положение христианства, без которого обесмысливается весь корпус вероучения – положение о наличии у человека бессмертной души. Это в несколько раз меньше, чем процент людей, идентифицирующих себя с православием. Представляется совершенно очевидным, что для человека, не верящего в бессмертие души, декларируемая принадлежность к православной церкви может означать все, что угодно, но только не то, что понимается под следованием православию самими православными христианами.

Вызывают также интерес цифры, показывающие, какой процент населения действительно участвует в религиозных обрядах. «Регулярное соблюдение религиозных обрядов (не реже раза в месяц) характерно для 11% респондентов. Четверть опрошенных (26%) отмечают только основные религиозные праздники; и еще примерно столько же (24%) соблюдают обряды как придется, от случая к случаю. 37% никаких обрядов не исполняют».¹⁰² Данные других социологических опросов показывают примерно такую же картину. Количество людей, посещающих церковь хотя бы раз в месяц, по результатам опросов колеблется на уровне 5-10%. Это является также довольно низким показателем, ставящем Россию в ряд наиболее секулярных европейских стран. Возможно, что сравнение российских показателей с европейскими по методикам, применяющимся в Европе, дало бы еще более низкие показатели. В европейских странах, как правило, при определении числа людей, регулярно участвующих в религиозных обрядах, учитывается количество тех, кто посещает церковь не реже одного раза в неделю. Введение такого показателя вполне объяснимо, так как традиционные христианские церкви требуют от своих последователей регулярного присутствия на воскресном богослужении. Следовательно, этот показатель и следует рассматривать

¹⁰² Опубликована подробная сравнительная статистика религиозности в России и Польше <http://www.religare.ru/article42432.htm>

как точку отсчета максимального уровня религиозности в том виде, в каком она соответствует конфессиональным стандартам. Мы не имеем причин сомневаться в том, что для России этот показатель будет чрезвычайно низким, на уровне нескольких процентов.

Наряду с такими показателями, как согласие с основными вероучительными положениями и участием в обязательных для верующих религиозных обрядах, существенную роль для оценки степени действительного влияния религии на жизнь общества играет количество людей, готовых пойти на какие-либо жертвы за свои религиозные убеждения. Здесь население России тоже демонстрирует чрезвычайно низкую готовность к подобным действиям. В частности, во время опроса, проводившегося ВЦИОМ, была предпринята попытка выяснить, готовы ли люди, заявляющие о своей принадлежности к конфессиям, защищать свою веру с оружием в руках. Разумеется, вооруженная борьба – это совершенно исключительная мера, и она предполагает, что церковь находится в крайней опасности, и речь идет в буквальном смысле о жизни и смерти всего того, что свято для верующих. «Большинство опрошенных (74%) не готовы защищать свою веру с оружием в руках, даже если к этому призовут их духовные лидеры.»¹⁰³

Как можно убедиться на основании всех приведенных данных, уровень религиозности российского общества невелик. Эти данные будут особенно красноречивы, если мы будем учитывать, что в течение примерно последних пятнадцати лет для всех традиционных конфессий условия для миссионерской деятельности были благоприятными. Более того, в начале девяностых годов наблюдался всплеск интереса к религии. У всех заинтересовавшихся были возможности для удовлетворения своих потребностей, а у конфессий был шанс разбудить этот интерес. Статистические данные свидетельствуют о том, что интерес наших

¹⁰³ Там же.

соотечественников к религии носил довольно поверхностный характер, и предполагал в первую очередь поиск неких форм национально-культурной сопричастности. Совершенно очевидно также, что влияние религии, в том числе и влияние самой крупной из конфессий – Русской православной церкви, на российское общество довольно незначительно. Очень большой процент номинально верующих не разделяют основные положения христианского вероучения.

Нет также никаких оснований говорить о сколько-нибудь значительном влиянии НРД. В работах отечественных антикультистов довольно часто говорится об очень высокой численности последователей НРД в России. Нередки алармистские сообщения о многих миллионах «сектантов». Однако эти цифры не подкреплены реальными данными. Характерно, что авторы таких заявлений никогда не приводят ссылок на социологические исследования. Одна публикация, в лучшем случае, ссылается на другую антикультовую публикацию, что может создавать у неисклюшенного читателя иллюзию обоснованности. Однако данные, полученные на основе корректных методов, дают другую картину. Оценка численности последователей НРД также представляет довольно непростую проблему. Но можно не сомневаться в том, что, несмотря на значительное количество религиозных групп, большинство этих групп крайне малочисленны, и общее количество приверженцев новых религий весьма невелико. О более или менее заметном числе верующих можно говорить только по отношению к протестантским церквям и близким к ним направлениям. Так, С. Филатов и Р. Лункин определяют общую численность последователей НРД в России приблизительно в 300 тыс. человек: "Среди НРД существуют дисциплинированные организации, имеющие жесткое членство. Разнобой в оценках численность этих организаций не очень велик. Самая крупная из них - "Свидетели Иеговы", насчитывающая в 1998 г. 255 тыс. чел. Две другие крупные организации

НРД - Общество Сознания Кришны (вайшнавы) и Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней (мормоны) насчитывают до 10 тыс. чел. Ещё около двадцати НРД, отличающихся серьёзной внутренней дисциплиной, насчитывают от 1 до 4 тыс. человек. Существует еще несколько десятков региональных (обычно это одна община) жестко организованных НРД, насчитывающих обычно не более 100 человек. Итого - не более 300 тыс. чел".¹⁰⁴ Отметим, что эти авторы при определении численности НРД учитывают также численность Свидетелей Иеговы, то есть объединения, рассматриваемого многими исследователями как протестантская церковь, и численность близкой к протестантизму Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонов). Отнесение этих религиозных объединений к НРД довольно проблематично как из-за их вероучения, так и из-за того, что оба они возникли достаточно давно – в XIX веке. Как правило, эти объединения безоговорочно относит к числу "сект" антикультовое движение, которое также считает "сектами" множество протестантских церквей, особенно тех, которые образовались в последние десятилетия. Если мы воспользуемся более строгим критерием, то численность тех религиозных объединений, которые заведомо относятся всеми исследователями к НРД, едва ли будет достигать 50 тыс. чел.

Отечественные антикультисты обычно также включают в число "сектантов" представителей различных протестантских деноминаций, причем, поскольку антикультисты также могут использовать термин "новые религиозные движения" как синоним термина "секты", численность НРД в их интерпретации получается более значительной. Какой же она может быть в таком случае? Ответ, разумеется, будет зависеть от того, какие именно протестантские деноминации окажутся в числе "сект", и

¹⁰⁴ Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность.
<http://www.starlightsite.co.uk/keston/russia/articles/june2005/09Statistics.html>

будут приравнены к НРД и посчитаны вместе с ними. Здесь между антикультистами нет согласия. Некоторые считают "сектами" всех протестантов, исключая, может быть, только лютеран. Другие предпочитают не трогать те протестантские деноминации, которые существуют в нашей стране достаточно давно, и клеймят как "сектантов" только те церкви, которые образовались в России в течение последних десяти-пятнадцати лет. В основном огонь критики сосредоточен на так называемых "неопятидесятниках". Это — пятидесятнические и харизматические церкви, возникшие первоначально в России благодаря деятельности зарубежных миссионеров. Некоторые из этих церквей практикуют экстатические богослужения, что отличает их от тех пятидесятнических церквей, которые существовали еще в годы советской власти и отказались за это время от подобной практики. Очень часто в антикультовых публикациях "секты" конкретно не называются. Но когда "сектантов" называют по их конфессиональной принадлежности, то, как правило, речь идет именно о пятидесятниках и харизматиках, а также о некоторых других недавно появившихся в нашей стране протестантах, таких, как члены Церкви Христа и Поместной Церкви. В самом деле, странно было называть «пятой колонной», внедряемой сейчас, в настоящее время, Западом в нашу страну с деструктивными целями, например, те баптистские объединения, которые возникли еще несколько десятилетий назад, при советской власти. Обвинения в «зомбировании», использовании психотропных средств, гипноза, в разрушении психики верующих, которые нередко звучат в адрес «сектантов», тоже метят в первую очередь в харизматиков, а не в тех протестантов, которые практикуют чинные спокойные богослужения. Численность последователей Церкви Христа, Поместной Церкви и других новых не пятидесятнических церквей, критикуемых антикультистами, очень невелика, и составляет несколько

тысяч человек на всю страну; пятидесятники, по сравнению с ними, намного более многочисленны.

Сколько же насчитывается в нашей стране пятидесятников? По данным одного из авторитетных российских религиоведов, С.И. Иваненко, сейчас в нашей стране проживает около 500 тысяч пятидесятников.¹⁰⁵ Численность в масштабах страны, как мы видим, очень невелика. А если учитывать, что среди есть как те, кто принадлежит к давно существующим церквям, так и члены новых церквей, то есть «неопятидесятники», как их называют антикультисты, то численность «пятой колонны», составленной из НРД, «неопятидесятников», и членов некоторых других протестантских церквей, будет заведомо меньше полумиллиона человек на всю страну. Но даже если считать «пятой колонной» и «сектантами» всех российских протестантов без исключения (что делают только немногие самые непримиримые противники «сект»), то и здесь цифры не будут особенно внушительными. Всего в России проживает не более полутора миллионов протестантов.¹⁰⁶

В качестве небольшого отступления конкретизируем, кто же именно из противников «сект» делит отечественных протестантов на хороших традиционных и плохих «сектантов», а кто бескомпромиссно считает врагами всех. Очень многие отечественные антикультисты находятся под влиянием А.Л. Дворкина, ставшего пионером антикультового движения в России. Но сам А.Л. Дворкин поддерживает тесные связи с западными антикультовыми центрами, в которых очень сильно влияние евангелистов и лютеран, его полемические сочинения содержат множество цитат из сочинений западных авторов и во многом воспроизводят их подход к

¹⁰⁵ Иваненко С. Протестанты в современной России: проблемы типологии, определения их численности и обретения авторитетными протестантскими объединениями статуса социального партнера государственных институтов.
<http://religion.sova-center.ru/publications/4C5458F/4DCEF40>

¹⁰⁶ Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность.
<http://www.starlightsite.co.uk/keston/russia/articles/june2005/09Statistics.html>

определению того, какие протестантские церкви являются «сектами», а какие нет. Те же из противников сект, кто не ориентируется на западную антикультовую традицию, могут считать «сектантами» всех протестантов, не деля их на хороших и плохих.

3.3 Опасения, вызываемые НРД у их противников

Итак, мы показали, что совокупная численность тех религиозных групп, которых отечественные антикультисты называют «сектами», и которым они приписывают возможности разрушительного воздействия на общество, невелика. Мы показали также, что современное российское общество довольно далеко от традиционной религии. Следовательно, у нас нет оснований как для утверждений о том, что современное общество сохраняет традиционный уклад жизни, определяемый религией, так и для утверждений, что нетрадиционные религиозные общины могли бы представлять значительную силу, угрожающую жизненному укладу. Современное общество таково, что в нем может найтись место и для традиционных, и для нетрадиционных религий, но ни те, ни другие не определяют лицо общества. Борьба происходит не между конкурирующими реальными жизненными укладами, а между воображаемыми противниками: идеализированным обществом, будто бы придерживающимся традиционных религиозных ценностей, с одной стороны, и демонизированными «сектами», будто бы разрушающими этот не существующий в действительности образ жизни, с другой. Эта картина скорее соответствовала бы средневековому миру, но только не современности. Процессы, происходящие в современном обществе, не могут быть объяснены исключительно деструктивным воздействием извне, они слишком сложны и многоплановы для этого. Религиозные новации, действительно, могут при определенных обстоятельствах способствовать

разрушению общества, но это общество должно быть действительно традиционным, во-первых, и оно должно быть организовано значительно менее сложным образом, чем современное общество западного типа, во-вторых. Современное общество, при всей его уязвимости, все же таково, что наличие в нем разнообразных, и зачастую крайне малочисленных нетрадиционных религиозных групп не способно оказать серьезное влияние на его жизнь.

Тем не менее, опасения противников «сект» можно понять. Ошибочно было бы считать этих людей заведомыми лжецами, стремящимися опорочить НРД, выдвигая против них заведомо абсурдные обвинения. Как мы сказали, среди противников «сект», активно публикующихся в отечественных специализированных антисектантских изданиях или в СМИ, преобладают люди с консервативными убеждениями, идентифицирующие себя с традиционными конфессиями, также стоящими на консервативных позициях. Консерваторы видят, что современное общество не отвечает их идеальным представлениям, в том числе и представлениям об идеальном состоянии религиозной жизни. Одним из наиболее ярких и бросающихся в глаза проявлений этого и является наличие в обществе, наряду с традиционными, множества новых, ранее неизвестных религиозных объединений. Это изменение религиозной картины общества является следствием чрезвычайно сложных процессов модернизации общества, сопровождающихся утратой традиционными религиями прежнего господствующего положения. Появление и широкое распространение НРД правильно рассматривать как следствие этих процессов. Однако противники «сект» склонны менять местами причину и следствие. По их представлениям, не изменения в обществе делают возможным появление, наряду с традиционными, множества конкурирующих с ними нетрадиционных религий, а наоборот: неожиданное появление НРД, спровоцированное враждебными

сторонними силами, запускает процессы утраты традиционными религиями своего прежнего безраздельного господства.

Есть и еще поводы для того, чтобы противники «сект» проявляли беспокойство. Если численность «сектантов» крайне невелика в масштабах страны, то она выглядит намного более значительной в сравнении с численностью тех православных, которые более-менее регулярно принимают участие в религиозных обрядах и, следовательно, на самом деле, а не декларативно, следуют учению православной церкви. Для человека, настроенного негативно по отношению к неправославным вероисповеданием, это наверняка должно представляться как угроза его собственной церкви. Однако отечественные противники «сект» практически никогда не склонны признавать, что реальное число православных верующих невелико по сравнению с численностью тех, кто декларирует свою принадлежность к церкви.

Объективно, малое число как последователей НРД, так и реальных приверженцев традиционных религий – явление, характерное не только для России, но и для огромного большинства стран западного мира. Это – результат длительного процесса секуляризации общества, который в Советском Союзе был многократно усилен политикой государственного атеизма. Низкий уровень религиозности общества, массовый отход от традиционных религий можно оценивать по-разному. Но, как бы мы его ни оценивали, нет причин обвинять в существующей ситуации «секты». Но у нас нет также и повода требовать от православной церкви, как это иногда бывает, признания собственной вины в том, что она не идет навстречу, не стремится удовлетворять духовные потребности людей. И поэтому, якобы, пустующее место и занимают «секты». Конечно, миссионерская активность РПЦ вполне может быть выше. Конечно, внутренняя обстановка в маленьких религиозных группах, где все знают друг друга, может показаться более привлекательной для неопитов, чем атмосфера

рядового православного прихода. Но все же никакие сверхчеловеческие усилия не могут позволить церкви, действующей в современном обществе европейского типа, получить влияние, соизмеримое с тем влиянием, которое она имела в прошлом. Об этом свидетельствует опыт западных церквей, которые, несмотря на свой опыт, наличие хорошо подготовленных кадров, готовность использовать нетрадиционные формы привлечения верующих, вплоть до рок-концертов во время богослужений, бессильны привлечь значительное число прихожан. Очень немногие европейские страны с высоким уровнем религиозности населения, например, такие, как Польша, могут служить в данном случае исключением, подтверждающим правило. И в каждом случае можно указать конкретные причины, обуславливающие высокий уровень религиозности, причем они оказываются далекими от миссионерской активности церкви, или выдающихся личных качеств церковных иерархов, или чего-либо подобного. Так, высокий уровень религиозности польского населения обусловлен в первую очередь особенностями исторического наследия Польши. На протяжении столетий поляки были лишены собственной государственности, и религия служила для них естественным способ выражения собственной национальной идентичности.

Итак, сравнительно низкое число активных приверженцев традиционной религии, а также заметное, по сравнению с ним, число последователей нетрадиционных религиозных объединений – данность современного западного мира, и Россия по этим показателям стоит в ряду западных стран.

Критические высказывания в адрес «сект» также могут быть продиктованы политическими конъюнктурными соображениями. Например, к ним могут прибегать политические деятели, рассчитывающие таким образом привлечь на свою сторону консервативно настроенных избирателей. И эти заявления находят и отклик, и понимание у

слушателей. Разумеется, этот отклик во многом можно объяснить обычной ксенофобией, недоверием ко всему новому и непривычному, умело эксплуатируемым политиками в своих собственных целях. Однако такое объяснение было бы упрощением.

Лейтмотивом политических обвинений в адрес «сектантов» является недовольство современной культурой, разочарование в соотечественниках, верования, ценности и действия которых не отвечают ностальгическим идеалам консерваторов. Волны распространения НРД обычно совпадают с волнами изменений в жизни общества. Эти изменения способны вызывать у значительной части общества недовольство и чувство утраты почвы под ногами. НРД, последователи которых могут отличаться необычным внешним видом и практиковать странные и непривычные обряды, являются ярким и бросающимся в глаза свидетельством разрушения привычного уклада жизни. К этому следует добавить, что НРД ведут активную миссионерскую деятельность с использованием всех современных средств коммуникации и, при благоприятных условиях, пользуются любой возможностью заявить о себе. Это обстоятельство само по себе, даже без влияния антикультовой пропаганды, способно создать в обществе преувеличенное представление о численности и значении этих групп. Например, в начале девяностых годов в России ежедневно по центральным радиоканалам звучала реклама «Аум Синрике» - группы, бывшей в России очень малочисленной, но зато располагавшей значительными финансовыми возможностями. Даже на фоне всех остальных, значительно более масштабных и значимых новаций, НРД, как явление особенно необычное и непонятное, может вызывать особое раздражение.

Отметим и другие обстоятельства, которые могут привлекать особое внимание к НРД в периоды изменений в жизни общества. Если говорить о нашей стране, то взрывной рост новых религий во многом был связан с

миссионерской деятельностью иностранных проповедников. Действительно, только немногие НРД, такие, как Богородичный центр, Церковь последнего завета, Великое белое братство, и некоторые другие, имели отечественные корни. Подавляющее большинство же были импортированы в Россию из-за рубежа. Это также создавало удобную возможность интерпретировать распространение НРД как результат проведения целенаправленной враждебной акции, хотя это явление есть в первую очередь результат того, что наша страна вступила в оживленные контакты с иностранными государствами.

В течение последних десятилетий западный мир вовлечен в глобальные изменения, описываемые как процессы глобализации и становления постиндустриального общества. Образ жизни меняется буквально на глазах. Общество в современных США и западноевропейских странах очень сильно отличается от того общества, которое было там 20 или 30 лет тому назад. В России и в странах бывшего СССР на эти процессы накладывается мощнейший социальный стресс, вызванный распадом Советского Союза, последовавшими за этим социальными потрясениями, и возникшим в результате идеологическим и ценностным вакуумом. Все это – чрезвычайно сложные и многоплановые процессы, и даже обзорное рассмотрение их увело бы очень далеко от темы исследования. Поэтому мы отметим только то, что имеет для нас непосредственное значение. С одной стороны, в обществе возникла настоятельная потребность в поиске духовных и мировоззренческих ориентиров. С другой стороны, крушение господствующей идеологии, поддерживавшейся силой государственного принуждения, и образовавшаяся открытость ко всем духовным новациям, в том числе и в религиозной сфере, создали ситуацию, в которой личный мировоззренческий и религиозный выбор стал чрезвычайно доступен. Можно сказать, что появилась легкая возможность делать нелегкий выбор.

Для жителей западных стран, по всей видимости, безвозвратно закончились те времена, когда человек чаще всего приобретал свою религиозную принадлежность по рождению. В современном мире очень часто религиозная принадлежность является результатом свободного выбора. Даже если, как это довольно часто происходит сейчас в нашей стране, религиозный выбор продиктован стремлением идентифицировать себя с некоторой этнической общностью и ее традиционными ценностями, и детерминирован императивами наподобие «русский должен быть православным», «еврей должен быть иудеем», то ситуация принципиально не меняется. Принятие подобных императивов и следование им предполагает личный выбор в их пользу. Но развитие средств массовой коммуникации, сокращение расстояний, взаимодействие культур, относительная прозрачность границ приводят к тому, что в настоящее время человек обладает значительно более широкими возможностями сделать и самый неожиданный и экзотичный религиозный выбор, по сравнению с тем, как обстояло дело еще несколько десятилетий назад. Консервативно настроенная часть общества относится к этому, в целом, неодобрительно. Консервативно настроенному человеку свойственно воспринимать подобную ситуацию как угрозу национальной и культурной самобытности. Если добавить к этому, что эти события происходят на фоне довольно низкого уровня религиозности общества в целом, то можно понять разочарованность консерваторов. Складывается впечатление, что «сектанты» вызывают у них намного большее негодование, чем безрелигиозные или даже резко атеистически настроенные люди. «Сектанты» выступают в критических публикациях едва ли не в качестве первопричины неудовлетворительного состояния дел в национально-культурной и религиозной сферах. Эта тенденция прослеживается в антикультовых публикациях, выходящих в разных странах бывшего СССР.

Валерия Захарян, корреспондент ереванской газеты «Новое время», приводит в интервью с председателем Центра по реабилитации и помощи жертвам деструктивного культа¹⁰⁷ Александром Амаряном следующие слова своего собеседника: "...религиозная направленность этих сект лишь прикрытие для далеко идущих политических целей их хозяев. ... Приведу пример. Одна из наиболее многочисленных сект – это мормоны, центр их находится в США, в штате Юта. В 1992 году члены этой секты всего за 2 тысячи долларов скупили и вывезли из Армении множество архивных материалов. В те же 90-е годы появились и так называемые харизматы, или неопятидесятники. Они основали более 10 организаций, таких как "Новое поколение", "Слово веры" и др. Основателями их были выходцы из Африки. Один из их лидеров – нигериец Арелоджо¹⁰⁸. Так вот эта "безобидная" секта во время "оранжевой революции" в Украине вывела на площадь 50 тысяч своих членов в поддержку Ющенко. И, видимо, в благодарность за это один из харизматов стал советником президента. Ведут они полулегальную деятельность и у нас".¹⁰⁹

Нежелание принимать происходящие социальные процессы подталкивает к поиску сторонних разрушительных сил, то есть, в данном случае, «сект», исполняющих чужую волю. В этом председатель Центра выражает полную уверенность: "Шесть столетий Армения находилась под турецко-персидским игом, и в этих условиях 96% населения оставалось приверженцами своей церкви. В условиях независимого государства число приверженцев уменьшилось до 60%. Деструктивную роль в этом играют секты, которые вольготно и привольно обустроились в Армении".¹¹⁰ Нет, очевидно, особой необходимости подробно говорить о том, что снижение

¹⁰⁷ Так в тексте. Правильно было бы «деструктивных культов».

¹⁰⁸ Так в тексте. Правильно "Аделаджа".

¹⁰⁹ Захарян В. Мормоны, харизматы, мунисты, сатанисты....Сегодня в Армении зарегистрированы 57 религиозных организаций, в том числе 10 сект. Новое время. Ереван, 22 декабря, 2005.
<http://www.religare.ru/article24212.htm>

¹¹⁰ Там же.

уровня религиозности в современном обществе, и особенно по сравнению с теми временами, когда принадлежность к Армянской церкви была для армян единственной возможностью выразить свою национальную идентичность, имеет множество причин, значительно более существенных, чем деятельность "сект". Точнее, распространение нетрадиционной религиозности и упадок традиционных конфессий – это две стороны одного процесса модернизации и секуляризации общества.

Остановимся на той трактовке, которую дает председатель армянского Центра деятельности мормонов и харизматических протестантских церквей. Казалось бы, это совершенно частный вопрос. Однако частные примеры такого рода дают возможность увидеть общие принципы выстраивания "образа врага" в антикультовых публикациях. Итак, о мормонах прежде всего сообщается, что их центр находится в США. Это действительно так, это факт общеизвестный, и сам по себе он, как очевидно, еще ни о чем не говорит. Но, если мы вспомним о том, что нам предварительно сообщили – "секты" занимаются подрывной политической деятельностью по заданию своих зарубежных хозяев, то станет совершенно очевидно, что это указание следует понимать как "доказательство" данного утверждения. Это – довольно частый прием в антисектантской полемике. Вначале автор делает утверждение о том, что "секты" занимаются деструктивной деятельностью, направляемой из-за рубежа. Затем – указывает иностранное происхождение "сект". Совершенно очевидно, что в заданном контексте эти факты должны подтверждать утверждение, пока что, на самом деле, никак не подтвержденное. Рассмотрим, какие же конкретные деяния инкриминируются "сектам", и что стоит за этими утверждениями. Как доказательство того, что "сектанты" действительно занимаются, деятельностью, далекой от религии, директор центра сообщает об архивных материалах, вывезенных мормонами. Причем умалчивается,

умышленно или из-за недостатка информации, о том, какие именно материалы вывозились мормонами в США. Читатель, как очевидно, должен предположить, что речь идет о какой-то разведывательной информации. На самом деле все намного проще. По вероучению Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонов), возможно посмертное крещение тех людей, которые умерли, не приняв мормонское вероучение. Существует специальный ритуал, совершаемый с этой целью в мормонских храмах. При этом мормоны утверждают, что посмертное крещение не нарушает свободы воли умершего, так как он может принять или отвергнуть обряд, совершенный для него. Это – важный момент для верующих, поскольку учение мормонов предполагает необходимость сознательного и добровольного принятия веры. Среди мормонов принято принимать крещение за своих умерших родственников и предков – верующие стремятся таким образом позаботиться о них. Так как для совершения обряда необходимо знать имя того человека, для которого этот обряд совершается, то мормоны активнейшим образом занимаются генеалогическими изысканиями. В Солт Лейк Сити – столице штата Юта, и в полном смысле столице мормонской церкви – находится огромное количество архивов с генеалогическими записями. Мормоны занимаются генеалогическими изысканиями по всему миру, они копируют архивные материалы там и тогда, где и когда им предоставляется такая возможность. Они занимались этим и в России, что вызвало резкую критику и со стороны активистов антикультового движения, и со стороны граждан, недовольных тем, что их предков собираются посмертно сделать мормонами. Нет никаких сомнений в том, что копии архивов, вывезенные мормонами, были именно копиями генеалогических архивов, и предназначались для описанных выше культовых целей. Таким образом, утверждение о "сектах", занимающихся далекими от религии делами, на примере мормонов не подтверждается – копии архивов понадобились

мормонам именно для культовых, и никаких иных целей. Конечно, можно долго спорить об этичности этой практики в глазах верующих иных конфессий, но совершенно очевидно, что такая деятельность никакого ущерба безопасности государства нанести не может.

Как мы видим, никаких фактов, доказывающих, что мормоны действительно занимаются антигосударственной политической деятельностью, директор центра не приводит, и не может привести. Таковых фактов в его распоряжении просто не имеется. Разумеется, никто не может исключить того, что среди мормонов – американских граждан, живущих около года или двух в России, Армении, других странах, где они занимаются миссионерством – может быть сотрудник американской разведки. Может быть, даже и не один. Но ведь борцы с "сектами" утверждают не это. Они говорят, что сами религиозные организации есть ни что иное, как организации политические. Характерным моментом этих рассуждений является следующий: оппоненты "сект" демонстрируют полную уверенность в том, что, если центр организации находится в США, то и сама организация обязательно работает по заданию американского правительства. По-видимому, они не допускают никакой возможности существования неправительственных организаций, способных действовать самостоятельно. Тем более, они не допускают возможности того, что какая-либо неправительственная организация (а религиозные организации как раз и относятся к числу таковых) может проводить политику, противоречащую правительственной. Отчасти, конечно, это полемический прием, и не более того. Но, как мы уже говорили, было бы большим упрощением как считать все нетрадиционные религии воплощением невинности, так и приписывать их оппонентам стремление взгромождать одну сознательную ложь на другую. Среди отечественных антикультистов преобладают люди антидемократических убеждений, психология которых сформировалась в условиях советской действительности. Директор

армянского Центра, наш недавний соотечественник, ностальгически вспоминает советское время, когда "секты" находились под прессингом государства, как мы это покажем ниже. Человеку, воспитывавшемуся в Советском Союзе, действительно довольно сложно представить себе какую-то иную модель взаимоотношений государства и религиозных организаций, несмотря на все изменения, произошедшие за последние годы. Тем более, он сам охотно готов поверить в то, что все, говоримое им, является чистой правдой, поскольку речь идет о двух величинах, равно вызывающих у него враждебное отношение – западных странах и "сектах". Психологически легко объяснимо слияние представлений о двух противниках, связанных в действительности только территориально – "сектах" и американском правительстве – в целостный образ единого врага.

Представление о враждебной деятельности мормонов закрепляется у читателя помещением их в один ряд с другой "сектой" – то есть протестантской церковью "Посольство Божие", действительно небезучастной к политике. Эта протестантская харизматическая церковь, возглавляемая принявшим украинское гражданство нигерийцем Сандеем Аделаджой, получила в последнее время громкую известность, поэтому мы остановимся на ее деятельности чуть подробнее. Последователи пастора Сандея могут рассказывать историю о своем лидере, звучащую, как канонический пример рассказа о религиозном обращении. Из этого рассказа следует, что будущий основатель одной из самых успешных на постсоветском пространстве харизматических церквей является выходцем из довольно высокопоставленной нигерийской семьи, приехавшим учиться на Украину в те времена, когда еще существовал Советский Союз. Семью постигли очень серьезные финансовые неудачи, и будущий пастор впал в крайнюю нужду. Жизненные неудачи подтолкнули его обратиться к богу. Став искренним христианином, Аделаджа не только смог восстановить

свои доходы, но и стал чрезвычайно успешным бизнесменом и религиозным проповедником. Акцент на успехе в этом рассказе абсолютно не случаен. Церковь Аделаджи, в духе так называемой "теологии процветания", постоянно подчеркивает, что искренне верующий христианин может быть богат и успешен. Молитвенные обращения к богу и жизнь по христианским заповедям, сопряженные с бизнесом, ведущемся по рекомендациям Аделаджи, – это, можно сказать, жизненный идеал церкви "Посольство Божие", официальное название которой, приведенное на роскошно и со вкусом оформленном веб-сайте церкви, звучит так: "Посольство благословенного Царства Божьего для всех народов".¹¹¹ "Посольство Божие", как это закономерно следует из его жизненных идеалов, занимается на Украине очень активной социальной деятельностью. Причем эта деятельность не ограничивается традиционной для протестантских церквей благотворительностью, или реабилитацией алкоголиков и наркозависимых, или работой с трудными подростками (хотя само по себе наличие у одной церкви всех этих, и еще массы других социальных программ уже говорит кое-что о размахе ее деятельности).

"Посольство Божие" стремится привлекать к себе бизнесменов, менеджеров, высококвалифицированных специалистов – одним словом, тех людей, которые составляют основной кадровый резерв украинской рыночной экономики. В составе этой церкви действует специальная структура, или служение, если воспользоваться традиционной терминологией русскоязычных протестантов, – Центр бизнеса и управления "Преобразование".¹¹² Это Центр стремится привлечь к своей деятельности и охватить своими программами максимально широкий круг представителей делового мира Украины. Свои цели Центр определяет следующим образом:

¹¹¹ <http://www.godembassy.org/>

¹¹² <http://www.transformations.kiev.ua/>

"1.Формирование предпринимательских кадров, которые руководствуются христианскими принципами в своей деятельности. 2.Содействие в создании и развитии малого и среднего бизнеса. 3.Объединение бизнесменов. 4.Развитие партнерских отношений. 5.Преобразование экономики страны через формирование предпринимательских кадров, реформацию предприятий и разработку экономических программ".¹¹³ Как видим, цели достаточно амбициозны, и ориентированы на западные либеральные и рыночные ценности. В целом для "Посольства Божьего" характерна активнейшая позиция в экономической и политической жизни страны. Поэтому не случайным является тот факт, что верующие принимали самое деятельное участие в событиях украинской "оранжевой революции" (хотя, конечно, их роль и не следовало бы преувеличивать).

Мы остановились подробно на "Посольстве Божиим" для того, чтобы показать – это довольно своеобразная для постсоветского пространства протестантская церковь. Наряду с латвийской харизматической церковью "Новое поколение", возглавляемой пастором Алексеем Ледяевым, "Посольство Божие" стремится участвовать в политической и экономической жизни, и даже вынашивает амбициозные планы преобразования всех сфер жизни на христианских основах. Такая активность для российских, украинских, да и в целом для постсоветских протестантов, вообще-то, мало характерна. Не случайно, что и "Новое поколение", и "Посольство Божие" вызывают в протестантской среде, мягко выражаясь, далеко не однозначное отношение. Подводя итог – их деятельность никак не может служить "барометром" активности "сект". Однако автор "антисектантской" статьи приводит их как показательный пример, во-первых, и помещает их в один ряд с церковью мормонов, во-вторых. Мормоны, как известно, давно уже стали у себя на родине вполне

¹¹³ Там же.

респектабельной, а отнюдь не маргинальной, как было поначалу, церковью, и участвуют в политической жизни США. Но Россия, или Армения – это ведь не Америка. На постсоветском пространстве крошечные общины мормонов едва заметны на религиозном фоне, и совершенно неразличимы на фоне политическом.

На этом показательном примере мы может отметить еще один характерный прием антикультовой полемики, активно используемый как отечественными, так и зарубежными антикультистами. В качестве примера обычно приводится какая-либо громкая, но, при ближайшем рассмотрении, совершенно не показательная религиозная организация. Например, редкая более-менее объемистая антикультовая публикация обходится без упоминания о трагедии в Джонстауне в 1979 году, когда покончили с собой, а частично были убиты более 900 человек. Это – единственный в своем роде по числу жертв случай. Хотя история НРД знает еще несколько примеров трагических случаев с массовыми жертвами, число их можно буквально пересчитать по пальцам одной руки. Однако противники НРД обычно приводят их как случаи показательные, зримо иллюстрирующие опасность НРД (как будто не существует десятков тысяч других групп, никогда не совершавших ничего подобного). В газетной статье, которую мы взяли в качестве примера, корреспондент и его собеседник по своим политическим убеждениям являются противниками "оранжевой революции". Предполагаемый читатель, очевидно, также должен испытывать неприязнь к перспективе "оранжевой революции". Приводя в качестве якобы типичного примера "Посольство Божие", директор Центра тем самым стремится подтолкнуть читателей к мысли, что "секты" могут инициировать в стране политические перемены, для предполагаемых читателей нежелательные.

Вернемся к обсуждению статьи, и рассмотрим, какие же практические рекомендации могут вытекать из предлагаемой оценки

деятельности "сект", и насколько эти рекомендации работоспособны. Председатель центра с ностальгией вспоминает о советских временах, когда «секты» "...находились под постоянным и жестким контролем КГБ. Гебисты прекрасно понимали, что религиозная направленность этих сект лишь прикрытие для далеко идущих политических целей их хозяев".¹¹⁴

Вывод является недвусмысленным: "Поскольку многие секты занимаются деятельностью, весьма далекой от духовной, и фактически наносят ущерб безопасности государства, в Министерстве госбезопасности Армении хорошо бы иметь отдел по делам религии. Одно дело – свобода совести и вероисповедания, другое – антигосударственные акции, финансируемые из-за рубежа. Ситуация с сектами настолько усложнилась, что процесс может стать необратимым. А страна мы маленькая..."¹¹⁵ Не приходится сомневаться, какие именно функции должен, по мнению директора центра, исполнять новый отдел в министерстве.

Пожелание, чтобы деятельность сект была бы ограничена или полностью ликвидирована законодательным путем, достаточно часто встречается в антикультовой публицистике и в нашей стране. Представляется очевидным, что это чрезвычайно упрощенное решение, логически вытекающее из простого ответа на чрезвычайно сложный вопрос. Действительно, если считать виноватыми в тех процессах, которые воспринимаются негативно, «сектантов», и предполагать, что «секты» не имеют в стране никакой почвы и насаждаются внешними враждебными силами, то законодательный запрет «сектантской» деятельности в такой логике сразу и относительно безболезненно решит все проблемы. Однако, даже оставляя в стороне вопрос о том, заслуживают ли эти «секты» законодательного запрета, можно выразить обоснованные сомнения в том,

¹¹⁴ Захарян В. Мормоны, харизматы, мунисты, сатанисты....Сегодня в Армении зарегистрированы 57 религиозных организаций, в том числе 10 сект. Новое время (Ереван), 22 декабря, 2005
<http://www.religare.ru/article24212.htm>

¹¹⁵ Там же.

что запрет пресечет активность попавших в опалу религиозных движений. Опыт свидетельствует, что этого не произойдет и никакие проблемы не могут быть решены подобным путем, даже если принять допущение, что репрессивное религиозное законодательство будет введено в действие. Подтверждением может служить недавняя история нашей страны. Несмотря на все репрессии, в Советском Союзе на протяжении всей его истории существовало довольно многочисленное религиозное подполье, а в последние десятилетия, когда репрессии утратили прежнюю жесткость, еще больше религиозных групп находилось на полулегальном положении. Можно привести и более современные примеры. Так, роспуск по решению суда московской организации Свидетелей Иеговы никак в целом не отразился на активности этой религиозной организации. Свидетели Иеговы имеют большой опыт деятельности в условиях систематического преследования со стороны государства в Советском Союзе, поэтому не следовало бы ожидать, что роспуск в современных условиях одной, даже столичной религиозной организации, может оказать существенное влияние. Не намного более убедительными являются и попытки, действуя в рамках современного законодательства, полностью ликвидировать какую-либо религиозную организацию. После бурных событий начала девяностых годов, которые привели к массовым беспорядкам в столице Украины, была фактически и юридически ликвидирована религиозная организация Великое белое братство Юсмалос, а его руководители приговорены к различным срокам тюремного заключения за организацию беспорядков и сопротивление представителям власти. Сразу после этих событий численность приверженцев Великого белого братства резко упала (здесь стоит отметить, что она никогда не была настолько велика, как это часто изображалось прессой), а активность организации снизилась практически до нулевой отметки. В самой организации, как это обычно бывает в кризисных ситуациях произошел раскол. В «братстве» остались

самые стойкие и фанатичные последователи. И уже по прошествии нескольких лет деятельность Великого белого братства понемногу начала восстанавливаться. Новый всплеск активности «братьям» придало освобождение из мест лишения свободы М. А. Цвигун – основательницы организации, почитаемой ее приверженцами как земное воплощение божества. Первоначальные радикальные требования к членам движения, включавшие в себя полный разрыв социальных связей, крайне скудное питание, полное сексуальное воздержание, были пересмотрены в сторону значительного смягчения и, в некоторых положениях, отвергнуты. В настоящее время эта религиозная организация, хотя и не восстановила прежней численности и влияния, смогла выработать устойчивые формы жизни, и даже вернулась к миссионерской деятельности.¹¹⁶ Таким образом, можно сделать вывод, что роспуск какой-либо религиозной организации не означает отказа наиболее убежденных ее последователей от своих верований. Сохранив свои верования, они наверняка постараются возобновить и организационную деятельность. Не даст ощутимых результатов, как показывает опыт СССР, и систематическое преследование приверженцев вероучения, что само по себе немислимо в демократическом обществе. Более того: запрет религиозной организации способен дать результаты, прямо противоположные желаемым. Сторонники запретительных мер стремятся всячески ограничить деятельность тех религиозных объединений, которые они считают деструктивными и экстремистскими. При этом потенциальными жертвами запретительных мер оказываются, наряду с действительно опасными для общества, и те группы, члены которых настроены абсолютно миролюбиво. Но запреты способны спровоцировать внутри первоначально спокойных групп самые радикальные настроения. Верующим свойственно

¹¹⁶ См. Еленский В. Феномен новых религиозных движений. Белое братство. http://www.religio.ru/reliroc/newrelmov/36_print.html

интерпретировать любое недоброжелательное отношение к ним окружающих как доказательство собственной правоты и избранности. Тем более, такое групповое самовосприятие спровоцируют государственные репрессии. Осознание собственной избранности и ощущение пребывания во враждебном окружении может подтолкнуть с самым нелепым, с точки зрения окружающих, и крайне радикальным поступкам. Особенно сильно это может проявиться тогда, когда фанатик чувствует себя загнанным в тупик, из которого нет выхода.

Экзальтированный верующий в подобной тупиковой ситуации легко может потерять связь с окружающей реальностью, оказаться в мире опасных иллюзий, и превратиться в фанатика. Здесь можно вспомнить трагическую историю американской протестантской секты Ветвь Давидова, которую возглавлял проповедник Дэвид Кореш. Группа Кореша с самого начала своего существования находилась в ожидании близящейся эсхатологической катастрофы. Последователи эксцентричного проповедника запасались оружием и боеприпасами, живя изолированно на ранчо. Их активность привлекла к себе внимание властей, но, когда представители закона посетили ранчо, то они были встречены выстрелами. Последовавшая перестрелка привела к человеческим жертвам с обеих сторон. После чего ФБР совершило фатальную ошибку: вместо того, чтобы решительно пресечь преступные действия нескольких фанатичных приверженцев Кореша, силы правопорядка предприняли длительную осаду ранчо, рассчитывая оказать психологическое воздействие на членов группы и принудить их сложить оружие. Однако они не учли психологию верующих. Действия властей создали ситуацию осажденной крепости. Последователи Кореша почувствовали себя загнанными в угол, в том числе и под влиянием речей своего лидера. Им казалось, что они – последний островок избранных, окруженный силами зла. В результате фанатизм группы только возрастал, и, когда ФБР начало штурм ранчо,

члены группы подожгли здание, в котором они забаррикадировались. В начавшемся пожаре погибло более 70 человек, в том числе женщины и дети.¹¹⁷ Конечно, это – крайний и исключительный случай. Но, тем не менее, он хорошо демонстрирует, насколько потенциально опасно создавать ситуацию, когда экзальтированные приверженцы какого-либо вероучения чувствуют себя гонимыми и окруженными врагами.

Приведем другой пример. В начале девяностых годов в Москве действовала группа последователей Аум Синрике, которой руководили монахи из Японии. Московские последователи Аум были абсолютно безобидной группой, не совершавшей никаких противоправных деяний. Тем не менее, после того, как в Японии несколько человек из Аум Синрике по указанию своего руководителя Секо Асахары совершили террористический акт в токийском метро, московская группа была ликвидирована властями. Как и следовало ожидать, это привело к радикализации настроений в среде верующих. В результате несколько человек решились на безумный шаг – они прибыли на дальневосточное побережье нашей страны, намереваясь проникнуть в Японию, захватить там заложников, и добиться таким способом освобождения Секо Асахары. Их намерениям не суждено было осуществиться, так как все они были задержаны.¹¹⁸

Для сравнения можно вспомнить о действиях японских властей по отношению к Аум Синрике. Несмотря на то, что члены головного японского отделения этой организации вместе с самим ее руководителем были непосредственно замешаны в преступных действиях, японские власти все же не стали ликвидировать религиозную организацию, ограничившись тем, что поставили ее деятельность под надзор полиции.

¹¹⁷ Страшный день американской истории. Русская служба Би-би-си.
http://www.bbc.co.uk/russian/0419_3.shtml

¹¹⁸ В Приморском суде состоялись прения по делу российских последователей "Аум Синрикё".
http://www.religio.ru/arch/28Dec2001/news/2845_print.html

Организация сменила свое название и существует вплоть до настоящего времени. При этом больше никаких противоправных действий ее члены не совершали и не планировали.

Как видим, недостаточно продуманные действия, каким-либо образом ставящие приверженцев религиозного учения в положение находящихся в осажденной крепости, способны подтолкнуть их к радикальным реакциям. При этом вовсе не обязательно, чтобы это была действительно осада, как в случае с последователями Дэвида Кореша. Достаточно простого запрета на деятельность организации, и среди членов запрещенной группы резко возрастает вероятность появления радикальных умонастроений.

Подведем итог сказанному. Мы видели, что отечественные антикультисты во многом, если почти не во всем, следуют за своими западными единомышленниками в части оценки явления. НРД как такового. Этому не приходится удивляться, потому что отечественный антикультизм возник намного позже западного, и возник как уже проверенная форма реакции на явление, возникшее на Западе. Отечественный антикультизм связан с западным идеологически и организационно. Наши соотечественники-антикультисты по своим установкам чрезвычайно близки не только к западным антикультистам, но и к антикультистам из стран, входивших ранее в состав Советского Союза. Причем, как мы могли убедиться, между антикультистами из России и из других стран бывшего Советского Союза обнаруживается гораздо большая близость, чем между российскими и западными антикультистами.

Но есть и довольно заметные отличия. Западные антикультисты подвергают критике НРД в первую очередь за тот предполагаемый ущерб, который НРД наносят семьям и психическому здоровью своих членов. Наши антикультисты, разумеется, не отвергают мысль о том, что такой

ущерб действительно существует. Сам отечественный антикультистский термин для обозначения НРД – «тоталитарные секты» – указывает на это с достаточной ясностью. Но, как мы также могли это видеть на примерах антикультовых публикаций, акцент в отечественном антикультизме оказывается смещенным. Основной огонь критики сосредотачивается не на ущербе семье или личности, а на ущербе, который НРД, предположительно, причиняют обществу в целом.

Почему происходит такое смещение акцентов? Ответ, как мы считаем, надо искать в различии систем ценностей, разделяемых отечественными антикультистами и антикультистами из стран СНГ, с одной стороны, и антикультистами из западных стран, с другой. При этом надо учитывать, что антикультисты сами по себе не придерживаются какой-то особой системы ценностей, резко отличающей их от всего остального общества, а в целом следуют установкам, принятым в том обществе, к которому они принадлежат. Нам надо также учитывать и то, что для антикультистов НРД выступают в качестве зла, покушающегося на самые важные и дорогие устои общественной жизни.

Западные антикультисты, как и наши соотечественники – это, в своем большинстве, люди, придерживающиеся консервативных взглядов, и являющиеся поборниками традиционных для их собственной культуры ценностей. Западные антикультисты живут в индивидуалистическом обществе. Любой американский антикультист разделяет, вместе с подавляющим большинством американцев, ценности индивидуализма, независимости, и личного успеха. Для него, как для консервативного американца, также очень значимы семейные ценности. Поэтому для него НРД – зло прежде всего потому, что «культы» лишают человека свободы выбора, отрывают от семьи, лишают возможности добиться успеха. «Культы», одним словом, представляют угрозу человеческой индивидуальности. Антикультист из России или из других стран бывшего

СССР принадлежит к иной культурной традиции. Для него огромную роль играют коллективистские ценности. Эти ценности прививались ему на протяжении десятков лет в рамках советской официальной идеологии. Характерной для нашей страны особенностью антикультового движения также является то, что оно чаще всего ориентируется на традиционные религиозные организации, прежде всего, на Русскую православную церковь. Эта ориентация также предполагает акцент на сходных коллективистских ценностях. Поэтому для постсоветского антикультизма естественно направлять острие своей критики на предполагаемый ущерб целому, обществу со стороны НРД.

Однако у антикультизма нет никакого фактического материала, который мог бы проиллюстрировать обвинения социально-политического характера, выдвигаемые против НРД в целом как явления. Самое большее, что можно предъявить – это данные о сомнительной деятельности некоторых групп, таких, как Церковь объединения Муна. Но это нельзя распространять автоматически на все НРД без исключения, как это делают представители АКД. Нет также никаких оснований утверждать, что НРД подчиняются в своей деятельности какому-то единому политическому центру. Нет, тем более, повода думать, что крайне малочисленные группы способны оказать хоть какое-то заметное влияние на социальную и политическую ситуацию в нашей стране. Поэтому представители АКД охотно заменяют в своих выступлениях факты риторическими приемами, призванными воздействовать на эмоции слушателя или читателя. Антикультисты также надеются на активное вмешательство государства в религиозную жизнь, на то, что государство, если и не уничтожит полностью, то, по крайней мере, значительно ограничит деятельность новых религий. Однако запретительные меры, предлагаемые наиболее непримиримыми противниками НРД, способны, чаще всего, дать только результат, противоположный ожидаемому.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели обстоятельства, благодаря которым в культуре современного общества сформировался и поддерживается негативный стереотип «культов», или «сект», а также выделили основные черты этого стереотипа. Мы показали, что этот стереотип формируется двояким путем. С одной стороны, его появление объясняется необычностью новых религий, зачастую имеющих крайне экстравагантное вероучение и культовую практику, и, особенно, теми сомнительными внутренними порядками и противозаконными деяниями, которые имели место в ряде НРД. С другой стороны, в мире и в нашей стране есть организованные и координирующие свои усилия общественные группы, ставящие своей целью борьбу с НРД, и распространяющие об этих группах исключительно негативную информацию, далеко не всегда соответствующую действительности. Обычно эти группы в совокупности именуются антикультовым движением. АКД распространяет информацию о том, что в новых религиях практикуется так называемая «промывка мозгов», лишаящая членов этих религиозных групп собственной воли, и навязывающая им волю руководства групп. Однако научное сообщество в своем подавляющем большинстве отказывается признавать реальность такого явления, как «промывка мозгов», или «контроль сознания». Еще одним неподтверждаемым фактическими данными утверждением представителей антикультизма является утверждение о том, что фактически все без исключения НРД представляют собой деструктивные объединения. Особенностью отечественного антикультового движения, как и АКД в странах бывшего СССР, является акцент на обвинениях НРД в политической деятельности, враждебной по отношению к государству, а также на обвинениях в том, что деятельность НРД ведет к разрушению жизненного уклада общества. Но эти утверждения также не имеют под

собой достаточных фактических оснований. Поэтому представители антикультового движения, испытывая дефицит фактического материала, и будучи убежденными в деструктивном характере НРД, обычно воздействуют на эмоции своих читателей. Антикультисты стремятся воздействовать не только на общественное мнение, но и на правительства, добиваясь принятия правовых актов, ограничивающих деятельность НРД. В большинстве случаев эти усилия оказываются бесплодными, но, тем не менее, в ряде случаев активистам АКД удавалось добиться ограничения деятельности ряда новых религиозных групп.

В настоящее время сложился своего рода паритет: НРД заняли свою нишу в обществе, их численность практически не растет ни в России, ни в зарубежных странах. АКД, в свою очередь, также занимает свою нишу, не активизирует, но и не сворачивает деятельность, и имеет довольно стабильный круг единомышленников. И, тем не менее, поднятую нами тему нельзя считать исчерпанной. Стабилизация численности НРД еще не означает, что вопрос, так сказать, закрыт. Мир новых религий – мир очень динамичный, там постоянно возникают и распадаются новые группы. Никто не может исключить и того, что не произойдет какой-либо новый инцидент с НРД, наподобие тех, о которых мы упоминали в работе. Как мы неоднократно говорили, каждый такой эпизод приводит к активизации деятельности антикультовых групп. Поэтому нельзя исключить и нового витка противостояния НРД и их противников в лице антикультового движения.

Наконец, еще один существенный вопрос, который практически остался за рамками нашего исследования. Мы изучали влияние АКД на общественное мнение, выражающееся в формировании негативных стереотипов, а также возможно влияние на государственно-конфессиональные отношения. Но деятельность АКД не может не оказывать влияния и на сами новые религии. Действительно, многие НРД

уделяют очень большое внимание своим оппонентам. Так, Саентологическая церковь в течение многих лет занимается контрпропагандой, и собирает досье на своих противников-антикультистов. Не случайно, что, после банкротства CAN, именно саентологи приложили усилия для того, чтобы приобрести архивы этой организации. Но у нас есть основания предполагать, что непосредственное взаимодействие НРД и антикультового движения не ограничивается подобными эпизодами. Как известно, часть НРД, бывших довольно спорными на ранних этапах своей деятельности, в более позднее время претерпели трансформации в положительном направлении. Так произошло, например, с группой "Дети бога", основанной Дэвидом Бергом. Эти группы, как и следовало ожидать, подвергались сильнейшей критике со стороны АКД. Мы можем предполагать, что трансформации НРД могут быть следствием не только внутренней динамики жизни группы, и воздействия социального окружения в целом, но и, в известной мере, результатом деятельности непосредственно АКД. Однако изучение этих вопросов – уже предмет дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Davis J. E. Thought Control, Totalism, and the Extension of the Anti-Cult Critique Beyond the Cults.
<http://religiousmovements.lib.virginia.edu/cultsect/brainwash/davis.htm>
2. Membres. Members. Mitglieder.
<http://griess.st1.at/gsk/fecris/fecrmemb.htm>
3. OSCE Human Dimension Implementation Meeting.
<http://griess.st1.at/gsk/fecris/fecrconf.htm>
4. Recommendation 1178 (1992) on sects and new religious movements.
<http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=http%3A%2F%2Fassembly.coe.int%2FDocuments%2FAdoptedText%2Fta92%2FEREC1178.htm>
5. Recommendation 1412 (1999). Illegal activities of sects. (Extract from the Official Gazette of the Council of Europe – June 1999).
<http://assembly.coe.int/Main.asp?link=http%3A%2F%2Fassembly.coe.int%2FDocuments%2FAdoptedText%2Fta99%2FEREC1412.htm>
6. Report of the APA Task Force on Deceptive and Indirect Techniques of Persuasion and Control
<http://www.rickross.org/reference/apologist/apologist23.html>
7. Shupe A, Darnell S. CAN, We Hardly Knew Ye: Sex, Drugs, Deprogrammers' Kickbacks, and Corporate Crime in the (old) Cult Awareness Network. <http://www.cesnur.org/2001/CAN.htm>
8. The Anti-cult Movement
<http://www.americanreligion.org/cultwtch/anticult.html>
9. Zimbardo F. Mind Control: Psychological Reality or Mindless Rhetoric?
http://www.csj.org/infoserv_articles/zimbardo_philip_mindcontrol.htm
10. Августин (Никитин). Саентологическая церковь. Миссионерское обозрение, №11, 1198.

11. Адливанкин И. Духовная интервенция против России.// Миссионерское обозрение, № 8, 2002.
12. Алексеев В., Григорьев А., Религии Антихриста. Новосибирск, 1997.
13. Атаманов М. Современные ереси и секты.// Миссионерское обозрение, № 7, 2001.
14. Байджент М., Лей Р., Линкольн Г.. Священная загадка. СПб., 1993.
15. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. М., 1999.
16. Бангерский А. Свободы и манипуляции.
<http://www.index.org.ru/journal/11/bangers.html>
17. Баркер А. Новые религиозные движения. СПб., 1998.
18. Белый М. Сектопатология. Тысячи россиян становятся жертвами религиозных сект. <http://www.religare.ru/article29554.htm>
19. Беляков А. Что несут в наш дом сектанты? Хроники Амбера. Советск, 31 августа 2005 г.
20. Бенси Д. Не все конфессии одинаково полезны. Проблема равноправия религиозных организаций остается актуальной не только для России. http://religion.ng.ru/facts/2004-04-21/1_equality.html
21. Бери Г. Во что они верят. М., 1984.
22. Больше всего американцы не любят атеистов и сайентологов.
<http://www.religare.ru/article32253.htm>
23. Бомбардировка любовью.//Тульские известия, 09 ноября, 1996.
24. Буайе Ж. Ф. Империя Муна. М.: Политиздат, 1990.
25. Бурьянов С., Мозговой С. О свободе совести и деятельности неправительственных организаций.
<http://www.rsnews.net/index.phtml?show=pages&page=rolorg&lang=RU>

26. В Азербайджане будет создан реабилитационный центр.
<http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=3988&print=1>
27. В Москве прошел Круглый стол "Тоталитарные секты - оружие массового поражения". <http://religion.sova-center.ru/events/13B748E/1507C12/2875B32?print=on>
28. В России отмечен рост религиозной экспансии из-за рубежа - секретарь СБ РФ. <http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=news&id=7867>
29. Викентий (Морарь). Толерантность – оправдание аморального поведения?// Миссионерское обозрение, №4, 2004.
30. Владыкина Т. Техника религиозной безопасности// Российская газета, 11 апреля 2006.
31. Волжская Т. Тоталитарные секты берут власть в России.
<http://www.religare.ru/article7222.htm>
32. Волков Е. И Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему). Журнал практического психолога, №2, 1996.
33. Волков Е. Н. Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах. Журнал практического психолога, №3, 1996.
34. Волков Е. Н. Основные модели контроля сознания (реформирования мышления). Журнал практического психолога, №5, 1996.
35. Гандоу Т. Империя «преподобного» Муна. М., 1995.
36. Гараджа В. И. Социология религии. М., 2005.
37. Гуревич П.С. Возрожден ли мистицизм? М. 1984.
38. Гуревич П.С. Спасет ли мессия? «Христомания» в западном мире. М. 1981.
39. Две трети россиян верят в Бога. Впрочем, к статистике надо относиться скептически – считают в русской церкви...
<http://www.religare.ru/article23112.htm>

40. Дворкин А. Введение в сектоведение. Н.Новгород. 1998.
41. Дворкин А. Л. Введение в сектоведение. Учебное пособие к курсу "Сектоведение". Нижний Новгород, 1998.
42. Дворкин А. Л. О некоторых подходах к методологии православного сектоведения. <http://iriney.vinchi.ru/sects/theory/002.htm>
43. Дворкин А.Л. Десять вопросов навязчивому незнакомцу, или пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. М., 1995.
44. Дворкин Александр Леонидович. <http://portal-credo.ru/site/print.php?act=rating&id=29>
45. Дмитриева Т. Тоталитарные секты зомбируют людей.
<http://www.interfax-religion.ru/new/print.php?act=interview&id=21>
46. Докучаев Д., Миронова С., Яковлева Е. Продавцы неба.// Известия, 12 сентября, 1996.
47. Дуброу-Айхель С. Депрограммирование. Исследование одного случая. http://www.people.nnov.ru/volkov/descult/books/Dubrow-Eichel_Deprogramming_content.html -
http://www.people.nnov.ru/volkov/descult/books/Dubrow-Eichel_Deprogramming_ch_2.html
48. Егоров А. Тоталитарные секты: свобода от совести. Статьи, документы, журналистские расследования деятельности нетрадиционных религиозных организаций в современной России. М., 1997.
49. Еленский В. Феномен новых религиозных движений. Белое братство.
http://www.religio.ru/relisoc/newrelmov/36_print.html
50. Еремеев Г. Кто такие сектанты и почему их надо бояться?
<http://www.rinfo.ru/rip/2004/2004%20-%201/08%20-%20eremeev.html>
51. Захарян В. Мормоны, харизматы, мунисты, сатанисты....Сегодня в Армении зарегистрированы 57 религиозных организаций, в том

- числе 10 сект. //Новое время. Ереван, 22 декабря, 2005.
<http://www.religare.ru/article24212.htm>
- 52.Зимбардо Ф., Андерсен С. Объяснение контроля сознания: экзотические и обыденные психологические манипуляции.
http://www.people.nnov.ru/volkov/descult/jpp_2000/Zimbardo_P_Andersen_S_Understanding_Mind_Control.html
- 53.Иваненко С. Протестанты в современной России: проблемы типологии, определения их численности и обретения авторитетными протестантскими объединениями статуса социального партнера государственных институтов. <http://religion.sovacentr.ru/publications/4C5458F/4DCEF40>
- 54.Ивахненко Д. Что нужно знать о промывании мозгов.
http://galactic.org.ua/SLOVARI/c_2.htm
- 55.Ивахненко Д. Что нужно знать о промывании мозгов.
http://galactic.org.ua/SLOVARI/c_2.htm
- 56.Известный борец с сектами из Новосибирска протоиерей Александр Новопашин награжден медалью 200 лет МВД России.
http://religion.sovacentr.ru/events/13B7335/13C757D/7A73CB5?pub_copy=on
- 57.Иоанн (Попов). Глобализация и проблемы духовной безопасности России.// Миссионерское обозрение, №9, 2003.
- 58.Капкан безграничной свободы.(Сборник статей). М., 1997.
- 59.Коваленко М. И. Этнопсихология деструктивного сектантства
<http://gumilevica.kulichki.net/debate/Article14.htm>
- 60.Кондратьев Ф. В. Современные социально-психологические факторы восприятия духовности российскими гражданами.// Миссионерское обозрение, №1, 2001.
- 61.Кондратьев Ф. В. Социально-негативные последствия деятельности культовых новообразований.// Миссионерское обозрение, №10, 1996.

- 62.Контактеры, оккультисты и прочее...// Миссионерское обозрение, №12, 1997.
- 63.Конференция «Культы, обучение и воспитание» организована Обществом борьбы с опасностью сект и культов и Европейской Федерацией Центров Исследования и Информации о Сектантстве (FECRIS) <http://griess.st1.at/gsk/fecris/educru.htm>
- 64.Коридан Б. Рон Хаббард: Маньяк или мессия? М, Ультра. Культура, 2004.
- 65.Короленко Ц. П., Дмитриева Н.В. Психодинамика сект.// Социодинамическая психиатрия. Новосибирск, 1999.
- 66.Кочуков А. Ален Даллес – война после войны. Красная Звезда, 28 октября 2004.
- 67.Кривельская Н. В., Секта: угроза и поиск защиты. М., 1999
- 68.Кривельская Н.В. Причины распространения в России деструктивных религиозных организаций.// Миссионерское обозрение, №3, 1999.
- 69.Кузнецова Т. Мунизм: вероучение, практика и образ жизни последователей Сан Мен Муна. М., 2000.
- 70.Кураев А. Сатанизм для интеллигенции.В 2-х томах. М., 1997
- 71.Лифтон Р. Дж. Технологии "промывки мозгов". СПб,"Прайм-Еврознак", 2005.
- 72.Люди погибели. Сатанизм в России: попытка анализа. <http://www.vernost.ru/pogib00.htm>
- 73.Макеев Н. В. О деятельности сект в Воронеже.// Миссионерское обозрение, № 9, 2001.
- 74.Мартин У. Царство культов <http://www.geocities.com/Athens/Cyprus/6460/sekt.html>
- 75.Митрохин Л.И. Религии «нового века». М., 1985.
- 76.Мороз А. Лжеучение Порфирия Иванова. СПб, 1994.

77. На телеканале "Россия" обсудили проблему борьбы с сектами.
http://religion.sova-center.ru/events/13B742E/13DD64B/80A237A?pub_copy=on
78. Нежный А. Уроки сектоведения. Московские Новости, 12.01.1999.
79. Неопятидесятнические секты в России: угроза религиозного экстремизма. <http://www.eparhia-saratov.ru/txts/journal/articles/02society/52.html>
80. Новопашин А. Волки в овечьей шкуре.
<http://www.pobeda.ru/duhovenstvo/2sbori/novopashin.html>
81. Новопашин А. Секты как проблема патриотического воспитания.
<http://www.religare.ru/print18057.htm>
82. Новые религии и перемены в России. // Диа – Логос, 1998-1999.
Религия и общество. Альманах.
83. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Справочник. Ростов-на-Дону, 1998.
84. О нашем центре и наших друзьях. <http://iriney.ru/about/index.htm>
85. Обращение "К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России".
<http://psyberia.ru/biblio/gosduma.zip>
86. Опубликована подробная сравнительная статистика религиозности в России и Польше. <http://www.religare.ru/article42432.htm>
87. Ответ на "Код Да Винчи", данный прелатурой Opus Dei в Соединенных Штатах <http://www.abc-people.com/data/browndan/opusdei.htm>
88. Полищук Ю. И. Влияние деструктивных религиозных сект на психическое здоровье и личность человека. Журнал практического психолога. 1997, № 1. С. 93-97

89. Польша предпринимает меры против сект.
<http://iriney.vinchi.ru/legal/news008.htm>
90. Понкин И.В. Опыт Франции в противодействии экстремизму и пресечении деятельности религиозных объединений, относимых к сектам. <http://www.state-religion.ru/cgi-bin/cms/show.cgi?in=104111016133134&id=205022321240283>
91. Презентация Европейской федерации центров по исследованию и информированию о сектантстве.
<http://griess.st1.at/gsk/fecris/prezenta.htm>
92. Привалов К. Секты: досье страха. М.1987.
93. Приморском суде состоялись прения по делу российских последователей "Аум Синрикё".
http://www.religio.ru/arch/28Dec2001/news/2845_print.html
94. Резолюция общественного подхода Государств Членов Европейского Содружества к различным нарушениям закона новыми организациями, функционирующими под защитой, предоставляемой религиозным объединениям, 22 мая 1984 года.
http://ruscan.narod.ru/rezol_ES.htm
95. Религиоведение (под ред. М. М. Шахнович). СПб, 2006.
96. Религия и религиозные организации в современной России.
//Религия и общество. Хрестоматия. М., 1996.
97. Самыгин С. И., Нечипуренко В. И., Полонская И.Н. Религиоведение: социология и психология религии. Ростов-на-Дону, 1996.
98. Саратовское региональное отделение Центра религиоведческих исследований предупреждает об активизации тоталитарных сект.
<http://www.religare.ru/article33823.htm>
99. Секты хотят попасть в Россию и тратят на это огромные средства.
РИА-новости, 25 ноября, 2004. <http://www.religare.ru/article12251.htm>

100. Сизар Д. Распространение тоталитарных сект в США
использование свободы слова для подавления демократических
учреждений
[http://www.nevskiy.orthodoxy.ru/center/konferenciya/novosibirsk2004/cis
ar/](http://www.nevskiy.orthodoxy.ru/center/konferenciya/novosibirsk2004/cis
ar/)
101. Современные секты в России. М.-СПб., 1995.
102. Соловьева С. Кого сегодня называют тоталитарной сектой?
<http://www.rsnews.net/print.phtml?id=369&lang=RUS>
103. Справочник "Религии и секты в современной России".
Информационно-консультативный центр по вопросам сектантства.
Новосибирск, 2002, на CD.
104. Стеняев О. Об одной особенности миссионерства на
современном этапе. [http://religion.russ.ru/problems/20020415-
stenaev.html](http://religion.russ.ru/problems/20020415-
stenaev.html)
105. Стеффон Д. "Нью Эйдж и новоязыческие движения.//
Миссионерское обозрение, №7, 1999.
106. Стецкевич М. Мифы о «тоталитарных сектах» и «ваххабитах»
в современной России: попытка анализа.
http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/sekta/Article/Steck_MifSekt.php
107. Страшный день американской истории. Русская служба
Би-би-си. http://www.bbc.co.uk/russian/0419_3.shtml
108. Сулейманов Т.М. Психологическое насилие в сектах и культах.
<http://www.tatarlar.ru/anonce.files/book.exe>
109. Тоталитарные секты угрожают национальной безопасности.
<http://rian.ru/politics/20031028/456361-print.html>
110. Ушакова Ю. В. Атипичная религиозность в постсоветской
России. http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/9/ushak-pr.html

111. Фаликов Б. Новые религиозные движения христианского и нехристианского происхождения. //Христианство и другие религии. М., 2000.
112. Фаликов Б. Послушание от невнимания.
http://www.gazeta.ru/comments/2005/10/25_a_461823.shtml
113. Феррари С. Европейская модель церковно-государственных отношений. <http://www.interfax-religion.ru/new/?act=analysis&div=9> -
<http://www.interfax-religion.ru/new/?act=analysis&div=12>
114. Филатов С. , Лункин Р. Конец 90-х: возрождение религиозной нетерпимости.
http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/gko/table/intolerance/
115. Филатов С. Современная Россия и секты. //Иностранная литература, 1996, № 8.
116. Филатов С. Современная Россия и секты.// Иностранная литература, №8, 1996.
117. Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность.
<http://www.starlightsite.co.uk/keston/russia/articles/june2005/09Statistics.html>
118. Филатов С., Щипков А. Нетрадиционная религиозность в посткоммунистической России// Истина и жизнь. 1997.
119. Хассен С. Борьба с культовым контролем сознания: Бестселлер-руководство № 1 по защите, спасению и выздоровлению от деструктивных культов. Н. Новгород, 1997-1999.
120. Целикова В. В. Групповое мышление как механизм влияния на личность в деструктивном культе. Журнал практического психолога, №1, 1997.
121. Ценев В. Так называемые секты...
<http://psyberia.ru/mindterritory/sects04>

122. Штерин М. С. Новые религиозные движения в России.
<http://www.orthodoxia.org/rus/pe/16/135.aspx>
123. Экспертное заключение Центра реабилитации жертв
нетрадиционных религий №64 от 12 сентября 1998 г. - письмо
главному редактору газеты “Труд” А.Потапову по поводу
недопустимости рекламы организации “Нарконон”.
http://www.stolica.narod.ru/ps_c/scient/015.htm